7. ВОЙНА ПРОТИВ ПРОШЛОГО

> Чтобы уничтожить народ, нужно отделить его от корней[1].
>
> *Александр Солженицын*

Как можно отделить народ от его корней? Ответ прост — уничтожить память. Лишить людей знания о том, кто они такие и откуда взялись.

«Если мы забудем, что сумели сделать, мы не будем знать, кто мы такие,— произнес Рональд Рейган в своем прощальном обращении к американскому народу.— Я предостерегаю вас от... забвения нашего славного прошлого, которое может привести, в конце концов, к исчезновению самого духа Америки»[2].

В средние века Оттоманская империя ввела на христианских Балканах кровавый налог — турки забирали одного мальчика из каждых пяти. Лишенные родительской заботы, эти мальчики воспитывались в мусульманской вере, из них растили элитных воинов-янычар, которых затем посылали захватывать и угнетать тех самых людей, что произвели их на

свет. В современном государстве формула стирания памяти основана на лозунге Старшего Брата у Оруэлла: «Кто управляет прошлым, управляет будущим. Кто управляет настоящим, управляет прошлым»[3].

Уничтожьте записи о прошлом народа, оставьте его жить в невежестве относительно деяний предков — и опустевшие сосуды душ легко будет заполнить новой историей, как это описано в «1984». Развенчайте народных героев — и вы деморализуете целый народ. Борьба за независимость Ирландии сильно осложнилась после того, как выяснилось, что великий Чарльз Стюарт Парнелл жил в незаконном союзе с женой некоего капитана О'Ши. На бейсболе крайне негативно отразился скандал 1919 года, когда популярный игрок популярной команды «Блэк Соск» Босой Джо Джексон был пойман на месте преступления: он воровал деньги у товарищей по команде. Тот чемпионат его команда проиграла. Глубину разочарования показывает возглас какого-то паренька с трибун: «Ну скажи, что это не так, Джо!»

«Новое большинство» Ричарда Никсона развалилось после Уотергейта и отставки президента и вице-президента. Успех противников Никсона, добившихся его ухода, стал архетипом политики «индивидуального уничтожения», суть которой состоит в устранении со сцены того или иного политического движения через компрометацию его лидеров. На сегодняшний день подобная практика является стандартом американской политики.

Культурные марксисты это прекрасно понимали. Их критическая теория была прототипом политики индивидуального уничтожения. Последняя ориентируется на политических лидеров, а первая направлена на целый народ и на его прошлое. По большому счету, она представляет собой «теоретический аналог» осквернения могил вкупе с некрофилией.

Многие организации, в «ведении» которых ныне находится прошлое Америки, действуют по принципу оруэлловского министерства правды: спустить в «дырку в мыслях» патриотические истории о славном прошлом Америки и сфабриковать новые «байки», повествующие о ее преступлениях и грехах, превращающие то, что мы любили, в предмет ненависти, то, чему мы поклонялись, делающие постыдным, если не сказать презираемым. Многие герои былого пали под тяжкой поступью Новой Истории. Конечная цель — уничтожить патриотизм, искоренить любовь к стране, деморализовать народ, деконструировать Америку. История больше не будет вдохновлять нас, наоборот, она поделит американцев на детей жертв и детей злодеев из прошлого Америки.

Любовь ребенка к своей матери возникает в силу человеческой природы, а вот любви к своей стране необходимо учить. Только обучаясь, ребенок узнает о своем народе и о стране, в которой ему выпало родиться и жить. Для тех, кто родился перед Второй Мировой войной, любовь к стране была вполне естественной. Радио, кинематограф, газеты, комиксы, разговоры на улицах и в домах — никто и нигде не осуждал проявлений патриотизма. Мы были добры и доверчивы — пока не произошло внезапное нападение на Перл-Харбор. Многие американцы погибли вместе с флотом, другие полегли на поле смерти у Батаана. А теперь мы платим японцам той же монетой.

В те годы людей объединял некий дух, которого, увы, не воскресить. Мы действительно были одной нацией, одним народом. И не то чтобы Вторую мировую войну не осуждали! Нет, вечерами можно было услышать из «затемненных» окон всякие разговоры и вопросы: будут ли немцы бомбить Вашингтон, разумно ли помогать Сталину, кто лучше и достойнее — Эйзенхауэр или Макартур, что стоит за «продажей» Польши и кто несет ответ-

ственность за нашу полную неготовность к налету на Перл-Харбор. Сегодня, впрочем, Вторую мировую войну принято называть «Доброй войной»; это одно из немногих событий в нашей истории, на значимость которого не покушаются ревизионисты. Можно оспаривать мудрость тех или иных тактических решений, но стратегию не оспорит никто: ведь наши враги были земными воплощениями дьявола, а мы воевали на стороне Бога.

В Корее было иначе. Это была война «расколотой нации» — Америки Трумэна. Но в отличие от Вьетнама ни один патриот не заявлял, что северные корейцы и китайские коммунисты могут оказаться правы, а США могут ошибаться. Инакомыслие было инакомыслием генерала Брэдли: «неправильная война в неправильном месте и в неправильное время, да и враг неправильный...»[4]

С приходом к власти Эйзенхауэра завершилась и война в Корее, и досужие рассуждения относительно «сговора в Ялте» и «утраты Китая», равно как и началась новая «эра добрых чувств», продлившаяся до 22 ноября 1963 года. После убийства президента Кеннеди контркультура принялась подрывать американское наследие, демифологизировать историю Америки и умалять ее героев. При содействии масс-медиа контркультура не оставила без своего внимания ни одно событие, ни одного персонажа. Мы выросли в эпоху доверия. Мы стареем в эпоху неверия, вяло отмахиваясь от грохота барабанов контркультуры, не приемлющей перемирий.

ПРЕЖНЯЯ ИСТОРИЯ

Еще не так давно каждый американский ребенок знал имена всех величайших путешественников — Магеллана, Васко да Гамы, Кортеса, Генри Гудзона, а величайшим из

всех по праву считался Колумб, открывший Америку во время одной из самых выдающихся экспедиций в истории человечества. С него начинались все наши учебники истории. В католических школах детям рассказывали о французских и испанских путешественниках и миссионерах, о североамериканских святых наподобие Исаака Жокее, миссионера у ирокезов, забитого насмерть томагавками поблизости от Олбени. А затем переходили к Джону Смиту и Джеймстауну, отцам-основателям и Плимутроку.

Далее наши учебники истории перепрыгивали через сто пятьдесят лет — к французской и индейской войнам, конгрессу гербового сбора, бостонской резне и бостонскому чаепитию, к «Дайте мне свободу или смерть», Банкер-хиллу, Декларации независимости, Вэлли-Фордж, к «Мне жаль, что у меня только одна жизнь, которую я могу отдать за свою страну», Бенедикту Арнольду, Саратоге и сдаче Корнуоллиса в Йорктауне.

Американская история шествовала от триумфа к триумфу. Англичане сожгли Белый Дом, но Долли Мэдисон спасла картины. Наши люди держались «ночь напролет» во время бомбардировки форта Макгенри, а Энди Джексон отплатил англичанам той же монетой под Новым Орлеаном. Затем настал черед Аламо, где Крокетт и техасские герои отказались сдаться и пали все до единого под мексиканскими штыками. Никто еще не говорил, что Америка что-то там украла, все разговоры начались уже после Аламо. В 1950-е годы на Америку обрушилась мания — все сходили с ума от Дэйви Крокетта; был снят фильм, поставлено телешоу и даже сочинена песня о «короле дикого фронтира». В фильме о Крокетте снялся актер Фесс Паркер; эта роль сделала его знаменитостью. Мальчишки расхаживали по улицам в енотовых шапках, ради которых енотов истребляли столь рьяно, что поголовье этих животных резко со-

кратилось. Рок-звезда Джонни Хортон исполнил «Битву при Новом Орлеане» Джимми Дрифтвуда:[5]

Вдоль Миссисипи к славе
Нас вел полковник наш;
Пускай в желудке пусто,
Но полон патронташ.
Греми же, барабан –
Британцам наподдали
И взяли Орлеан!

В разделах учебников, посвященных гражданской войне, Ли и Джексон изображались отважными солдатами и благородными людьми. Марш Шермана к морю считался черной страницей истории. Реконструкция признавалась жестокой необходимостью — в конце концов, южане тоже были американцами, храбро сражались и потому заслужили достойного обращения. Песенка «Дикси» была популярнее «Боевого гимна республики». Линкольн — герой, в его честь даже ввели праздник. Он спас Союз и освободил рабов — чтобы погибнуть от руки Джона Уилкса Бута, и его смерть стала одной из величайших трагедий в американской истории. Честный Эйб никогда не допустил бы реконструкции — так нас учили.

После гражданской войны шло покорение Запада. Пионеры — мужчины, женщины, дети — пересекали прерии, не обращая внимания на дурную погоду и постоянные наскоки индейцев. Генерал Кастер со своим Седьмым кавалерийским полком был героем этого периода — во всяком случае, так мы полагали, насмотревшись «Они умирали в сапогах» с Эрролом Флинном и Рональдом Рейганом. Еще в это время бесчинствовали «бароны-разбойники», которые грабили поезда и банки до тех пор, пока не столкнулись с великолепным Тедди

Рузвельтом. Герой высоты Сан-Хуан построил также Панамский канал, чудо американской инженерной мысли. В те дни работали Эдисон, братья Райт и Александр Грэхем Белл; кстати сказать, американцы изобрели очень многое из того, что вообще следовало изобретать.

Затем началась Первая Мировая война, и президент Вильсон отправил наших парней «делать мир пригодным для демократии». Ведомые генералом Першингом, имея перед собой образец воинской доблести в лице сержанта Йорка, мы победили Германию, которая развязала войну, торпедировав наши корабли. Вскоре Япония предательски атаковала наш флот в Перл-Харборе. Поэтому нам пришлось снова взяться за оружие и покончить с Муссолини и Гитлером; впрочем, в католических школах учили, что Сталин был ничуть не лучше этих двоих. В школе Святого причастия, которую посещал автор этих строк, не упоминалось ни о каком Народном фронте. Потом нам пришлось спасать мир от «атеистического коммунизма». В конце дневной мессы мы возносили молитву об обращении России — позднее ее заменила молитва о мире.

Разумеется, приведенная выше сводка никак не может считаться «аннотированным изложением» американской истории. Однако она подтверждает следующее: у Америки славная история, куда более великая, нежели у любого другого современного государства и даже у любой республики минувших лет. Бывали ли ошибки, причиняли ли мы кому-либо урон? Безусловно. Иначе не бывает и быть не может. Однако побед в истории Америки гораздо больше, чем поражений и черных пятен, поэтому не стоит рассказывать восьмилетним детишкам о Форт-Пиллоу или амурных делишках Уоррена Хардинга и Джона Ф. Кеннеди.

Американские общеобразовательные школы призваны воспитывать граждан и патриотов, которые смогут защитить в случае необходимости свою страну. Эти школы должны научить детей любви к Америке. Ребенок читает биографии, исторические и художественные произведения и стихотворения, слушает песни, рассматривает картины, изображающие эпизоды нашего славного прошлого,— и в нем растет патриотизм. Чем сильнее любовь к стране, тем острее желания навсегда остаться ее частичкой, жертвовать собой во имя своей страны, даже умирать за нее, если понадобится, защищать ее народ как собственную семью.

В Новом Завете Христос предрекает адские муки тем, кто погубит веру в душах юных: «Лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих»*. Однако сегодня американских детей лишают наследства, отнимают у них право знать замечательную историю их страны. В «Разобщении Америки» Артур Шлезингер цитирует одного из персонажей романа Милана Кундеры «Книга смеха и забвения»:

> «Первый шаг в ликвидации народа — это стирание памяти. Уничтожьте его книги, его культуру, его историю. Потом попросите кого-нибудь написать новые книги, сфабриковать новую культуру, изобрести новую историю. Вскоре народ начнет забывать, кто он и кем он был»[7].

Другой персонаж добавляет: «Борьба человека с властью есть борьба памяти против забвения»[8]. Именно такую борьбу, такую войну ведет прежняя Америка с культурной революцией. Но только взгляните на то, что

---

* Лк., 17:2.— *Прим. перев.*

уже успело натворить министерство правды с нашими героями и нашей историей!

ПРОЩАЙ, КОЛУМБ!

В трехсотую годовщину открытия Америки (1792) нью-йоркский Королевский колледж был переименован в Колумбийский, а округ, в котором находится столица Америки, получил название округ Колумбия. В 1882 году в честь «пророка... орудия Божественного Провидения» ирландские католики организовали Орден Колумба[9]. Мы сызмальства знаем того Колумба, которого видели в «Адмирале океанов», однако, как написал обозреватель «Нью-Йорк Ревью оф Букс» Гарри Уиллс:

> «...ближе к пятисотлетнему юбилею открытия Америки произошла забавная вещь... Колумба подправили. Индейцы ожидали его прибытия. Он явился, можно сказать, с извинениями — и то некоторые сочли, что этого недостаточно... Иными словами, он пришел, чтобы опозориться»[10].

«Завоевание рая» Киркпатрика Сейла и «Колумб: осквернение рая» Йэна Кэрью обвиняют великого путешественника в том, что он «принес в Америку рабство и насадил на континенте беззаконие и расизм»[11]. ООН отменила празднование в честь юбилея открытия Америки, а Национальный совет церквей обратился к верующим с призывом не отмечать годовщину этого события, поскольку итальянский мореплаватель виновен в распространении на Американском континенте «геноцида, рабства, экоцида и эксплуатации»[12]. Обозреватель газеты «Нью-Йорк Таймс» Джордж Самуэли писал:

> «В 1992 году юбилей трансатлантической экспедиции Христофора Колумба прошел почти незамеченным и практически нигде в Америке не отмечался; нация дружно осуждала своим молчанием жестокость, алчность и дикость европейцев, пятьсот лет назад ступивших на эти берега»[13].

В 2000 году на параде в Денвере американцы итальянского происхождения решили поднять знамя с изображением Колумба, радикальные члены Движения американских индейцев пригрозили им физической расправой. Ветеран этого движения Рассел Минс утверждает, что в сравнении с Колумбом «Гитлер выглядит малолетним преступником»[14]. Шагая в ногу с прогрессом — как его понимает культурная революция,— университет Беркли, штат Калифорния, переименовал День Колумба в День аборигенов[15].

Демонизация великих испанских путешественников и конкистадоров, представление их этакими исчадиями ада, расистами и убийцами стали почти повсеместным явлением. Говорится, что Америка была не «открыта», а завоевана европейцами, уничтожившими исконную индейскую цивилизацию. Кортес сжег корабли и отправился в переход по суше с горсткой солдат — это был, оказывается, культурный геноцид миролюбивых аборигенов. При этом как-то забывается, что ацтеки и сами были чужими в этих краях, что они покорили местное население и превратили его в своих рабов, что они приносили человеческие жертвы Уитцилопочтли, богу солнца и войны. И не очень понятно, кстати, что разумеется под определением «культурный геноцид»? Когда европейцы появились в обеих Америках, в Северной и в Южной, многие индейские племена практиковали каннибализм — и ни одно племя не изобрело колеса!..

ОТЦЫ-ОСНОВАТЕЛИ

Теперь настал черед отцов-основателей. Пять из первых семи наших президентов, исключая лишь Адамсов, были рабовладельцами. Джефферсон, несмотря на громкие слова о «равенстве всех людей» в Декларации независимости, владел рабами до конца своих дней. Можно также вспомнить его обращение с Салли Хемингс, с которой он прижил детей, но отказался их признать. Вашингтон также был рабовладельцем и участвовал в величайшем позоре в истории США, равно как и Мэдисон. Аболиционист Уильям Ллойд Гаррисон был совершенно прав, утверждая, что конституция Мэдисона есть «соглашение со смертью и договор с преисподней»[16]. В результате гнусной сделки, закрепившей это конституционное соглашение, рабы считались двумя третями «полноценных», то есть свободных, людей. Что касается Эндрю Джексона, Крепкий Орешек, как его называли, являлся, по мнению историка Роберта Новака, «убийцей, демагогом, мерзавцем, расистом и коррупционером до мозга костей, виновным в геноциде индейских племен»[17].

Насколько наше министерство правды преуспело в формировании отношения американцев к прошлому нашей страны? Когда наши родители были молоды, 89 процентов американских мужчин и 94 процента женщин считали Америку величайшим государством на планете[18]. Сегодня лишь 58 процентов американцев определяют США «как лучшую страну в мире» и лишь 51 процент американок согласны с ними[19].

Доктор Дэвид Игли, обозреватель журнала «Франтпейдж», рассказывает о том, как новая антиистория

убивает любовь к своей стране в душах молодых. Игли, сам по происхождению из команчей, вел занятия по социальной психологии в государственном университете Оклахомы; на занятии развернулась горячая дискуссия по поводу того, что такое патриотизм и что значит быть американцем. И вдруг красивая белая девушка заявила следующее:

> «Послушайте, доктор Игли, я не вижу, чем мы могли бы гордиться. Ничего сколько-нибудь достойного — ни в культуре, ни в народе вообще... Вот ваша культура, традиции американских индейцев — это совсем другое, это просто замечательно. Вам есть, чем гордиться. А нам... Я ничуть не горжусь тем, как возникла нынешняя Америка»[20].

Доктор Игли комментирует: «Признаться, я не был сильно удивлен. Я общался с главой факультета американской истории в нашем университете... и сразу узнал в словах этой девушки его манеру выражаться. Она посещала его лекции — с вполне предсказуемым результатом»[21]. Тем не менее Игли потрясло молчание аудитории, которая молча проглотила оскорбление, брошенное этой девушкой в лицо американскому народу. Кстати сказать, никакая индеанка не посмела бы заявить чего-либо подобного в присутствии мужчин своего племени.

Те, кто стремился переписать историю Америки, потрудились, надо признать, на совесть.

Сравним отклики на один из наиболее популярных фильмов 2000 года — «Патриот».

Мел Гибсон играет Бенджамина Мартина, героя французской и индейской войн, отца семерых детей, не желающего принимать какое бы то ни было участие в

революции. Однако когда злобный английский офицер убивает на глазах у Мартина его сына-подростка, а старшего сына-героя арестовывают за неповиновение и собираются казнить, отец семейства вновь берется за оружие. Действие происходит в Южной Каролине, персонаж Гибсона списан с Фрэнсиса Мэриона, Болотного лиса, и со знаменитого партизана той поры Дэниэла Моргана. А прототипом злобного англичанина послужил печально известный полковник Банастр Тарлтон.

Критиков разгневали две пафосные и запоминающиеся сцены. В первой Мартин, бессильно наблюдавший за тем, как англичанин хладнокровно убивает его сына, велит, когда враги уходят, двум другим своим сыновьям, тринадцати и десяти лет, взять мушкеты и следовать за ним. Они нападают на английский патруль, точнее, расстреливают его из засады, а последнего вражеского солдата Мартин добивает томагавком. Тем самым они мстят за смерть одного из сыновей Мартина и освобождают другого, которого вели на казнь. Во второй сцене местью наслаждается уже английский офицер. Согнав десятки земляков Мартина в деревенскую церковь, он приказывает забаррикадировать двери снаружи и поджечь строение.

После просмотра «Патриота» некоторые критики разъярились сильнее, нежели Мартин после убийства его сына. «Это фильм не имеет ни малейшего отношения к подлинной истории,— заявил Джеймс Верньер из «Бостон Геральд».— Это дешевая поделка, сплошная реклама»[22]. Спрашивается, чем плоха реклама патриотизма?

«Фильм перенасыщен пафосом и сентиментальностью,— утверждает Энн Хорнадей из «Балтимор Сан».— Он такой же слащавый, как "Четвертое июля". Более того, он куда более бесчестен и разрушителен, чем что-либо, созданное ранее воображением Оливера Стоуна»[23]. Разрушителен для кого? Помнится, Стоун вся-

чески давал понять, что ЦРУ, армия США и Линдон Джонсон причастны к убийству Джона Ф. Кеннеди...

Кинорежиссер Спайк Ли вышел из просмотрового зала, кипя от негодования. Его письмо в «Голливуд Репортер» заслуживает того, чтобы процитировать достаточно длинный отрывок, который как нельзя лучше характеризует настроения современной культурной элиты:

> «Вместе с миллионами американцев я отправился смотреть "Патриота" — и вместе со всеми остальными не могу сдержать ярости. Это фильм есть не что иное, как откровенная, неприкрытая пропаганда, полное искажение истории, ее подчистка, ее ревизия...
>
> Почти три часа этот фильм ходит вокруг да около, старательно игнорируя и опуская любые упоминания о рабстве...
>
> Америка вознеслась на геноциде исконных жителей Американского континента и на порабощении африканцев. Отрицать это означает преступать закон...»[24]

В своем гневном послании Ли признается, что с трудом удержался от того, чтобы не закричать на весь зал: «Вранье!» Он нападает на сценариста Роберта Родарта, который не стал делать персонажа Гибсона рабовладельцем и не ввел хотя бы пары эпизодов с индейцами в фильм об американской революции. «Где они? Неужели их уже извели два Джона — Форд и Уэйн?» А финальную сцену, когда Бенджамин Мартин поднимает американский флаг с тринадцатью звездами и бросается на английских солдат, Ли и вовсе называет «потешной».

Письмо Ли так и сочится яростным антиамериканизмом — США вознеслись на «геноциде и порабощении»;

кроме того, по тексту письма можно сделать вывод, что автор запишет в преступники всякого, кто посмеет не согласиться с его точкой зрения. Только безумец или маньяк, пишет Ли, может говорить о революции как о событии героическом, благородном и возвышенном — и не упоминать о массовых избиениях индейцев. А изображать чернокожих в Америке той поры счастливыми, свободными и верными своим хозяевам — отвратительная пропаганда...

На интернет-сайте Salon.com Джонатан Формен[25] анализирует этот злосчастный фильм и находит истоки угнездившегося в нем зла именно там, где и можно было предположить:

> «Жестокие солдаты в "Патриоте" ведут себя как эсэсовцы, а не как настоящие английские солдаты тех лет. Возможно, в фильме заложен некий подтекст?.. Можно смело утверждать, что "Патриот" — фильм фашистский (я использую это слово в его буквальном, политическом значении), подобных которому не появлялось на протяжении десятилетий... Он представляет зрителю глубоко сентиментальный культ семьи у героев арийского облика... В одной сцене крепкого вида юнцы берут отцовские мушкеты — и превращаются в юных "вервольфов", из числа тех, которых Гитлер предназначал для ведения партизанских операций в тылу союзников... В другой сцене Гибсона провоцируют на превращение в одного из тех кровожадных дровосеков с топорами, которыми кишит нацистская иконография... Черное население Южной Каролины — где разворачивается действие фильма — изображается верными и счастливыми рабами, либо не менее счастливыми вольноотпущенниками...»[26]

Сожжение церкви, пишет далее Формен, повторяет нацистские зверства во французской деревне Орадур-сюр-Глан в июне 1944 года. «Немецкий режиссер Роланд Эммерих, вероятно, бессознательно воплотил свои архетипические взгляды...»[27] Перенеся Орадур в Южную Каролину, Эммерих и сценарист Роберт Родарт «устроили нечто вроде ревизии Холокоста. Они поставили фильм, который восстановит общество против сочувствия жертвам Орадура... неявным образом реабилитирует нацистов...»[28] Этот фильм, добавляет Формен, министр пропаганды Третьего рейха Йозеф Геббельс «мог бы использовать для распространения англофобии»[29].

Так и хочется воскликнуть: «Полегче, приятель!» К несчастью, здесь мы имеем дело с сознанием, прошедшим полную психологическую обработку в духе антиистории. Для него любовное изображение отца и семи послушных и искренне любящих детей есть «арийский культ семьи». Героическое сопротивление англичанам в борьбе за освобождение Америки он воспринимает как «фашизм». Тринадцатилетний и десятилетний сыновья Мартина в его восприятии — «юные «вервольфы», поскольку «крепко сложены» и имеют «арийский облик»[30]. Формен видит фашистов повсюду.

Формена ничуть не меньше, чем Спайка Ли, раздражает, когда рабов и вольноотпущенников изображают воинами и патриотами Америки. Между тем это — абсолютно верный кинематографический срез эпохи: негры принимали участие в революции, сражались под началом Джексона у Нового Орлеана, воевали за Союз и за Конфедерацию под командованием Бедфорда Форреста. Столь непримиримая реакция на «Патриота» свидетельствует о том, что наша культурная элита заразила новое поколение борзописцев воинствующим неприятием прошлого Америки и тех людей, которых мы прежде почитали как отцов-основателей нашего государства.

* * *

Для новой культурной элиты Гражданская война есть восстание рабовладельцев и предателей, замысливших уничтожить Союз во имя сохранения их гнусного общественного строя, бесчестного и постыдного по самой своей сути. Посему флаг Конфедерации отвратителен ничуть не менее нацистской свастики, и только белые расисты и «моральные уроды» способны защищать это запятнанное кровью невинных полотнище. Что же касается Ли и Джексона, они вели на смерть сотни тысяч людей во славу зла; так что Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения (NAACP) вправе требовать снятия всех мемориальных табличек и статуй, а также флагов Конфедерации с улиц и площадей американских городов.

Не так давно истории о пионерах, солдатах, поселенцах и ковбоях, которые «завоевали Запад» и покорили континент в героической борьбе с силами природы, бандитами и индейцами служили основой для множества книг, фильмов и телепостановок, которыми упивались не только американцы, но и жители других стран. Но ревизионисты сделали свое черное дело. Ни один режиссер сегодня не посмеет изобразить индейцев отсталыми, смешными или жестокими. Скорее, как в «Маленьком большом человеке» и «Танцах с волками», индейцев покажут защитниками окружающей среды, которые всячески заботятся о земле и дикой природе и живут в согласии с последней. И этих миролюбивых и доверчивых детей природы бессовестно обманули, обобрали и уничтожили безжалостные белые, огнем и штыком проложившие себе путь по прериям, забивавшие бизонов и развращавшие тех индейцев, которых они почему-то не удосужились убить. Генерал Кастер и Седьмой кавалерийский полк ныне превратились в ролевые модели Einsatzgruppen.

Чтобы понять, каким образом прошлое Америки было выброшено из пантеона талибами современности, поразмыслите над следующим:

- День рождения Вашингтона, отмечавшийся раньше как национальный праздник, торжества в честь солдата и государственного деятеля, которому не было равных в американской истории, величайшего человека восемнадцатого столетия, заменили Днем президента, когда все вспоминают о величии Милларда Филлмора, Честера Артура и Уильяма Джефферсона Клинтона.
- Школьный совет Нового Орлеана постановил лишить одну из школ имени Вашингтона. Новая школьная политика запрещает славить «бывших рабовладельцев и тех, кто не уважал равных возможностей для всех людей»[31]. Тем самым мы исключаем из круга достойных президентов Джефферсона, Мэдисона, Монро, Джексона, Тайлера, Тейлора, Гранта, а также Клэя, Кэлхауна и Роберта Э. Ли.
  Стоит ли афроамериканцам, десятки тысяч которых носят эти имена, отправиться в суд и потребовать перемены имен? В честь кого назвали легендарного Джесси Джексона — в честь Эндрю, убийцы индейцев, или в честь Джексона-Каменной стены, легенды конфедератов?
- Томас Джефферсон, автор Декларации независимости, в прошлом году был объявлен персоной нон грата в штате Нью-Джерси. Законодательное собрание штата дважды отклонило

билль, предусматривавший, чтобы учащиеся средних школ каждый день зачитывали в классах цитаты из Декларации. Все демократы в собрании голосовали «против», а о Декларации отзывались как о «направленном против женщин и против чернокожих чрезмерно восхваляющем Бога документе»[32]. Сенатор Уэйн Брайант, сам афроамериканец, возглавил борьбу за освобождение учащихся от необходимости повторять слова Джефферсона о равенстве всех людей. Коллегу-сенатора, выступавшего за принятие билля, Брайант поверг в ступор таким заявлением: «Вам хватает дерзости требовать, чтобы мои внуки пересказывали Декларацию. Да как вы смеете?! Вы оскорбляете в моем лице все чернокожее население Америки!»[33]

- Эндрю Джексон, отвоевавший у испанцев Флориду, стал главной мишенью Движения американских индейцев. Они именуют Джексона «убийцей и маньяком», который послужил «прототипом Гитлера». Движение стремится не допустить, чтобы седьмого президента Америки чествовали как национального героя на ежегодном весеннем параде в Таллахасси[34].

Крепкому Орешку достается и в Северной Каролине. Самопровозглашенный «вице-вождь» тускарора Роберт Чэвис требует, чтобы федеральную трассу номер 74, носящая имя Эндрю Джексона, переименовали в трассу имени американских индейцев. «Для нас Эндрю Джексон никакой не герой. Он как Гитлер. Он убийца»,— утверждает Чэвис, ссылаясь на четыре тысячи подписей под петицией о переименовании[35].

Поскольку портрет «короля Эндрю», который был рабовладельцем, сражался с индейцами и,

в должности президента, подписал закон, изгнавший племя чероки из Джорджии и обеих Каролин в Оклахому,— поскольку его портрет украшает двадцатидолларовую купюру, вышеприведенные обвинения и требования кажутся весьма любопытными.

- Поле Кастера недавно было переименовано в поле Литтл-Бигхорн, поскольку индейцы считают уничтожение отряда Кастера своей великой победой. Рядом с маленькой стелой в честь погибших кавалеристов вскоре поставят памятник индейцам, которые убили и скальпировали их, а затем надругались над телами убитых[36].
- Воинственные индейцы также потребовали убрать все упоминания об индейцах, индейские слова и топонимы из названий спортивных команд. В 2001 году Комиссия по гражданским правам согласилась с этим требованием, указав, что широкое использование индейских имен и топонимов является «неуважительным и оскорбительным» и создает «враждебную культурную среду»[37]. Нам, правда, не сообщили, с какого момента следует начинать переименование. Впрочем, при нынешнем торжестве политкорректности волна переименований не заставить себя ожидать. Так, «Dartmouth Indians» уже стали «Big Green», «Stanford Indians» превратились в «Cardinals», «Redmen» из университета Сент-Джон стали «Red Storm». Северная Дакота, однако, решила сохранить «Fighting Sioux» — после того как бывший выпускник пригрозил забрать свой взнос в 100 миллионов долларов, на который и существует команда.

  Сохранили прежние названия и «Washington Redskins» и «Atlanta Braves» — несмотря на то,

что поклонники последних активно пользуются знаменитым «ударом томагавком», а употребление этого словосочетания в данном контексте признано оскорбительным для изобретателей томагавка. Портлендская газета «Oregonian» взяла за правило не употреблять в спортивных отчетах названий команд, в которых встречаются слова Indians, braves, redmen, redskins и chiefs[38].

- В Сан-Хосе, штат Калифорния, волнения среди индейцев и латинос помешали установке памятнике Томасу Фэллону, американскому авантюристу, который захватил город во время мексиканской войны и стал его мэром. «Этот памятник — оскорбление наших предков и тех людей, которых линчевали на городских улицах,— заявил Паскаль Мендевиль из организации «Пуэбло Унидо».— Он все равно что красная тряпка, сигнализирующая расистам: открыт сезон охоты на мексиканцев»[39]. Однако в Сан-Хосе установили статую Кецалькоатля, пернатого бога-змея ацтеков, границы империи которых никогда не достигали Сан-Хосе.

  Возможно, мексиканцам и индейцам стоило бы призадуматься. Ведь император ацтеков Монтесума Второй, человек, подверженный суевериям сверх всякой меры, утверждал в страхе, что Кецалькоатль однажды возвратится с востока и потребует свой трон. Когда дозорные сообщили Монтесуме о высадке бородатых белокожих людей в Веракрусе, император и его придворные ударились в панику.
- В Сент-Огастине, штат Флорида, старейшем городе США, основанном помощником Колумба Понсе де Леоном, индейцы потребовали уб-

рать с набережной статую Понсе. По их утверждениям, этот испанский путешественник, смертельно раненный индейской стрелой во время поисков Источника юности, был «безжалостным маньяком»[40].

- В Саутгемптоне, Лонг-Айленд, местная Лига равноправия настаивает на изменении городской печати, существующей в таком виде уже семьдесят лет и изображающей белого человека в одежде паломника и индейца в набедренной повязке. Надпись на печати гласит: «Первое английское поселение в штате Нью-Йорк»; на заднем фоне изображены клипер и скала под названием Консайенс-пойнт, на которой высадились в 1640 году первые колонисты из Линна. Эту печать рисуют на дорожных знаках, она также присутствует на всех городских документах.

«Печать отражает заслуги только одной расы и одного пола в истории,— полагает бывший председатель Лиги Сузанна Пауэлл.— История ведь началась не в 1640 году. Индейцы жили на этих землях задолго до колонистов»[41]. А нынешний председатель Лиги Роберт Целлер, упрекая авторов печати в неаккуратности, добавляет: «Индейцы не носили набедренных повязок круглый год — здесь слишком холодно»[42]. Вероятно, печать следует изменить таким образом, чтобы обрядить индейца племени шинненок в спортивную одежду от фирмы «Л.Л. Бин».

Но наибольшую ярость у адептов культурной революции вызывает все, что связано с Югом и поражением последнего в Гражданской войне. В 1898 году президент Маккинли, ветеран Антиетама, мог позволить себе

отправиться в Атланту, стоя выслушать «Дикси», помахать шляпой давним врагам и посоветовать им заботиться о могилах конфедератов — этот замечательный жест исцелил страну накануне войны с Испанией. Сегодня Маккинли обвинили бы в поддержке расистов. Через сто лет после красивого жеста Маккинли американская культурная элита почти раболепно переметнулась на сторону тех, кто стремится обесчестить все знамена и опозорить всех лидеров Конфедеративных Штатов Америки.

- В Ричмонде, который четыре года защищала армия Северной Виргинии, портрет Роберта Э. Ли было приказано убрать из галереи знаменитых виргинцев, а затем картину осквернили местные вандалы[43]. На аллее Памятников, где установлены статуи четырех великих сыновей Конфедерации — Ли, Джексона, Стюарта и Дэвиса — добавилась пятая, статуя чернокожей теннисной звезды Эндрю Эша, поставленная там, дабы разрушить ненавистный кому-то символ. День Ли—Джексона был отделен от Дня Мартина Лютера Кинга, и многие полагают, что его празднование в Виргинии, где похоронены оба героя, вскоре отменят совсем.
- После десятилетнего бойкота, возглавляемого NAACP, боевой флаг Конфедерации был спущен с флагштока на здании Капитолия Южной Каролины, стены которого до сих пор хранят выбоины от снарядов Шермана, спалившего Колумбию дотла. Жители Южной Каролины хотели сохранить флаг, вывешенный в 1962 году, после того как президент Эйзенхауэр призвал американцев отметить столетний юбилей победы в Гражданской войне. Но мнение населения

не имело ни малейшего значения. Были отменены общественные мероприятия, спортсмены и продюсеры эстрадных исполнителей грозили бойкотировать штат. В итоге законодательное собрание капитулировало и флаг переместился в музей Гражданской войны на первом этаже Капитолия. Однако это не удовлетворило NAACP: бойкот продолжался до тех пор, пока флаг вообще не убрали из Капитолия.

- Джорджия, которой также угрожали бойкотом, отказалась от своего флага, представлявшего собой копию боевого знамени Конфедерации. Это решение побудило бывшего мэра Атланты Мейнарда Джексона поблагодарить губернатора, «который мужественно избавился от свастики»[44].
- В Техасе, по распоряжению губернатора Джорджа У. Буша, были сняты две мемориальных таблички со здания Верховного суда штата. Эти таблички, изготовление и установка которых были оплачены из Фонда вдов конфедератов, были посвящены памяти солдат Конфедерации, погибших в боях с южанами[45].
- Во Флориде 2 февраля 2001 года губернатор Джеб Буш удалил боевое знамя Конфедерации с Капитолия штата в Таллахасси, где оно висело с 1978 года[46].
- В Миссисипи студентам местного университета никогда не запрещалось размахивать на стадионе крохотными флажками-копиями боевого знамени Конфедерации. Но штату пригрозили бойкотом, если флаг Миссисипи останется прежним. В апреле 2001 года был устроен референдум — и старый флаг победил в соотношении два к одному[47]. Как кажется, южные политики,

члены обеих партий, в угоду этническим, религиозным и прочим меньшинствам, а также национальной культурной элите, игнорируют волю народа, от имени и по поручению которого они действуют.

- В Харперс-Ферри, штат Западная Виргиния, имеется мемориал в честь вольноотпущенника Хейворда Шеперда, первой жертвы террористического набега Джона Брауна на федеральный арсенал. Как известно, нападение Брауна отразили морские пехотинцы во главе с полковником Робертом Э. Ли и лейтенантом Дж. Э. Б. Стюартом[48]. Этот мемориал, находящийся недалеко от слияния Потомака и Шенандоа, был воздвигнут в 1931 году на средства «Дочерей Конфедерации». Надпись гласит, что Хейворд Шеперд олицетворяет собой «мужество и доблесть тысяч негров, которые, несмотря на многочисленные искушения в годы войны, вели себя так, что вошли в историю незапятнанными, и эта история — уникальное наследие американского народа и вечное свидетельство нашей благодарности лучшим сыновьям Америки». Неоднократно предпринимались попытки выкопать этот мемориал, однако до сих пор они успеха не имели.
- На кладбище Пойнт-Лукаут в южном Мэриленде существовала традиция в День поминовения устанавливать крохотные флажки конфедератов на могилы четырех тысяч южан, умерших в союзной тюрьме. Эта традиция прекратилась по воле Министерства попечения о ветеранах[49]. В 1997 году штат Мэриленд отозвал все номерные знаки, принадлежавшие организации «Сыновья ветеранов Конфедера-

ции»; на этих знаках имелись изображения боевого знамени. «Сыновья» оказались единственными среди 215 некоммерческих организаций, удостоившимися подобного внимания[50].

- В Антиетаме развернулась кампания против возведения, даже на частной территории, памятника командирам конфедератов в той страшнейшей из битв на американской земле. Из 104 установленных в Антиетаме статуй только четыре изображают южан[51].
- В Сельме, штат Алабама, которую защищал генерал Натан Бедфорд Форрест, постоянно оскверняют и свергают памятник в его честь. Городской совет хочет убрать памятник. Городской совет Мемфиса предложил превратить Мемориальный парк Конфедерации, где также установлен памятник Форресту, в мемориальный парк жертв рака[52].

Форрест был самым лучшим командиром кавалерии, какого только знала Америка; несмотря на темное прошлое — до войны он был работорговцем и «использовал Ку-клукс-клан как оружие в борьбе за выживание»,— Форрест «отринул Клан вскоре после того, как понял, что тот не столько помогает, сколько вредит Югу и нации в целом»[53]. После суда Линча в Трентоне, штат Теннеси, в 1874 году, генерал Форрест пригрозил «искоренить убийц»[54]. К 1875 году он уже настаивал на том, что «черным следует позволить заниматься юриспруденцией и вообще всем, чем они могут заниматься. Даже Великий Освободитель, другой южанин, родившийся в бревенчатой хижине, не произносил подобных слов...»[55] Как пишет обозреватель Уолтер Уильямс, Форрест всегда

хвалил мужество чернокожих солдат, служивших под его началом: «Пока эти парни со мной, конфедератам к нам лучше не соваться»[56]. Однако нынешняя Америка далеко не так щедра, как Америка прежняя, почитавшая бесстрашного воина Бедфорда Форреста.

- Заголовок в газете «Вашингтон Таймс» сообщал, что «Гилмор отдает наследие Виргинии»[57]. Губернатор Джеймс С. Гилмор Третий, назначенный президентом Бушем председателем Республиканской партии, отменил месячник истории Конфедерации после того, как NAACP пригрозило бойкотировать Виргинию.

Другой заголовок в другой газете, «Вашингтон Пост», гласил: «Конфедерация лишается почета»[58]. Корреспондент газеты писал: «Покушаясь на чувства членов обществ памяти Конфедерации, Гилмор позволил себе заявить, что если бы не было рабства, не было бы и войны»[59]. Между тем общества памяти утверждают, что к войне привел отказ Линкольна отпустить из Союза Южную Каролину, Джорджию и штаты побережья.

«Пост» цитирует одного-единственного критика губернатора, зато статья пестрит цитатами в поддержку губернаторского решения. Своим решением, полагает газета, Гилмор положил начало собственной карьере национального политика: «Чернокожие лидеры оценивают решение Гилмора как позитивный шаг и серьезный успех белого консерватора-республиканца, который... возможно, метит в сенатское кресло... Тони-Мишель Трэвис, афроамериканка, преподающая теорию управления в университете Джорджа Мэсона, говорит, что для губернато-

ра теперь, благодаря «его стремлению вырваться», открыты все двери»[60].

- Песня «Отвези меня в старую Виргинию»[61] перестала быть официальной песней одноименного штата. От нее отказались потому, что в этой песне содержались слова «черное сердце» и «старый хозяин» (написана она была 1875 году чернокожим композитором Джеймсом Блэндом, жителем Нью-Йорка, также сочинившим «О, эти золотые туфельки!»).
- Начались запреты книг. «Приключения Гекльберри Финна», из которых «выросла вся современная американская литература», как выразился Хемингуэй, были удалены из школьной программы по всей Америке. Замечательная сатира Твена на рабство, ложь и предрассудки в предвоенной Америке обладает, по мнению новоявленных критиков, серьезным недостатком. Среди главных ее героев — негр Джим, человек большого достоинства и душевной силы. Однако для чернокожего преподавателя Джона Уоллеса, который сделал себе карьеру нападками на эту книгу, «Гекльберри Финн» есть «самый одиозный пример расистского чтива для детей... Всякого учителя, застигнутого при попытке донести этот текст до детей, следует немедленно увольнять, поскольку этот учитель, несомненно, расист, либо наивен до глупости, либо некомпетентен, либо все вышеперечисленное разом»[62].

Хемингуэй, Т.С. Элиот и Лайонел Триллинг считали «Гекльберри Финна» американской классикой, но кто они такие рядом с Джоном Уоллесом?

Неподалеку от сочинения Твена в списке запрещенных книг расположилась «Убить пересмешника» лауреата

Пулитцеровской премии Харпер Ли. Действие этой книги разворачивается на снедаемом расовыми распрями Юге перед Второй Мировой войной. По книге был снят одноименный фильм, принесший Грегори Пеку в роли адвоката Аттикуса Финча наибольший актерский успех. Для тех, кто отвергает эту книгу, роман «Убить пересмешника» есть «олицетворение расизма»[63].

Католическая школа Опелусас в Луизиане отличилась тем, что первой среди школ США запретила произведения Фланнери О'Коннор — пожалуй, лучшей американской католической писательницы двадцатого столетия. Чернокожие священники и родители в школе Опелусас потребовали изъять из списков для детского чтения сборник рассказов О'Коннор «Хорошего человека найти нелегко», где присутствует рассказ «Искусственный ниггер»[64].

Тем не менее, как заметил католический обозреватель газеты «Нью-Йорк Пост» Рон Дреер, О'Коннор, «помещая белых изуверов в протагонисты... обнажает и высмеивает чудовищную гордыню, заставляющую этих персонажей презирать чернокожих и давать им обидные прозвища...»[65] А рассказ «Искусственный ниггер», который сама писательница считала своим лучшим произведением, «дает нам психологически достоверный портрет истинного расиста»[66].

Епископ Эдвард О'Доннелл поначалу отказывался исключать произведения Фланнери О'Коннор из программы и указывал на то, что ее творчество изучают в Хавьере, Грамблинге, Саутерне и других школах для чернокожих. Однако его преосвященство быстро капитулировал и распорядился изъять все книги О'Коннор из школьных библиотек вверенной ему диоцезы и не допускать их замены «аналогичными сочинениями»[67]. Запрещены любые книги, содержащие расовые эпитеты, вне зависимости от контекста, вследствие чего из про-

граммы выбывают не только Твен, О'Коннор и Харпер Ли, но и Уильям Фолкнер, а также чернокожие авторы Ральф Эллисон и Джеймс Болдуин. Дреер пишет:

> «По существу, Фланнери О'Коннор пишет вовсе не о расе, потому-то ее книги так необычно свежи для представительницы "расовой культуры",— заметила однажды чернокожая романистка Элис Уолкер. Если вообще можно рассуждать, что писатель пишет "о чем-то", тогда книги О'Коннор о пророках и пророчествах, об откровении и влиянии сверхъестественного на людей, которые прежде не имели ни шанса на духовное развитие[68].

«Иными словами, самое подходящее чтение для католической школы на Юге... Кто отважится с этим поспорить?»[69] — добавляет Дреер.

- В 1999 году верховный судья Уильям Г. Ренквист был строго предупрежден Национальной ассоциации судей за то, что напевал «Дикси» на заседании Апелляционного суда[70]. Ренквист ежегодно посещает эти заседания и возглавляет хоровое пение.

Однако песенку «Дикси» пел еще Линкольн, который приезжал в столицу конфедератов после падения Ричмонда. На протяжении жизней нескольких поколений эта песня исполнялась на съездах Демократической партии. Тем не менее Национальная ассоциация судей полагала, что данная песня является «символом рабства и угнетения»[71]. Вот слова песни — и пусть судит читатель.

Первый куплет:

Вернуться бы в чудесный край,
В мой милый край, мой славный край.

Вернуться бы, вернуться бы мне в Дикси!
Мой милый край, мой милый кров!
Вернуться бы, вернуться бы мне в Дикси!

Припев:

Я в Дикси возвращусь! Ура!
Там буду жить и там умру,
Вернусь к тебе, мой Дикси!
Вернусь к тебе, мой Дикси![72]

Разумеется, этим стишкам далеко до «Cantos» Эзры Паунда, однако какое отношение это рифмоплетство имеет к рабству и угнетению? На Гэслайт-сквер в Сент-Луисе в начале 1960-х годов диксиленд, состоявший из чернокожих музыкантов, завершал ежевечернее выступление вариациями на тему «Дикси», за которым шел «Боевой гимн республики». И все вокруг пели и веселились. Какие же мы были бесчувственные!

К 1999 году судья Ренквист превратился в гражданина под подозрением на заметке у полиции мыслей, поскольку он отказался переименовать рождественскую вечеринку в Верховном суде в «праздничную вечеринку»[73]. По всей видимости, судья-певец настаивал на том, чтобы лично исполнять на этой вечеринке рождественские гимны, которые его коллеги запретили к пению в американских школах.

- Несмотря на то что флаг с крестом святого Андрея развевался над полями сражений Гражданской войны всего четыре года, американский флаг вот уже более четырех поколений вьется над страной, конституция которой поощряла рабство. Таким образом, уничижение «Доблести прошлого» было в известной мере неизбежно. Так и произошло. Весной

2001 года член Демократической партии Генри Брукс из Мемфиса, бывший председатель Комитета политических действий NAACP, отказался встать в законодательном собрании Теннесси во время клятвы на верность флага. Он заявил: «Этот флаг представляет бывшие колонии, порабощавшие наших предков»[74]. NAACP никак не реагировала на просьбы журналистов прокомментировать заявление Брукса, зато обозреватель Джулианна Мальво не стала стесняться в выражениях: «Это просто нелепо для афроамериканца — повторять слова клятвы на верность. Ведь эти слова — не более чем ложь, откровенная ложь»[75]. Похоже, у некоторых американцев национальное самосознание уступило место расовому самосознанию.

Впрочем, война с прошлым идет не только в Америке.

Новый мэр Лондона «Рыжий» Кен Ливингстон хочет снять с пьедесталов статуи тех английских полководцев, чьи имена ассоциируются с империей и управлением колониями. Среди статуй, на которые злоумышляет новый иконоборец, памятники адмиралу Чарльзу Нэйпиру, покорившему в 1843 году Синд, и сэру Генри Хейвлоку, подавившему восстание сипаев в 1857 году[76]. Нэйпира вспоминают в основном из-за того, что он отправил своим подчиненным закодированное послание «Peccavi» — в переводе с латыни «Грешен».

Однако самый знаменитый из тех, кого Рыжий Кен больше не желает видеть в Лондоне,— это, безусловно, генерал-майор Чарльз Гордон Китайский, который подавил тайпинское восстание, покончил с работорговлей и умер в Судане, где его отряд постигла участь кавалерии Кастера,— пал в сражении с дервишами Махди[77]. Голову

Гордона насадили на пику и привезли к шатру Махди, что вызвало сильное раздражение королевы Виктории. Через двадцать лет после этой битвы при Хартуме англичане во главе с Китченером отомстили арабам в битве при Омдурмане, где были расстреляны в упор из винтовок и «максимов» одиннадцать тысяч дервишей, шедших в атаку лавой. Среди тех, кто отражал последнюю массированную кавалерийскую атаку в истории, был и молодой Уинстон Черчилль. Объединенные англо-египетские силы потеряли сорок восемь человек; Хилэр Беллок склонил голову перед достижениями британской мысли:

> У наших были пулеметы.
> Сведи-ка с пулеметом счеты![78]

Китченер двинулся дальше, захватил гробницу Махди и даже собирался использовать его череп под чернильницу, так что и статую этого полковдца, возможно, ждет судьба статуи Гордона. В фильме «Хартум» (1966) Махди играл Лоуренс Оливье, а роль генерала Гордона исполнял Чарльз Хестон, в настоящий момент член Национальной оружейной ассоциации. А лондонский мэр, к которому мы вернулись после краткого путешествия в историю, строит планы возвести на Трафальгарской площади, рядом с колонной адмирала Нельсона, девятифутовую статую Нельсона Манделы.

Франция также имеет собственных иконоборцев. Когда правительство собралось отметить в 1996 году тысячу пятьсот лет со дня крещения короля франков Хлодвига, французские социалисты, коммунисты и все прочие левые партии, то есть половина населения Франции, выступили с решительным протестом[79].

О чем говорят все эти факты? О том, что люди, наиболее рьяно отстаивающие мультикультурность на сло-

вах, не слишком-то рвутся претворять слова в дело, что те, кто наиболее ретиво осуждает нетерпимость, сами зачастую оказываются среди фанатиков и экстремистов. Подобно тому как талибы обошлись со статуей Будды в Бамьяне, наша культурная революция стремиться уничтожить все флаги и памятники прежней Америки и не желает внять голосу разума.

Кого почитать — Мартина Лютера Кинга или Роберта Э. Ли — должны решать не политики, а население конкретного штата. И не следует навешивать каких-либо ярлыков на штат, где решили почтить память того, другого или третьего государственного деятеля — или решили не чтить вообще никого. Но для культурной революции это неприемлемо. Сегодня просто нельзя не чтить доктора Кинга. Когда Аризона проголосовала за то, чтобы не вводить в календарь День Кинга, штату пригрозили отобрать у него стадион «Супербоул» и отменить все запланированные собрания и съезды, а заодно развернули кампанию в федеральной прессе[80]. Давление было столь сильным, что штат отменил результаты голосования и утвердил новый праздник. Только после этого Аризоне позволили вновь стать «членом семьи».

Цитадель Южной Каролины, один из двух американских колледжей с мужским кадетским корпусом и стопятидесятилетними традициями, был мишенью многократных судебных исков, призванных заставить колледж принимать на учебу женщин. Но Цитадель не желала нарушать традиции. Даже женщины Цитадели — жены, сестры, матери, дочери выпускников — поддерживали это нежелание, равно как и штат. Но желания и нежелания населения не имеют в нынешней Америке никакого значения. Федеральный суд своим постановлением обязал Цитадель принимать в кадетский корпус женщин.

В нашем оруэллианском мире новояза мультикультурность означает конформизм. Во имя мультикультурности все военные школы должны выглядеть одинаково. Нельзя иметь сугубо мужской контингент, даже если этого хотят те, кому школа принадлежит и кто ей управляет. Разве это свобода? Разве это демократия? Нет. Оруэлл был прав: «Революцию устраивают... чтобы установить диктатуру»[81]. Русские, французы, маоисты, красные кхмеры и талибы — все они развенчивали старых богов и оскверняли их храмы. Точно так же поступила и наша культурная революция. Она не терпит несогласных. Лишь после того как сенатор Макговерн извинился за то, что не торопился со снятием боевого знамени Конфедерации со здания Капитолия в Южной Каролине, и сознался в слабости и оппортунизме, ему вернули благорасположение революции.

НОВАЯ ИСТОРИЯ

«Каждый американский ребенок должен знать свою страну. Едва он научится говорить, ему следует рассказывать об истории нашей страны. Он должен восхвалять свободу и шептать имена тех прославленных героев и государственных мужей, кои совершали революцию»[82]. Так рассуждал когда-то Ной Уэбстер. Так когда-то считали мы. Но культурная революция избавляет историю от «прославленных героев и государственных мужей», вводит в школах новые учебные программы, которые исподволь разделяют детей с родителями и лишают молодое поколение его культурного наследия. Солженицын сказал: «Чтобы уничтожить народ, нужно лишить его корней»[83]. Чтобы создать «новую нацию», агенты культурной революции должны

создать новую историю, и это происходит на наших глазах.

В 1992 году Калифорнийский университет получил два миллиона долларов от Национального фонда гуманитарных исследований и Министерства образования на разработку «Новых исторических принципов» для учебников истории с пятого по двенадцатый класс[84]. В 1997 году работа была завершена. Отныне в исторических текстах, которые изучаются в американских школах:

- не должны упоминаться имена Сэмюэла Адамса, Поля Ревира, Томаса Эдисона, Александра Грэхема Белла и братьев Райт;
- семнадцать раз упоминаются ку-клукс-клан и девять раз — сенатор Джозеф Р. Маккарти;
- шесть раз упоминается Гарри Трумэн, зато полностью игнорируется Роберт Э. Ли;
- рекомендованы к запоминанию даты основания клуба «Сьерра» и Национальной организации женщин;
- учителям предоставляется решать самостоятельно, рассказывать или нет детям о предателе Элгере Хиссе и советских шпионах Джулиусе и Этель Розенберг, который передали Сталину документацию по атомной бомбе;
- конституционный договор не упоминается вообще;
- о президентстве Джорджа Вашингтона умалчивается, равно как и о его прощальном обращении к народу, зато учащихся приглашают «сочинить диалог между индейским вождем и Джорджем Вашингтоном в конце революционной войны»;
- не упоминается высадка на Луне 1969 года, зато подробно рассказывается об успехах Советского Союза в освоении космоса;

- из конгрессменов упоминается лишь спикер Тип О'Нейлл, назвавший президента Рейгана «самовлюбленным шутом»;
- учителям предлагается побудить учащихся к ролевой игре «Суд над Джоном Д. Рокфеллером и компанией "Стэндард Ойл"»;
- учащимся советуют «анализировать достижения Мансы Мусы, а также социальные обычаи и источники богатства королевства Мали» плюс «изучать ацтекские ремесла, систему труда и архитектуру». Разумеется, нигде нет упоминаний о человеческих жертвоприношениях у ацтеков.

Спустят ли эти принципы «в унитаз», как рекомендовал Раш Лимбо? Пока в подобный исход не очень-то верится. В декабре 2000 года газета «Вашингтон Таймс» сообщила о новых стандартах изучения истории, принятых в штате Виргиния[85]. У первоклассников Покахонтас отведено столько же времени, сколько капитану Джону Смиту. При знакомстве детей с событиями Гражданской войны учителя могут «забыть» о Ли и Джексоне Каменная стена. Третьеклассникам предстоит изучать «высокоразвитое западноафриканское королевство Мали» нашего старого друга Мансы Мусы. Пристальное внимание будет уделяться конфуцианству и цивилизациям долины Инда. За счет кого в программе нашлось место для Конфуция? За счет Поля Ревира, Дэйви Крокетта, Буккера Т. Вашингтона, Джона Пола Джонса, Дня благодарения, отцов-пилигримов, Дня независимости и виргинского политика Гарри Ф. Бэрда-старшего.

Война с американским прошлым и намеренное отупление американских детей — превращение их голов в пустые сосуды, в которые затем будут вливать новую

историю,— осуществляются стремительно и успешно. В недавнем опросе учащихся 556 студентам старших курсов из пятидесяти пяти лучших образовательных учреждений (колледжей и университетов) в стране задали тридцать четыре вопроса из школьного курса по истории США. Четверо из каждых пяти провалились[86]. Только треть старшекурсников из колледжей смогла назвать американского генерала, воевавшего под Йорктауном. Только 23 процента назвали Мэдисона среди основных авторов конституции. Только 22 процента связали фразу «управление народа, от имени народа и во имя народа» с Геттисбергской речью Линкольна. Есть и хороший показатель — 95 процентов знают рэппера Снуппи Догги Дога, а 99 процентов «опознали» Бивиса и Батхеда[87].

«От истории не убежать»,— говаривал Линкольн. Благодаря культурной революции новому поколению это, похоже, удалось.

Десять лет назад Джесси Джексон возглавлял парад в кампусе Пало-Альто и распевал: «Хей, хей, хей — западная культура, провались скорей»[88]. Столкнувшись со столь убедительным доводом, администрация Стэнфордского университета заменила курс по истории западной цивилизации на курс «Культура, идеи и ценности»[89]. Сегодня ни в одном из пятидесяти пяти лучших колледжей и университетов, по рейтингу журнала «Ю-Эс Ньюс Энд Уорлд Рипорт», не читают курса по американской истории[90].

«Споры об учебной программе,— пишет доктор Шлезингер,— суть споры о том, что значит быть американцем. На кон поставлено будущее Америки»[91]. Но какое будущее может быть у страны, чья молодежь пребывает в неведении относительно своего прошлого и страдает «культурной» болезнью Альцгеймера?

Приблизительно в то время, когда Калифорнийский университет обнародовал новые стандарты образования,

Смитсоновский институт отмечал пятнадцатую годовщину своей военной выставки. Эта выставка, на которой демонстрируется, в частности, кокпит бомбардировщика Б-29 «Энола Гэй», сбросившего атомную бомбу на Хиросиму, вызвала ярость ветеранов и широкой публики, поскольку дает понять, что война на Тихом океане носила расистский характер. Обозреватель журнала «Ю-Эс Ньюс Энд Уорлд Рипорт» Джон Лео воспользовался случаем, чтобы посетить другие музеи, в которых туристам и детям рассказывают о прошлом Америки.

В Музее американской истории Лео обнаружил выставку «Наука в Америке», которая отличалась «политически пристрастным изложением истории американской науки и сосредоточена была исключительно на провалах и неудачах — Тримайл-Айленд, озоновая дыра, кислотные дожди, взрыв "Челленджера" и пр.»[92]. В Музее авиации и космонавтики нашелся аэроплан, описанный как изобретение, предназначенное в первую очередь для массового убийства. Далее Лео сделал следующие открытия: японских пилотов-камикадзе, чьи атаки унесли столько жизней американских моряков, музейная экспозиция изображала героями войны. Короче говоря, духовные дети Грамши захватили музеи Америки.

Романист Том Вулф едва ли не единственный среди писателей подметил удивительное безразличие, с каким в стране отнеслись к празднованию «Первого американского столетия» 31 декабря 1999 года, в канун миллениума:

> «Где я был? На не той странице? На не том канале? За пределами радиочастоты?.. Заметил ли хоть один человек, что в сей самый миг завершился Первый Век американской истории и начался Век Второй?

Написал ли хоть один бард славословие в честь этого мгновения — в ответ на строки Джеймса Томсона "Правь, Британия, морями! Никогда, никогда британцы не будут рабами"? Где он, подобный стих для Америки, для страны, которая в завершившемся веке уничтожила два варварских националистических братства: германских нацистов и русских коммунистов, две орды методично рыскавших хищников, по сравнению с которыми потехой показались бы гунны с мадьярами?..

Отметил ли хоть один из телеканалов повзрослевшей Америки, что в 1897 году был бриллиантовый юбилей королевы Виктории?

Мне показалось, что один американский век вкатился в другой с торжественностью и грохотом коврика для мыши. Великий триумф Америки вызвал волну патриотизма и гордости за страну... вселил в души стремление к славе и имперскому величию... и сопровождался фанфарными хлопками мышиного коврика...»[93]

Кто с гордостью оглядывается на достижения Америки в только что закончившемся столетии? В угаре празднования, растянувшегося от Лондона через Нью-Йорк и Токио до Пекина, кто оглядывается на Человека, чей двухтысячный юбилей мы невзначай отметили? Почти никто, ибо к наступлению миллениума американцы жили в стране, культуре, цивилизации, которые проделали значительный путь к дехристианизации.

8. ДЕХРИСТИАНИЗАЦИЯ АМЕРИКИ

Стыдливой Верой сохранишь едва ли
Достоинство незыблемой Морали...[1]

Александр Поуп

Люди без веры в конце концов обнаружат, что им не для чего жить[2].

Томас С. Элиот, 1939 г.

В великой войне 1914–1918 годов католическая Франция воевала с католической Австрией, а протестантская Германия сражалась с протестантской же Англией. Девять миллионов христиан полегли на полях сражений, но только православная Россия оказалась повержена коммунистической революцией, и это был, скоре, coup d'etat, чем массовое обращение. Грамши утверждал, что две тысячи лет христианства сделали западного человека невосприимчивым к марксизму. Прежде чем Запад может быть завоеван, следует лишить его веры. Но каким образом?

Ответ Грамши — окольный путь через овладение общественными институтами. Марксисты должны сотрудничать с прогрессивными силами и заодно с ними захватывать те институты, которые формируют души нового поколения — школы, колледжи, кинематограф, музыку, искусство, новые масс-медиа, лишенные цензуры, а также радио и — изобретенное уже после смерти Грамши — телевидение. После овладения культурными институтами объединенные левые смогут начата дехристианизацию Запада. Чрез несколько поколений эта цель будет достигнута, и тогда Запад перестанет быть Западом, он превратится в совершенно иную цивилизацию, а за управлением культурой неизбежно последует управление государством.

Но, когда христианство на Западе начало терять позиции, произошло еще одно событие — западный человек стал отказываться от продолжения рода. Ведь корреляция между верой и большой семьей абсолютна. Чем более люди преданы вере, будь то христианство, мусульманство или иудейство, тем выше у конкретного народа уровень рождаемости. В Нью-Сквер, штат Нью-Йорк, первом ортодоксальном иудейском поселении в США, средняя семья насчитывает десять детей[3]. В Костроме, Россия, у Владимира Алексеева, примерного отца шестнадцати детей, и его постоянно беременной жены дом полон икон. «Мы шли на это сознательно,— сказал Алексеев в интервью агентству «АП»,— даже раньше чем обратились к вере»[4]. В баптистском штате Техас уровень рождаемости среди белых выше, чем у представителей той же расы в сибаритской Калифорнии. Там, где торжествует мирское, население мало-помалу сокращается и вымирает.

В 1999 году папа Иоанн-Павел Второй призвал Епископальный синод прислушаться к биению пульса веры в Европе. Услышанное не слишком обнадеживало.

Секуляризм, сообщали епископы, «отравляет значительную часть европейского населения. Налицо серьезная угроза дехристианизации и паганизации Европы»[5]. Менее 10 процентов молодых людей в Бельгии, Германии и Франции регулярно ходят в церковь. Нет ни одного крупного города в северо-западной Европе, где крестили хотя бы половину новорожденных.

В исследовании журнала «Ньюсуик» (1999) говорится, что 39 процентов французов не придерживаются никакой религии и что только 56 процентов англичан верят в Бога[6]. В Италии лишь 15 процентов посещают воскресную мессу, а в Чехии воскресные проповеди собирают от силы 3 процента населения страны[7]. Чешский президент Вацлав Гавел заявил:

> «Мы создаем первую атеистическую цивилизацию в истории человечества[8]. <...> Не может ли природа нынешней цивилизации — с ее близорукостью, с ее выпячиванием индивидуализма... с ее бесконечной верой в человеческую способность познать универсальное разумом, — не может ли сама нынешняя цивилизация быть естественными результатом того, что, выражаясь простыми и понятными словами, есть утрата Божества?»[9]

И чем надежнее эта «атеистическая цивилизация» укрепляется в Европе, тем быстрее вымирают народы, на плечах которых она и создавалась. Похоже, это непреложная закономерность: лишите народ веры — и он перестанет воспроизводить себя, а на освободившиеся территории придут иностранные солдаты или иммигранты. Дехристианизируя Америку, культурная революция нашла контрацептив, такой же эффективный, как пилюли доктора Рока. Однако почему нация, столь

«воцерковленная», как американцы, и столь приверженная христианству, как Америка 1950-х годов, безропотно позволила лишить себя веры?

«Америка — христианская страна»,— заявил в 1992 году губернатор Миссисипи Кирк Фордайс[10]. Прежде чем он сел, его тут же заклеймили как шовиниста, поскольку ему следовало сказать «иудео-христианская». Однако, как пишет Гэри Демар в своей книге «Христианская история Америки: новое об известном», слова губернатора были истиной применительно к первым 250 годам американского государства.

Первые поселения в Америке основали протестанты. Евреи и католики составляли тогда крохотные меньшинства. Когда автор этих строк ходил в 1940-х годах в приходскую школу, монахини с гордостью рассказывали о том, что один из пятидесяти семи человек, подписавших Декларацию независимости, был католиком — Чарльз Кэрролл из Кэрроллтона, штат Мэриленд.

В первой хартии Виргинии колонисты объявили своей целью «распространение Христовой веры среди тех, кто живет во мраке неверия и язычества, кто пребывает в постыдном невежестве и не постигает истинной природы Божества». Первыми четырьмя словами Мэйфлауэрского соглашения были: «Во имя Господа, аминь», а дальше говорилось: «милостью Божией... предпринимая деяния наши во славу Господа и ради распространения христианской веры». В Основных законах Коннектикута 1639 года сказано: «Слово Божие требует для поддержания мира и единства среди людей установить разумное и справедливое правление по Божественным заповедям... дабы сохранить свободу и чистоту Евангельского слова Господа нашего Иисуса Христа»[11].

Вспоминая обо всем этом на утренней молитве во время Международного совета христианских лидеров

в 1954 году Председатель Верховного суда Эрл Уоррен сказал:

> «По моему мнению, никто не может изучать историю нашей страны, не учитывая, что с самых первых дней пребывания на этом континенте мы руководствовались Священным Писанием и вдохновлялись примером Спасителя... Обратимся ли мы к первой хартии Виргинии... или к хартии Новой Англии... или к хартии Массачусетс-Бэй... или к Основным законам Коннектикута — везде присутствует один и тот же тезис: Америка — христианская земля, управляемая по христианским законам»[12].

Демар своей книгой лишь подтверждает очевидное. За столетие до губернатора Фордайса, в 1892 году, Верховный суд США объявил: «Это христианская страна»[13]. Губернатор Нью-Джерси Вудро Вильсон в 1911 году сказал: «Америка родилась христианской страной, и задача ее — подавать пример веры и ревностного соблюдения заповедей, изложенных в Священном Писании»[14]. В 1931 году судья Джордж Сазерленд подтвердил решение Верховного суда 1892 года, назвав американцев христианским народом.

В Пласентия-Бэй, где он вместе с Уинстоном Черчиллем составлял Атлантическую хартию, Франклин Делано Рузвельт объявил, что Америка «зиждется на христианских принципах»; под его руководством хор американских и английских матросов исполнил гимн «Вперед, Христовы воины»[16]. В письме 1947 года к папе Пию Двенадцатому Гарри Трумэн повторил: «Мы — христианский народ»[17]. В решении Верховного суда 1951 года, озвученном судьей Уильямом Дугласом, говорится: «Мы религиозные люди и вся наша культура основана на

пресуппозиции Всевышнего»[18]. Джимми Картер добавил: «На нас лежит огромная ответственность — мы должны создать такую форму управления, которая соответствовала бы воле Божьей»[19].

Реакция на слова Фордайса — враждебная, злобная, антагонистическая — больше рассказывает нам о нашей культурной элите, чем о вере Великого Молчаливого большинства. Но культурная революция переписывает нашу историю и подменяет ее фикциями — в том числе следующей: Америка никогда не была христианской страной и лишь лицемеры наподобие губернатора Фордайса могут утверждать обратное. Что же касается утверждения президента Картера относительно «ответственности за создание такой формы управления, которая соответствовала бы воле Божьей», для первого лица страны подобные высказывания, согласно решению Верховного суда, запрещены Первой поправкой. Если вы хотите законным образом изменить американское общество, гласит решение суда, вы можете руководствоваться сочинениями Карла Маркса, Рэйчел Карсон, Бетти Фридан или Эла Гора, но никак не «писаниной» Матфея, Марка, Луки или Иоанна.

Каким образом происходит дехристианизация Америки? Тиранически и при удивительно слабом сопротивлении людей, чьи предки принадлежат к числу наиболее яростных противников недемократического правления.

Полвека назад Верховный суд был подвержен идеологической заразе, с помощью которой некие «темные силы» пытались реформировать наше общество. Используя один из пунктов Четырнадцатой поправки, суд подтвердил право федеральной власти налагать на штаты все те ограничения, которые конституция налагает на Конгресс. К тому времени Десятая поправка уже

была отменена, и штаты стали субъектами деятельности Верховного суда.

Первая поправка запрещает Конгрессу принимать законы «касательно установления религии» и требует уважать «свободу вероисповедания», однако Верховный суд использовал эти слова для упреждающего удара по христианству. По решению суда из публичных и школьных библиотек были изъяты все Библии, сочинения отцов церкви, кресты, другие христианские символы, отменены церемонии и церковные праздники. Вместо истории Адама и Евы появилась книжка «У Хизер две мамы». Ушли изображения Христа, поднимающегося на небеса; появились рисунки обезьян, превращающихся в Homo erectus. Ушла Пасха, которую сменил День Земли. Сгинули библейские наставления относительно безнравственности гомосексуализма — зато пришли гомосексуалы, которые стали рассуждать о безнравственности гомофобии. Ушли Десять заповедей — зато появились презервативы.

Это решение пятидесятилетней давности повлекло за собой целую череду триумфальных побед культурной революции и сокрушительных поражений старой Америки. В 1948 году в школах запретили добровольное изучение религии. В 1963 году были объявлены неконституционными дополнительные занятия по изучению Библии. В 1980 году закон штата Кентукки, предлагавший повесить тексты Десяти заповедей на стенах школьных классов, был отвергнут законодательным собранием, поскольку эти заповеди «лишены мирского значения». В 1985 году в Алабаме признали не соответствующим конституции «миг тишины» перед началом школьных занятий. В 1989 году Верховный суд постановил удалить с территории Аллеганского окружного суда изображение Рождества. В 1992 году в школах и колледжах запретили все молитвы. В 2000 году появился запрет на молитвы и

осенение себя крестным знамением во время школьных и студенческих спортивных соревнований.

Председатель Верховного суда Ренквист, занимавший эту должность на протяжении тридцати лет, многое повидал и многое слышал. Это решение суда, по его словам:

> «...дышит ненавистью ко всем проявлениям религиозности в обществе... Ни суть, ни тон постановления суда не соответствуют американскому духу. Сам Джордж Вашингтон, по просьбе Конгресса, одобрившего Билль о правах, объявил, что «отныне сей день будет днем благодарения и молитв во славу Всемогущего Бога, оделившего нас своей неизреченной милостью»[20].

Подражание — откровеннейшая форма лести. Почувствовав, что на христианство началась охота, суды низшей инстанции принялись соперничать друг с другом в стремлении превзойти «святостью» Верховный суд. В 1996 году суд Девятого округа постановил, что большой крест на мемориале в честь павших воинов в Юджине, штат Орегон, противоречит конституции. В 1999 году суд Шестого округа вынес решение, запрещающее Кливлендскому совету по образованию открывать свои заседания молитвой — несмотря на то, что в Конгрессе это происходит каждый день. Суд Одиннадцатого округа запретил все формы обращения к Божеству, будь то молитвы, благословения или божба, в школах и колледжах.

С 1959 года штат Огайо имел девизом фразу «С Божьей помощью все возможно» [В русском синодальном переводе Библии эта фраза звучит так: «человекам это невозможно, Богу же всё возможно»*. Она воспроизводилась

---

* (Мф., 19:26).— *Прим. перев.*

на официальных документах и налоговых декларациях, а также на бронзовой табличке у входа в законодательное собрание штата. В 2000 году трое судей Шестого округа постановили убрать этот девиз. На каком основании? На том, что эти слова — из Нового завета; более того, это слова самого Христа. Вот если бы штат Огайо взял девизом слова Ницше «Бог мертв» или фразу Достоевского из «Братьев Карамазовых» насчет смерти Бога, тогда все было бы в порядке.

Рокер Мэрилин Мэнсон однажды сказал: «В каждой эпохе должен быть хотя бы один храбрец, который попробует покончить с христианством; правда, еще никому это не удавалось»[21]. Возрадуйся, Мэрилин, Верховный суд тебя услышал! В мае 2001 года этот государственный орган подтвердил решение апелляционного суда, требующего от мэрии города Элкхарта, штат Индиана, убрать с лужайки перед мэрией гранитную стелу с выбитыми на ней десятью заповедями. Эта стела простояла перед мэрией сорок лет. Шестью голосами против трех Верховный суд отказался выслушать апелляцию города. Впрочем, диссидентствующий председатель суда указал своим коллегам-судьям на то обстоятельство, что портрет Моисея, несущего таблички с текстом десяти заповедей, украшает приемную залу в здании Верховного суда[22].

Религиозное соперничество — заведомая игра на ничью. Всякое достижение одной веры есть потеря для другой. Возвышение христианства было признано Савлом из Тарса, возглавлявшим людей, которые забили камнями Стефана-Мученика, смертельной угрозой Иерусалиму. Исламское завоевание Аравии и Северной Африки встревожило христианскую Европу. Реформация и расцвет протестантизма привели к кризису в Риме. Торжество коммунизма ознаменовалось гонения-

ми на христиан. Наконец, внедрение секуляризма в систему американского школьного образования привело к оглушительному поражению христианства.

С детского сада и до двенадцатого класса детям внушают то мировоззрение, с каким они вступят во взрослую жизнь, и тем самым формируют будущее нации. Детей учат, во что следует верить, что ценить, к чему прислушиваться и как жить. Сегодня христианство в школах оказалось в положении бедного родственника, которого гонят отовсюду. Очередное торжество революции — насколько оно долгосрочно?

Перелистаем «Гуманитарный манифест» 1973 года. Там содержатся все те положения, которые сегодня вдалбливают нашим детям в школах[23]. «Вера во внимающего молитвам Бога... есть вера в недоказуемое, пережиток прошлого... Традиционная этика не смогла удовлетворить современные потребности...[24] Обещания посмертного спасения и вечного проклятия равно иллюзорны и небезопасны для психики...[25] Наука утверждает, что человеческий род есть результат эволюции природы»[26]. Дети выходят из школ, преисполненные подобных идей, поскольку учителя ревностно выполняют пожелания культурной революции и стараются донести до учеников новую правду во всей ее неприкрытой мерзости, а христианство не пускают даже на школьный порог.

«Секулярные гуманисты» не скрывают своей цели. Манифест провозглашает право каждого человека «на контроль рождаемости, аборт и развод» и добавляет: «Многие разновидности сексуального поведения не могут и не должны считаться дурными по определению»[27]. Свобода включает в себя «признание права каждого человека на достойную смерть, эвтаназию и самоубийство»[28]. И теперь, когда активисты революции добились изгнания христианства из системы школьного образования, эти принципы, эти догмы преподаются нашим

детям. Таким образом, хоть Америка и остается в целом христианским государством, ее общественные институты и массовая культура уже давно и полностью дехристианизированы.

По замечательному стечению обстоятельств «Гуманитарный манифест» был опубликован через несколько месяцев после того, как Ричард Никсон и Спиро Агню добились победы в сорока девяти штатах над Джорджем Макговерном во время избирательной кампании 1972 года, получившей кодовое обозначение «три А» — амнистия, аборты, наркотики (acid). Несмотря на поражения либералов в 1972, 1980, 1984, 1988 и 1944 годах, «Гуманитарный манифест», поначалу воспринимавшийся как верх радикализма, постепенно, по мере того как слабело сопротивление республиканцев, стал идеологией Демократической партии. Впрочем, один из его тезисов двусмысленен. Он гласит, что «отделение церкви от государства и идеологии от государства есть требования, обязательные к исполнению»[29]. Однако «секулярный гуманизм» сам по себе религия, религия американской элиты, насаждаемая в обществе Верховным судом. Возможно, величайший успех этого самого грозного соперника христианства заключается в убеждении христиан, будто речь не о соперничестве, а только о разумном подходе к идеологии.

Христиане оказались побеждены воинствующим меньшинством, верования которого чужды американской глубинке, но которое сумело пробраться в Верховный суд и провести через последний свои пожелания. Революцию можно обвинить в чем угодно, только не в недостатке терпения. Как говорил Сервантес, отдадим должное дьяволу.

Христиане, полагающие, что суд всего лишь установил равные правила для всех религий, утратили чувство

реальности. Суд отобрал у них все, что они имели, и передал их соперникам. И утраченное они не сумеют вернуть без борьбы. В книге «Когда умирают нации» Джим Нельсон Блэк обрушивается на протестантов:

> «Одной из важнейших причин упадка американского общества в минувшем столетии является наметившаяся среди христиан тенденция уступать территорию без боя — во имя практической пользы. Особенно этим грешат протестанты, которые используют любую возможность для отступления. Большинство христиан уже фактически уступило "арены" политических и этических сражений, причем уступило добровольно, задолго до появления борцов за свободу личности, страх перед которыми гонит нас обратно в церкви»[30].

Возможно, сказано слишком резко, однако христианам нужна хорошая встряска, если они не хотят потерять свою страну. А еще им нужны лидеры, готовые сражаться. К.С. Льюис предостерегал относительно поиска компромиссов, которые он именовал плащом, скрывающим наготу нерешительности и робости:

> «Нас, христиан, понуждают идти на ненужные уступки тем, кто не принадлежит нашей вере... Мы отдаем чересчур много... наступает время, когда нам следует проявить твердость. Мы должны показать всем, что такое истинный христианин, преданный Иисусу Христу. Мы не можем молчать или уступать во всем»[31].

К двадцать первому веку дехристианизация общества завершится. Празднование пасхи, рождественские представления и гимны, христианские книги, фильмы,

процессии исчезнут не только из школьных программ, но и, как говорится, из обихода. Ведь школы строят учебный процесс, как удобно им, не прислушиваясь к пожеланиям родителей и налогоплательщиков; они ориентируются на указания судов, распространяющих тезисы Калифорнийского университета и «Гуманитарный манифест».

В городе Рипаблик, штат Миссури, активисты революции добились удаления с городской печати фигуры рыбы, «поскольку рыба есть символ христианства... и большинство людей, которые отправляют письма, отождествляют рыбу именно с христианством»[32].

В мае 2001 года два студента выдвинули против Виргинского военного института обвинение в нарушении конституции — в связи с тем, что перед вечерним приемом пищи студентам полагалось читать молитву.

Устранение Бога из общественной жизни Америки происходило отнюдь не демократичным путем — наоборот, диктаторски, и наши предки ни за что не стали бы этого терпеть. Почему же нынешние американцы допустили подобное — ведь большинство одобряет и молитвы, и рождественские гимны, и библейские чтения, и соблюдение десяти заповедей? Потому что мы живем под властью судей, а Конгресс не желает с ними бороться. Если Америка перестанет быть христианской страной, это произойдет потому, что она перестанет быть страной демократической. Вот он, реальный coup d'etat.

«У нас, сэр, правит народ»,— когда-то с гордостью заявляли американцы. Увы, это уже не так. В Америке правит не большинство, а кучка меньшинств, представление которых о будущем нашего государства и нашей нации поддерживается пятью членами Верховного суда — при том, что их имена вспомнит разве что каждый десятый американец...

* * *

С дехристианизацией произошло и низвержение этики, основанной на принципах иудео-христианской религии; ей на смену пришла новая этика, основанная на тезисах «Гуманитарного манифеста». Опять-таки это случилось не в результате свободного волеизъявления народа, но по решению суда. Аборт считался преступлением, ныне он — вполне допустимое деяние. Так сказал суд. Молитвы в школе перед началом уроков нарушают Первую поправку, зато голые девицы в ночном клубе ни в коей мере не развращают молодежь. Когда штат Колорадо на референдуме высказался за недопущение легализации гомосексуализма, Верховный суд определил, что голосование проходило с нарушениями, и отменил его результаты.

«Наши законы и общественные установления должны основываться на словах Спасителя человечества и воплощать его учение,— говорится в постановлении Верховного суда от 1892 года по делу «Церковь Святой Троицы против Соединенных Штатов».— Наша цивилизация и наши установления целиком и полностью христианские»[33]. По решению современного суда Америка избавилась от христианства. Прежняя этика погибла, и общества, которое она объединяла, более не существует.

Поскольку Америка безропотно приняла его решения, Верховный суд продолжал свою черную деятельность. В решении по делу о ричмондских газетах (1980) судья Уильям Дж. Бреннан описал новый порядок. По его словам, судьи «не просто третейские арбитры, но, в своей сфере, полноправные законодатели»[34]. В 1985 году тот же самый судья сообщил, выступая перед студентами юридического колледжа в Джорджтауне: «Мажоритарные процессы управления могут показаться привлекательными, однако в общем и целом они не работают»[35].

Роль суда заключается «в декларировании непреходящей ценности отдельных принципов, ценности, не зависящей от пристрастий текущего политического большинства». Судья Бреннан хотел сказать, что непреходящими являются его собственные ценности, которые он навязывает народному большинству.

«Суд, а не народ, выступает ныне источником перемен в американском обществе»,— пишет профессор Уильям Куирк, автор книги «Судебный диктат». Это положение дел разительно противоречит тому, что Джефферсон именовал «основополагающим принципом», а именно: «правительство остается республиканским, пока оно воспринимает волю людей и осуществляет ее»[36].

Уоррен, Дуглас, Бреннан и Блэкман победили. У нас больше нет республики. А христианство, изгнанное из школ и с городских улиц, постепенно утрачивает почву. В опросе Гэллапа 1999 года 62 процента молодых людей согласились с тем, что «религия теряет влияние на американское общество»[37]. Другой опрос показал, что в Америке «атеистов и агностиков больше, чем мормонов, иудеев или мусульман»[38]. Из четырнадцати миллионов неверующих половина принадлежит к «поколению Икс» и 31 процент — к поколению бэби-буммеров. Лишь 42 процента американцев по-прежнему считают христианство единственной истинной религией[39]. В 1996 году 62 процента протестантов и 74 процента католиков сказали, что для них все религии одинаково значимы[40]. Америка пока остается самой «христианизированной» страной Запада, однако для большинства нынешняя вера — уже далеко не та воинственная и суровая вера предков. Сбылось предсказание католического епископа Фултона Дж. Шина, сделанное в 1931 году. Мы создаем, утверждал Шин:

> «...общество широких взглядов, которое не видит разницы между Богом как Первопричиной

и Богом как «ментальной проекцией», которое сравнивает между собой Христа и Будду, святого Павла и Джона Дьюи, а затем воспаряет к горнему синтезу и начинает говорить, что христианство ничем не лучше других религий и что все мировые религии одинаковы»[41].

До сих пор ни один суд еще не обязывал церковь переписать гимны, молитвы и Библию так, чтобы эти тексты соответствовали новому секулярному катехизису. Церковь сама сделал это, безо всякого принуждения. Почему? До по самой человеческой из причин.

Многие молодые священники сами не верят в неопровержимость истин, преподанных им в семинариях, и не хотят отставать от своего поколения, «уходящего в даль грядущую»; поэтому они пытаются совершить невозможное — примирить христианство с контркультурой. Но в своем отчаянном стремлении осуществить это «слияние» они только выставляют себя на посмешище.

«Благая весть! Как сладостен тот звук, что спас убогого раба!» — такова первая строка самого, пожалуй, известного из гимнов, написанного раскаявшимся капитаном невольничьего судна Джоном Ньютоном в 1779 году. В некоторых вариантах эта строка меняется на «спас и укрепил меня» или «освободил и спас меня»[42]. Почему? Чтобы избавиться от ненужного напоминания о греховности рода человеческого и искуплении этой греховности Иисусом Христом.

Стансы «К прекрасной Америке» со строками «Как хороша для ног пилигрима/Истерзанных суровыми дорогами/И привыкших к свободе...» часто опускаются в сборниках гимнов и песен[43]. Почему? Потому что, поясняет преподобный Гарольд Джекобс из индейского племени ламбер, «белые растоптали индейцев и проложили свою дорогу к свободе по их телам»[44].

Строки «Белым как снег, Господь, сделай меня...» из гимна «Все в руце твоей, Боже» часто поются как «Омой меня, Господь, омой»[45]. Очевидно, словосочетание «белый как снег» имеет расистский подтекст. Обращение «Отец, Сын и Дух Святой» ныне заменено на «Творец, Искупитель и Опора», что делает фразу более нейтральной с гендерной точки зрения[46]. А нью-йоркская церковь Риверсайд предпочитает такое обращение: «Отец, Сын и Святой Дух, Единый Господь, Матерь людская»[47].

Матерь Божья, помолись за нас.

Гимны «Вперед, Христовы воины» и «Я солдат креста» отвергнут как чрезмерно воинственные. Гимны «Он вел меня» и «Господь, Отец людей» признаны шовинистическими. Гимн «Да упокоит вас Господь» -также недопустим; гимн «Вера наших отцов» постоянно критикуют. Те, кому нравится мелодия, но не нравятся слова, могут подставлять «матерей» или «предков» вместо «отцов». Гимн «Господь наших отцов» превратился в «Господа эпох», а вместо «Сына человеческого» в некоторых конгрегациях исполняют гимн под названием «Человеческое дитя».

В 1980 году Национальный совет церквей основал комиссию ученых феминисток, которым было поручено создать новый словарь церковных выражений. «Высшее существо» вместо «Господь», «Дитя Бога» вместо «Сын Божий» и так далее. Желание Господа сотворить Адама и Еву было сформулировано таким образом: «Нехорошо, что человеческое существо бродит в одиночестве; нужно создать ему пару»[48].

Когда первый том «Полного языкового лексикона» вышел из печати в 1983 году, профессор политологии Роудс-колледжа Майкл Нельсон написал: «После двух недель попеременной ярости и приступов бурного веселья церковь отправила этот том туда, куда он и заслуживает,— на свалку»[49].

На смертном одре атеист Вольтер проговорил: «Я хотел бы обратиться к Богу с одной-единственной молитвой. О Боже! Пускай мои враги будут смешны»[50]. И Бог ответил Вольтеру: «Ни один суд не заставлял церковников выставлять себя на посмешище. Они стремились соответствовать, а в результате оказались не у дел. И прежде чем корить пятнадцатилетних за пристрастие к сексу и наркотикам, церкви следовало бы озаботиться душами взрослых людей, правящих страной».

ПРОВОКАЦИИ

В словаре коммунистов «мирное сосуществование» вовсе не обозначало реальный мир. Этот термин означал продолжение борьбы иными, невоенными методами. Борьба за этическую гегемонию также закончится лишь тогда, когда одна из сторон окажется в проигрыше, а другая восторжествует. Если традиционалисты полагают, что смогут мирно сосуществовать с культурной революцией, им следует вспомнить недавние лекции в Национальном фонде искусств касательно осквернения христианских символов и нападок на христианскую этику.

«Писающий Христос» Андреаса Серрано представляет собой фотографию большого распятия, погруженного в урину. Роберт Мапплторп превратил алтарный образ девы Марии в окровавленный галстук и опубликовал фотографию себя самого с хлыстом, торчащим из анального отверстия. В романе «Странный город» некий поэт описывает Христа как шестилетнего мальчика, над которым надругался взрослый. В каталоге предметов искусства, издаваемом на средства Национального фонда искусств, активист движения по борьбе со СПИДом

называет покойного кардинала Джона О'Коннора «жирным каннибалом из дома со свастиками на Пятой авеню»[51]. Под «домом со свастиками» имеется в виду собор святого Патрика, осквернённый гомосексуалистами, которые однажды явились на воскресную мессу и повыплевывали на пол освященные хлеб и воду. Центральным элементом выставки «Сенсации» в Бруклинском музее искусств была картина «Святая дева Мария», изображавшая Богородицу с головы до ног в слоновьем кале, на фоне женских гениталий, образующих нечто вроде нимба. В соседнем зале были выставлены манекены в человеческий рост — голые девицы с пенисами, выступающими из их тел в самых неожиданных местах.

«Искусство — то, без чего всегда можно обойтись»,— утверждал Энди Уорхол. Пикассо относился к искусству более серьезно: «Искусство служит не для отделки апартаментов... Искусство — оружие революции»[52]. Уиллер Уильямс, один из величайших американских скульпторов, признавал, что целью современного искусства является «уничтожение веры в культурное наследие»[53]. Другими словами, искусство — еще один фронт беспрерывной войны, которую культурная революция ведет с христианством.

В 2001 году Бруклинский музей представил выставку Рене Кокс «Тайная вечеря мамочки Йо». На одной из фотографий раздетая донага мисс Кокс изображала Иисуса, одиннадцать чернокожих приятелей выступали апостолами, а единственный белый олицетворял собой Иуду[54]. Когда мэр Джулиани позволил себе пройтись насчет «антикатолической направленности Бруклинского музея» и создал комиссию по «наведению порядка», глава Бронкса Фернадо Феррер заявил, что предложение мэра напомнило ему «Берлин 1939 года»[55].

На деле вся та грязь, которую творческие сообщества вываливают на католиков и их священнейшие сим-

волы, действительно напоминает Берлин 1939 года, особенно книгу Юлиуса Штрайхера «Der Sturmer», где верования евреев подвергались такому же осмеянию, какому Мапплторп, Серрано и Кокс подвергают сегодня верования католиков. В чем разница? Антикатолицизм, этот антисемитизм интеллектуалов, есть «мода» современной политической элиты. И скептическое, если не сказать больше, отношение к католицизму характерно не только для столицы и крупных городов.

В начале 2001 года в Музее международного искусства Санта-Фе был выставлен подготовленный на компьютере коллаж под названием «Богоматерь Гваделупы» — почти нагая, если не считать бикини из роз, женщина на руках ангела с обнаженной грудью[56]. Когда преподобный Майкл Дж. Шихан выразил свой протест, а к музею подошла разъяренная толпа местных жителей, директор музея Томас Уилсон развел руками: «Мы не ожидали ничего подобного»[57]. Куратор выставки Тей Марианна Нанн не скрывала недоумения; в интервью газете «Нью-Йорк Таймс» она заявила, что изображения Богоматери Гваделупы, священнейшей иконы мексиканских американцев, встречаются очень часто и что Богоматерь изображали и в виде куклы Барби, и в кимоно каратистки, и как татуированную лесбиянку...»[58].

Как известно, искусство — зеркало души. Т.С. Элиот называл искусство воплощением человеческой религии. Если это верно, какова же душа упомянутых выше «художников»? Что произойдет, если им вздумается высмеять Холокост — например, выставить компьютерный коллаж: голая Анна Франк флиртует с эсэсовцами в Освенциме? Или поставить театральное шоу, высмеивающее доктора Кинга?

Мы знаем ответ. Когда французская компания «Алькатель», с разрешения семьи Кинга, использовала фрагмент речи доктора Кинга в телевизионной рекламе,

представитель NAACP Джулиан Бонд заявил: «Хоть что-то должно остаться священным»[59]. В новом язычестве вполне допустима порнографическая открытка с девой Марией, но речи доктора Кинга священны и неприкосновенны.

Годы назад, когда на экраны вышел фильм «Пророк», в котором зрителю показывали лицо Мухаммеда, что само по себе было кровным оскорблением для мусульман, кинотеатры отказывались брать этот фильм в прокат из страха кровавого возмездия. Когда Салман Рушди опубликовал «Сатанинские стихи», роман, признанный оскорбительным для ислама, ему пришлось провести несколько лет за границей, укрываясь от фатвы — смертного приговора, оглашенного аятоллой Хомейни. Конечно, фатвы и теракты — не американский способ выражения протеста; мы более привычны к экономическим бойкотам и политическим забастовкам. Когда христианам советуют «подставить другую щеку», нужно помнить, что мы в таких случаях отвечаем за себя, а не за Господа. Сам Христос выгонял менял из храма кнутом...

В 1990 году редактор «Эмерикен Артс Куотерли» Джеймс Ф. Купер опубликовал рекламное объявление. Подобно тому как Хорейс Грили призывал ветеранов Гражданской войны отправляться на Запад, Купер обратился к ветеранам холодной войны: «Верните нашу культуру!»[60] Консерваторы, по словам Купера:

> «...никогда, похоже, не читали рассуждений Мао Цзэдуна о ведении культурной войны против Запада. Между тем сочинения Мао входили в комплект обязательного чтения для поколения 1960-х, вдохновленного Гербертом Маркузе, поколения, которое сегодня находится у власти... Консерваторы упорно не замечают того факта, что

современное искусство — давно забывшее идеализм Мане, Дега, Сезанна и Родена — превратилось в поставщика всего деструктивного, тупого, уродливого, порнографического, марксистского, в проводника антиамериканской идеологии»[61].

Ответ христиан на нападки на Господа, на осквернение святынь, на экзерсисы Серрано, Мапплторна, Кокс и компании был, можно сказать, почти не слышен и весьма жалок. Как выражается Реджис Филбин: «Это ваш окончательный ответ?»

ПРАВА ГОМОСЕКСУАЛИСТОВ И ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА?

Сражение за душу Америки не утихает. Весной 2000 года студентка-лесбиянка из университета Тафта выдвинула обвинение в дискриминации против местного отделения Межуниверситетского христианского общества, отказавшего ей в праве присутствовать на заседании. Защищаясь, лидер общества сказал: «Когда от нас требуют отказаться от Библии, это означает для нас отказаться от сути нашей религии»[62].

Результат: студенческий суд распустил местное отделение Христианского общества, лишил его финансирования и запретил членам общества собираться на территории колледжа. Отделению пришлось убрать из своего названия всякое упоминание об университете Тафта. Большинство студентов аплодировало этому решению: ведь третировать гомосексуалистов, поясняли они, значит вести себя неправильно. Университет обратился в суд штата — и выиграл дело. Но этот случай был лишь предвестником последующих событий.

В университете Тафта произошел конфликт вер. Катехизис революции учит, что гомосексуальность — достоинство, никак не грех, и что люди, относящиеся к гомосексуалистам и лесбиянкам неодобрительно, суть консерваторы, которых необходимо переучивать. Согласно Библии, гомосексуальность противоестественна и порочна. И тут мы подходим к основе культурной войны: на каких верованиях — точнее, на чьих верованиях — должны зиждиться законы? В университете Тафта новая вера на короткий срок сменила старую, и христианам пришлось подчиниться. Революция признает сосуществование только до тех пор, пока не добьется гегемонии. А затем начинает диктовать свои условия.

Но кто же прав? Что есть гомосексуальность — аморальная распущенность или вполне моральный и законный образ жизни? Доктор Чарльз Сокаридес, автор множества книг, лауреат премии Ассоциации психоаналитиков Британского общества здравоохранения, изучал гомосексуальность на протяжении сорока лет. Треть его пациентов после курса лечения вернулись к нормальной жизни, женились или вышли замуж и завели детей. Доктор Сокаридес описывает, каким образом культурная революция превратила «патологию» в норму жизни. Он пишет:

> «Активисты не стали мельчить. Они приступили к обработке мировых — не национальных! — светил психологического сообщества и сумели нейтрализовать их полным переосмыслением самого термина "гомосексуальность". В 1972 и 1973 годах они переизбрали руководящие органы Американской психиатрической ассоциации и, проведя ряд маневров и интриг, буквально за ночь

"исцелили" гомосексуальность как явление. Ассоциация по их наущению заявила, что влечение к лицам своего пола не является противоестественным. Это всего лишь индивидуальная особенность — столь же нейтральная, как, скажем, леворукость[63]. Тех, кто не соглашался с этим политическим переосмыслением, вскоре заставили замолчать с помощью административных мер. Наши лекции отменялись без предупреждения, наши исследования и статьи без объяснения причин отвергались научными журналами. А в обществе тем временем происходили куда более серьезные вещи[64].

Телевизионные и кинопродюсеры принялись снимать фильмы, пропагандирующие гомосексуальность как норму жизни. "Голубой" журнал поучал Голливуд, что и как следует снимать. Издатели перестали брать рукописи, в которых содержались хотя бы намеки на возражения против гомосексуальной революции. Геи и лесбиянки руководили сексуальным воспитанием в школах, внедрялись в деканаты и университетские советы. Законодательные собрания штатов одно за другим отменяли законы, объявлявшие содомию преступлением»[65].

В фильме «Филадельфия» Том Хэнкс играет больного СПИДом адвоката, которого изводят жестокие коллеги. Голливуд дал Хэнксу «Оскара» за эту политкорректную роль. Но Сокаридес, который утверждает, что гомосексуализм излечим ничуть не хуже, чем алкоголизм в клинике Бери Форд, не сдавался. И традиционалистам необходимо последовать его примеру. Ведь гомосексуальность — не свобода, а рабство; это не образ жизни, а образ смерти. С распространением СПИДа пациенты

доктора Сокаридеса все чаще стали говорить ему: «Доктор, когда бы не вы, я бы умер»[66].

Те, кто полагает, будто движение за права гомосексуалистов есть прообраз движения двадцать первого столетия за гражданские права, упускают важнейшее отличие. В борьбе за гражданские права можно и нужно опираться на Библию, законы природы и на слова Томаса Джефферсона о равенстве всех людей перед законом. Что касается гомосексуализма, тут все иначе. Джефферсон относился к гомосексуальности как тягчайшему преступлению. В бытность губернатором Виргинии в 1779 году он ввел за гомосексуализм такое же наказание, как за насилие[67]. Библия, католическая доктрина и законы природы, мягко выражаясь, не одобряют этого явления и признают общество, в котором оно процветает, декадентским. Христианам надлежит реформировать подобные общества — или отдалиться от них.

В «Письме из бирмингемской тюрьмы» Мартин Лютер Кинг писал: «Справедливый закон — тот, который придуман людьми и соответствует этическому или Божьему закону. А несправедливый закон — тот, который противоречит закону этическому. Если воспользоваться терминологией святого Фомы Аквинского, несправедливый закон есть закон, который не укоренен в вечном и природном законе»[68]. Однако современные законы о гомосексуальности никак не соответствуют «Божьему закону», они отнюдь «не укоренены в вечном и природном законе». По определению, предложенному доктором Кингом, эти законы несправедливы и противоречат этике. Христиане не принимают и никогда не примут этих законов. Они вряд ли могут стать побудительной причиной к объединению общества.

Единственный способ, каким движение за права гомосексуалистов может преуспеть в своем стремлении

принудить общество к принятию гомосексуальности как нормы жизни, заключается в предварительной дехристианизации этого общества. И нельзя не признать — первые шаги на этом пути уже сделаны.

ВЕЛИКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Мы предпринимаем исключительно смелую попытку. Подобно Люциферу и Адаму, западный человек решил, что он может ослушаться Бога безо всяких последствий и сам стать Богом. Отвергая христианство, западный человек словно говорит: «С помощью биологии и медицины мы узнали, как не допустить зарождение жизни, как продлить жизнь, как создать жизнь, как клонировать ее. С помощью военных технологий мы узнали, как выигрывать войны, не теряя ни единого солдата. С помощью монетарной финансовой политики мы научились предотвращать экономические кризисы. Скоро мы выясним, как предотвращать рецессии. Глобальная экономика сулит процветание всем людям на планете благодаря свободному рынку и свободной торговле. Глобальная демократия принесет нам всеобщий мир, вместо национальных правительств у нас появится мировое правительство. Господь был отличным летным инструктором, но теперь мы научились обходиться без него. Дальше мы пойдем сами».

Дехристианизация Америки — рискованная игра, ставкой в которой выступает наша цивилизация. Америка швырнула за борт «этический компас», по которому республика держала путь в течение двухсот лет, и теперь плывет наугад. Курс прокладывает только разум — Божественным откровением мы пренебрегаем. Отцы-основатели предупреждали, что это — мост в никуда.

Ни одна страна не сможет оставаться свободной, если она лишится добродетели, а добродетель не может существовать при отсутствии веры. «Не поддавайтесь иллюзии, будто мораль возможна без религии»,— предостерегал Вашингтон в своем прощальном обращении к нации.— К богатству и процветанию ведет множество дорог, и на каждой из них опорой вам будут только вера и мораль»[69]. Джон Адамс соглашался со своим предшественником: «Наша конституция составлена только для религиозных и нравственных людей, для всех остальных она непригодна»[70].

Давайте посмотрим, что произошло с нашим обществом после свержения прежнего этического порядка:

- из каждых четырех новорожденных белых один рожден вне брака. В 1960 году таких младенцев было 2 процента[71]. Трое из четырех незамужних белых женщин к девятнадцати годам лишаются девственности. В 1900 году эта цифра составляла 6 процентов[72]. Уровень самоубийств среди подростков утроился по сравнению с началом 1960-х годов[73]. Тесты среди школьников старших классов показывают, что сегодня у нас самый низкий уровень образованности среди всех промышленно развитых стран.
- в год в США сегодня совершается 1,2–1,4 миллиона абортов; это наивысший уровень на Западе, при том , что с решения по делу «Роу против Уэйда» общее количество абортов составило 40 миллионов. Количество детей, рожденных в браке, сократилось в США с 4 миллионов в 1960 году до 2,7 миллиона в 1996 году[74].
- уровень разводов вырос на 350 процентов по сравнению с 1962 годом; как минимум треть американских детей живет с одним из родителей[75].

- почти 2 миллиона американцев находятся в тюрьмах, 4,5 миллиона отпущены на поруки или под залог. В 1980 году количество узников в США равнялось 500 000 человек[76].
- в Соединенных Штатах сегодня шесть миллионов наркоманов[77].
- в афроамериканском сообществе 69 процентов младенцев рождаются вне брака, две трети детей живут с одним родителем, 28,5 процента мальчиков, как ожидается, попадут в тюрьму[78]. В крупных городах четверо из каждых десяти чернокожих мужчин в возрасте от шестнадцати до тридцати пяти лет находятся в тюрьмах, либо отпущены на поруки или под залог. Наркотики распространяются пандемически. Дети не желают учиться, сознательных детей унижают и бьют. Девочек насилуют члены молодежных банд, «подсевшие» на наркотики и рэп.

Такова статистика декадентского общества и умирающей цивилизации, таковы первые плоды культурной революции, дехристианизирующей Америку. Изучая эти данные, поневоле вспоминаешь слова Уиттакера Чамберса в «Свидетеле»: «История засыпана обломками народов, которые утратили Бога и умерли»[79]. Джон Нельсон Блэк добавляет:

> «Сколь далеко вы бы ни заглянули, основой любого великого государства, любого общества всегда служила религия. Будь то Индия, Китай, Палестина, Греция, Карфаген, Африка или цивилизации Южной и Центральной Америки, везде происходило одно и то же: цивилизации возникали из религии, а когда традиционные верования по тем или иным причинам переставали оказывать влияние на общество, нации погибали»[80].

Европа давно напоминает Соединенные Штаты. В Канаде между 1960 и 2000 годами число детей, рожденных вне брака, возросло с 4 до 31 процента; в Великобритании — с 5 до 38 процентов; во Франции — с 6 до 36 процентов.

У людей исчез моральный ориентир, сообщил кардинал Кормак Мэрфи-О'Коннор, архиепископ Вестминстерский, в обращении к участникам съезда священников в сентябре 2001 года. Люди ищут радости в алкоголе, наркотиках, порнографии, сексе,— повторял кардинал вслед за епископом Кентерберийским, доктором Джорджем Кэрри, который выступал на аналогичном съезде годом ранее. «Процветает безмолвный атеизм. Считается, что смерть подводить итог всему, что посмертного воздаяние не будет, поэтому ни к чему заботиться о вечных ценностях»[81].

Но что для одного — горе, для другого счастье. Для ревностного марксиста Куба Кастро — самый настоящий коммунистический рай в сравнении с Кубой 1950-х годов, общество куда более достойное и справедливое, чем то, которое создали изгнанники и беженцы в Майами. Для нашей культурной элиты разводы, аборты и отмирание христианских институтов наподобие освящаемого церковью брака могут служить вехами на пути к свободе.

Но как нам создать нравственное общество, если мы даже не можем согласиться друг с другом, что нравственно, а что — нет?

БОЙСКАУТЫ СТАНОВЯТСЯ ФАНАТИКАМИ

«Культура есть религия, овеществленная и объясненная»,— заявил теолог Генри Ван Тиль. Вторя историку Кристоферу Даусону, Рассел Кирк писал, что вся-

кая культура коренится в «культе», то есть в религии. «Это не просто игра слов,— добавляет Брюс Фронен, профессор Центра культурного возрождения имени Рассела Кирка:

> «Оба слова, "культура" и "культ", происходят от латинского colere, что значит "выращивать, воспитывать, культивировать", как культивируют сад или воспитывают себя... Даусон утверждал, что народ возникает из общности поклонения. По мере того как у людей складываются совместные литургические практики — будь то настоящая литургия или простое распевание гимнов,— возникают и социальные обычаи, относящиеся к еде, искусству, ежедневным ритуалам. Эти общие навыки объединяют людей в народ, в культуру, а также навсегда связывают народ с религией»[82].

Целью секуляристов является уничтожение связи между культурой и религией. Если они этого добьются, культура умрет. Доктор Кирк пишет:

> «Всякая культура возникает из религии. Когда вера ослабевает, культура приходит в упадок, хотя зачастую складывается видимость процветания культуры на фоне увядания питавшей ее веры. Однако ни религия не может существовать без здоровой культуры, ни культура оставаться равнодушной к увяданию или "выветриванию» трансцендентного"»[83].

Таким образом, культурная война есть одновременно война религиозная, доказательством чему может служить последняя стычка — битва бойскаутов.

В книге бойскаутов 1911 года содержатся следующая заповедь: «Мальчик не станет гражданином без признания своих обязательств перед Господом»[84]. Клятва бойскаута звучит так: «Клянусь честью исполнять свой долг перед Богом и моей страной»[85]. Гомосексуальные контакты несовместимы с необходимостью соблюдать «моральную чистоту», прописанной в уставе организации[86].

С момента своего основания американские бойскауты твердо придерживались этих принципов. Однако общественное мнение успело перемениться, а скауты, похоже, этого не заметили. В итоге то, что представлялось нравственно верным в 1980 году, стало фанатизмом в году 2001. Для газеты «Нью-Йорк Таймс» современные бойскауты «нечто вроде группы ненависти»[87]. И либо скауты приспособятся к изменившейся общественной морали, либо адепты культурной революции добьются их устранения.

Революция попросту не может сосуществовать с бойскаутской организацией — многочисленной, уважаемой и любимой, внушающей вдобавок мальчикам уважение к ценностям, которые сама революция отвергает. Поэтому на стол ложится ультиматум: бойскаутам гарантируют сохранение их положения в обществе при одном условии — они откажутся от части своих традиций и поступятся частью принципов. В особенности устав организации должен позволить скаутам и их наставникам атеизм и гомосексуализм.

«Сделайте ему предложение, от которого он не сможет отказаться»,— говаривал Дон Корлеоне. Революция делает бойскаутам предложение, от которого они и вправду не смогут оказаться, ибо выбор у них невелик: сдаться — или погибнуть.

Учитывая, что произошло с католической церковью, в лоне которой укрывались, как выяснилось, священ-

ники-педофилы, преследовавшие служек, стремление не допустить проникновения гомосексуализма в ряды бойскаутов было бы, прежде всего, проявлением здравого смысла. Однако идеология отрицает здравый смысл. Калифорнийский университет сегодня отстаивает право гомосексуалов возглавлять скаутские отряды — и право Североамериканской лиги мужской любви публиковать пособия по «подбору» партнеров без привлечения внимания полиции (иными словами, пособий для педофилов «Как совратить невинного мальчика»). Против Лиги выступают родители десятилетнего мальчика, изнасилованного и убитого членом этой организации[88].

ЧЕМ ЖЕ ТАК ВАЖНА БИТВА БОЙСКАУТОВ?

Отбросив утверждение скаутов, что они — частная организация, на которую не распространяются антидискриминационные законы штатов, Верховный суд штата Нью-Джерси велел бойскаутам отныне принимать в свои ряды гомосексуалистов — во имя высокой цели, «устранения дискриминации в обществе»[89]. Тем самым суд лишний раз подтвердил соответствие скаутского устава христианской морали: и по Библии, и по скаутскому уставу гомосексуализм есть извращение, «язва» на теле американского общества.

Затем пятью голосами против четырех суд избавил скаутов от необходимости решать — придерживаться ли заветов Господа или быть уничтоженными государственной машиной. Однако упорство скаутов стоило им недополучения одного миллиона долларов. В Нью-Йорке, Калифорнии, Массачусетсе и Миннесоте школьные советы запретили скаутам доступ на территорию общеобразовательных школ. Точно так же поступили мэрии

Майами-Бич и Форт-Лодердейла. Тридцать два местных отделения скаутов лишились связи друг с другом, а фирмы «Леви-Стросс», «Уэллс Фарго» и «Текстрон» — отказали им в финансовой поддержке. Союз еврейских конгрегаций США распространил меморандум, в котором говорилось о необходимости порвать со скаутами. Кинорежиссер Стивен Спилберг вышел из попечительского совета организации бойскаутов, заявив: «Последние несколько лет глубоко меня опечалили — американские бойскауты открыто и активно участвовали в дискриминации других людей. Стыдно!»[90] Когда скауты вышли на сцену на церемонии открытия съезда Демократической партии в Лос-Анджелесе, делегаты встретили их улюлюканьем. Репортер Валерии Ричардсон писала:

> «В обычных обстоятельствах это было бы воспринято как повод к удалению делегатов из зала. Но те, кто думал, будто демократы станут церемониться со скаутами, явно приехали не по тому адресу... Поддержка прав гомосексуалистов стала неотъемлемой частью демократической идеологии, столь же важной, как и борьба за гражданские права»[91].

В апреле 2001 года культурная революция выкатила на передовую свою мортиру — шоу канала CBS «Шестьдесят минут» — и, как выразился обозреватель Нат Хентофф, «единым залпом уничтожила скаутов»[92]. Хентофф позволил себе также процитировать «Демократию в Америке» Алексиса де Токвиля: «Право на объединение столь же неотъемлемо, как и индивидуальная свобода»[93].

Впрочем, эти права стали первыми жертвами в культурной войне, которая ведется без передышек и перемирий. Традиционалисты вынуждены отступать, но бро-

сать сопротивление нельзя. Следом за дехристианизацией публичных школ и городских улиц произойдет захват частных школ и частных организаций. Соблазняя государственными деньгами, людей заставят отказаться от Бога и признать катехизис революции, который недвусмысленно заявляет: «Все стили жизни равноправны». Кто утверждает иное, будет предан анафеме. Какое же будущее, в таком случае, ожидает Запад? Вновь слово Элиоту:

> «Если христианство погибнет, вместе с ним погибнет вся наша культура. И придется начинать все сначала, медленно и болезненно, и новая культура из ниоткуда не появится. Нужно подождать, пока прорастет трава, потом скормить ее овцам, потом состричь шерсть, а уж затем вязать себе кофту. Нас ждут долгие века варварства. Скорее всего, мы не доживем до расцвета новой культуры, как и наши прапрапраправнуки — а если и доживем, вряд ли кому-либо из нас это принесет счастье»[94].

9. ЗАПУГАННОЕ БОЛЬШИНСТВО

> Законы о гражданских правах принимаются не для того, чтобы защищать только белых, и к ним не относятся[1].
>
> *Мэри Берри,*
> Председатель Комиссии Сената США по гражданским правам

Почему христиане позволили, чтобы их веру и их Бога изгнали из их же храмов? Почему их сопротивление столь незначительно? Наполеон утверждал, что Бог на стороне превосходящих сил. В Америке христиане по-прежнему составляют большинство, значит, Бог должен быть на их стороне. Однако они уступают — и пехота, и кавалерия, и даже драгуны. В своей книге «Долгий марш» Роджер Кимболл, редактор журнала «Нью Крайтирион», связывает прорыв культурного фронта с ослаблением позиций консерваторов:

> «Долгий марш американской культурной революции завершился успехом, о котором смели мечтать разве что наи-

более одержимые своими фантазиями утописты. Величайшая ирония заключается в том, что эта победа одержана на фоне возрастающих симпатий электората к "правым". Не может не шокировать тот факт, что предполагаемый триумф консерваторов на выборах почти никак не сказался на доминировании "левых" теорий, идей и воззрений в нашей культуре. Напротив, в так называемой культурной войне консерваторы продолжают терпеть поражение за поражением»[2].

Несмотря на похвальбу некоторых консерваторов — мол, если приглядеться, победа в культурной войне все-таки за нами,— будем честны сами с собой и признаем правоту Кимболла. Но почему традиционалисты отступают? И у христиан, и у консерваторов сохраняется доступ к масс-медиа — от радиобесед до телевизионных шоу, от интернета до глянцевых и научно-популярных журналов. После 1968 года республиканцы одержали больше побед, чем потерпели поражений, то есть они отнюдь не утратили политической воли. Опросы общественного мнения показывают, что в культурном противостоянии народ на стороне традиций: американцы возражают против призыва в армию женщин, против свободы абортов и преимуществ по расовому признаку. Они выступают за сохранение утренних молений в школах и соблюдение Десяти заповедей. Они хотят поставить барьер неконтролируемой иммиграции и объявить английский единственным государственным языком США. Тем не менее на этическом, социальном и культурном фронтах объединенные силы республиканцев, консерваторов и христиан продолжают с потерями отступать — и фактически превратились сегодня, если позволительно так выразиться, в запуганное большинство.

Белый Дом отказался вмешиваться в расправу над Джоном Эшкрофтом, которую устроили Тед Кеннеди и демократы из Судебного комитета. Ни мистер Буш, ни вице-президент не приняли участия в работе съезда Христианской коалиции в 2000 году. Мистер Буш ограничился тем, что прислал записанное на пленку собственное выступление. Однако он нашел время, чтобы встретиться с республиканцами-гомосексуалистами из клуба «Бревенчатая хижина». Когда боевое знамя Конфедерации превратилось в предмет раздоров и склок, губернатор Буш заявил, что жителям Южной Каролины следует предоставить свободу выбора. Но едва закончились предварительные выборы, губернатор распорядился снять со здания Верховного суда штата Техас мемориальные таблички в честь погибших в Гражданской войне конфедератов.

Никому из выступавших на съезде Республиканской партии в Филадельфии не позволили сформулировать отношение к современной этике. А Колину Пауэллу выделили лучшее время дня для рассуждений о необходимости содействия «позитивной политике»;* пристыженные республиканцы покорно улыбались, слушая, как их на всю страну обвиняют в несоблюдении национальных интересов. В позицию партии, получившую прозвище «рейганизм», было выпущено много критических стрел, но эта позиция позволяла сохранить утраченное ныне влияние на культуру и этику общества.

«Республиканцы изменились» — таков был лейтмотив большинства кулуарных бесед на съезде. Так оно и есть на самом деле. Злоречивый критик Билл Мейхер

---

* Политика, направленная на устранение последствий расовой дискриминации или дискриминации по половому признаку при приеме на работу или на учебу, а также предотвращение случаев такой дискриминации.— *Прим. перев.*

съязвил, что «в последний раз, когда среди республиканцев было столько чернокожих, они ими торговали»[3]. Когда мистер Буш попытался «примириться» с NAACP, эта организация ответила новыми нападками — на сей раз это была политическая реклама с участием дочери Джеймса Бэрда; подразумевалось, что мистеру Бушу наплевать на факт линчевания Бэрда, раз он выступает против закона о преступлениях ненависти. Всякий раз, когда от республиканцев требуют протянуть руку дружбы тем, кто не упускает возможность укусить их за палец, партия подчиняется этим требованиям — и ее снова кусают, к вящему восторгу мучителей. Журнал «Нэшнл Ривью» подвел итоги политики умиротворения:

> «Буш усерднее, чем любой республиканский кандидат до него, пытался ничем не оскорбить чувств либералов. Он объявил о поддержке иммиграции, поддержал двуязычное образование, ловко увильнул от прямого вопроса относительно преимуществ по расовому признаку, выступил на съезде NAACP, согласился с законом о преступлениях ненависти и отправил Колина Пауэлла обличать республиканцев на их собственном съезде. Результат: 35 процентов голосов испаноязычного населения — и даже меньше голосов чернокожих, чем было у Боба Доула в 1996 году»[4].

Консерваторы утратили уверенность, присущую им в молодости, когда христианство было воинственной религией. Они как будто озабочены лишь тем, чтобы убедить общественное мнение в своей политкорректности, благонамеренности и благонадежности. После того как мистер Буш сформировал свой кабинет, председатель NAACP Джулиан Бонд прокомментировал: «(Президент) собрал представителей талибанского крыла в американской

политике, удовлетворил притязания правых экстремистов и составил кабинет из тех, кто почти по-собачьи предан идеям Конфедерации»[5].

Лидер большинства в Конгрессе Ричард Арми писал президенту NAACP Квази Мфуме, что подобные высказывания суть «расовый маккартизм» и что «они провоцируют расовую напряженность»[6]. «Намеренно или нет,— писал Арми,— эти слова бросают вызов нашему народу и, если на них правильно не отреагировать, неминуемо приведут к расколу общества»[7]. Арми просил о встрече, однако Бонд и Мфуме отвергли его письмо как «типичный образчик мыслей тех, кто против честности и справедливости»[8].

Этот эпизод весьма поучителен. Представитель руководства Республиканской партии фактически попросил аудиенции у руководства NAACP — организации, которая всячески унижала его партию и поносила избранного народом президента, а Джулиан Бонд не скрывал своего презрения к республиканцам и к тем ценностям, которые защищает их политическая программа. Уверенные в себе республиканцы попросту растоптали бы Бонда, потребовали бы от Налогового управления провести проверку деятельности NAACP и убедиться, что эта организация не нарушает налогового законодательства, а также отказали бы NAACP в федеральном финансировании, что неизбежно привело бы к увольнению Бонда; в качестве возможных мер воздействия упомяну еще обращения к компаниям-спонсорам NAACP с вопросом, поддерживают ли они демагогические нападки на президента страны, применение ряда положений налогового законодательства для наказания фондов, наподобие фонда Форда, который финансирует не облагаемыми пошлиной долларами публичное унижение президента страны и Республиканской партии. Как известно, библейский принцип — око за око. Поэтому

консерваторы должны поступать с NAACP, как либеральные демократы поступают с «новыми правыми».

Вместо этого мистер Арми попросил аудиенции и попытался завязать диалог! Сражения на фронтах культурной войны не соответствуют новому имиджу республиканцев. С уходом Рональда Рейгана средства массовой информации не уставали твердить: «Забудьте о культуре — на ней не выехать. Забудьте о ней, иначе проиграете». Республиканцы вняли призыву — и превратились в добросовестных исполнителей воли своих противников в культурной войне.

И сама Америка, подобно консерваторам, утратила уверенность в собственных силах. Президент Эйзенхауэр провел операция «Мокрая спина», отослав на родину тысячи нелегальных иммигрантов, и не подумал извиняться перед кем-либо за защиту границ и национальных интересов США. Нынешние республиканцы даже не требуют «запечатать» границы, через которые к нам ежегодно проникает полтора миллиона чужаков. Никто не хочет получить клеймо националиста. Консервативная газета «Хьюман Эвентс» опросила семнадцать членов Палаты представителей и сенаторов, всем задавался один-единственный вопрос — одобряют ли они высылку из страны нелегальных иммигрантов, нарушающих наши законы; из семнадцати человек лишь двое ответили утвердительно[9]. Поскольку испаноязычные американцы могут отомстить членам Конгресса, требующим ужесточения иммиграционных законов, Конгресс и не настаивает на этом ужесточении. Подобная трусость может стоить нам нашей страны. Наблюдается общий упадок воли, которая необходима для сохранения той великой державы, которой некогда была Америка.

Когда в самом начале своего выступления перед студентами Портлендского университета мистер Клинтон

заявил, что в ближайшем будущем «в Америке не останется расового большинства», «аудитория разразилась аплодисментами»[10]. История показывает, что такое случается крайне редко — чтобы люди аплодировали известию, что они сами и их дети, то есть то самое большинство, окажутся лишенными культурного наследства в собственной стране, созданной их предками.

Падение нравов, столь характерное для нынешней Америки, в Европе заметно еще более отчетливо. Государства, выставлявшие в двадцатом столетии миллионные армии, сегодня с трудом набирают войска для охраны собственных границ. Более того, они предпочитают привлекать к охране своих границ американцев! Население Европы сокращается, государства распадаются, но лишь немногим, как кажется, есть до этого дело. Исполненные чувства вины, немцы стремятся раствориться в единой Европе. Другие нации тоже как будто устали от независимости и свободы и готовы принять диктатуру Европейского союза. «Нации — богатство человечества, его универсальные персоналии; даже у мельчайшей из них есть собственные цвета и собственное место в Божественном узоре,— сказал Александр Солженицын.— Исчезновение наций обеднит мир не меньше, чем ободинаковление всех людей, с единым лицом и единым характером»[11]. Тем не менее европейские государства и нации, похоже, смирились с тем фактом, что их пребывание на планете подходит к концу.

Лидеры, желающие сохранить национальную идентичность, получают клеймо расистов и ксенофобов. В Дании министр внутренних дел Карен Йесперсен, радикал 1960-х годов, вызвала бурю негодования своим предложением о высылке беженцев с криминальным прошлым на необитаемый остров. Она не желает жить, заявила Йесперсен, в мультикультурном обществе, где преступ-

ники уравнены в правах с мирными гражданами и где равны все культуры[12].

Дания вообще превратилась в приют для политических беженцев, вследствие чего датским гостеприимством активно пользуются преступные группировки из Азербайджана, Армении и Украины. За заявлением Йесперсен насчет того, что она предпочитает собственную культуру всем прочим, последовала серия разбойных нападений на датчанок, организованных выходцами с Ближнего Востока, которые вдобавок выдвинули требование о принятии Данией исламского законодательства, налагающего существенные ограничения на права женщин, восстановлении смертной казни и практики отсечения рук за кражу.

Европа ужаснулась; реакция была «мгновенной и суровой», как заметил в журнале «Полиси Ривью» Хенрик Беринг[13]. Европейский центр мониторинга расизма и ксенофобии занялся расследованием этих случаев. В самой Дании, 33 процента гражданского бюджета которой идет на социальную защиту иммигрантов, составляющих 4 процента населения страны, датчане стали выступать в поддержку Карен Йесперсен.

Европа утратила жизненную энергию. В книге «Самоубийство Запада», написанной в 1964 году, стратег холодной войны Джеймс Бернем пришел к выводу, что существует особый, европейский тип мышления, примиряющий европейцев с гибелью их империй и закатом цивилизации. Бернем назвал проявления этого мышления в обществе «идеологией западного самоубийства»[14]. Мы видим, что эта болезнь распространилась сегодня на весь Запад и переросла в эпидемию.

Но почему консерваторы столь нерешительно сопротивлялись культурной революции, угрожающей существованию их цивилизации? Как представляется, по нескольким причинам.

* * *

Во-первых, последователи Барри Голдуотера и Рональда Рейгана пришли в политику в убеждении, что Америка проигрывает холодную войну. Иными словами, они оказались абсолютно не готовы к началу войны культурной. А с избранием Рональда Рейгана, падением Берлинской стены и крахом Советской империи исчезла и та побудительная причина, которая заставила этих людей заняться политикой.

Кроме того, большинство консерваторов от политики, журналистики и телерадиовещания куда более сведущи в экономике и внешней политике, нежели в истории, философии и теологии. Как заметил один остроумец, «республиканцы вынуждены были спуститься на землю, чтобы урезать налоги». Порой кажется, что это единственная причина, по которой они действительно спустились на землю. Абсолютно «неподкованные» в вопросах этики и культуры, они теряются, когда возникают подобные проблемы, хуже того, не испытывают к ним ни малейшего интереса, поскольку считают, что они не имеют отношения к реальной политике. Покойный Ричард Уивер имел в виду как раз таких республиканцев, когда писал: «Многие традиции нашего мира пострадали не столько из-за врожденных дефектов, сколько из-за тупости, некомпетентности и интеллектуальной лени тех... чьей обязанностью было их защищать»[15].

Сталкиваясь с этическими, социальными и культурными проблемами, консерваторы отмахивались от них и углублялись в вопросы налогообложения и военной доктрины, где чувствовали себя на твердой почве. Однако, несмотря на стойкое нежелание республиканцев обращать внимание на культурную войну, эта война разгоралась все сильнее. Ведь, как писал Троцкий, «война может быть не интересна вам, зато вы интересны войне»[16].

Во-вторых, захватив общественные институты, имеющие особое влияние на молодежь — MTV, прочие телевизионные каналы в прайм-тайм, кинематограф и прессу, школы и колледжи,— культурная революция обрела возможность формировать мировоззрение молодого поколения. Художники, актеры, драматурги, поэты, певцы в большинстве своем перешли на сторону революции. Обозреватели и комментаторы остались в меньшинстве и, разумеется, не смогли в одиночку противостоять новой силе. Вдобавок развлечения, которые предлагала культурная революция, были для молодых гораздо более привлекательны, поэтому многие дети традиционалистов примкнули к их противникам. Впрочем, став старше, многие из этих «блудных детей» вернулись под отцовский кров.

Полстолетия назад литературный критик Лайонел Триллинг писал: «В Соединенных Штатах либерализм не только доминирует, но и является единственной интеллектуальной традицией. Не подлежит сомнению, что сегодня в обществе отсутствуют сколько-нибудь популярные консервативные или реакционные идеи»[17]. Эти слова были преувеличением даже в ту пору, однако в них, безусловно, содержится крупица истины. А после шестидесятых произошел «популяционный взрыв» в среде творцов культуры и «властителей умов» — интеллектуалов, критиков, учителей, журналистов, писателей, бюрократов и художников. И консерваторов не просто превзошли числом — их буквально растоптали.

Крейн Бриттон в своей книге «Анатомия революции» пишет, что признаком «существенно нестабильного общества» является внезапное появление множества интеллектуалов, которые:

> «...злобно нападают на существующие общественные институты, требуют значительных перемен

в обществе, бизнесе и управлении. Чисто метафорически мы можем сравнить этих интеллектуалов с лейкоцитами, стражами кровеносной системы; но при избытке лейкоцитов у человека, как известно, развивается белокровие...»[18]

Если воспользоваться определением Бриттона, сегодняшняя Америка стоит на пороге белокровия.

В-третьих, в отличие от политических конфликтов, в которых всегда существует возможность компромисса, культурная война представляет собой бескомпромиссную ничью. Триумф одной стороны есть поражение другой, и наоборот. Распространение абортов, легализация самоубийств и однополых браков — явления, требующие от политиков, предпочитающих «золотую середину», однозначного ответа — да или нет. Республиканцы, большинство которых не рассматривает политику как кровавую забаву, оказались не готовы к жестокой схватке с критической теорией, не признающей за противником права на сопротивление.

В прежние времена на власть предержащих «указывали с гордостью», а на тех, кто бросал власти вызов, «смотрели с опаской». Культурная революция не знает иного способа существования, кроме нападения, а традиционалисты вынуждены постоянно обороняться. «Сила не в обороне, а в нападении»,— писал культурный революционер прошлого столетия по имени Адольф Гитлер[19].

Рассмотрим тридцатилетнюю войну за овладение одной из «господствующих высот» общества — Верховным судом. Двое кандидатов мистера Никсона, федеральные судьи Клемент Хейнсуорт и Дж. Гарольд Карсуэлл, не прошли утверждение,— как и двое кандидатов Рональда Рейгана, федеральные судьи Роберт Борк и Дуглас Гинзбург (причем последнего обвинили в пре-

следовании курильщиков марихуаны). От фамилии Борка был образован глагол «to bork», означавший «подпортить репутацию кандидата в глазах избирателей». Кандидат Джорджа Буша Кларенс Томас был вынужден «пройти сквозь строй» клеветнических публикаций.

Разительный контраст с этим «моральным избиением» кандидатов-консерваторов представляет избрание членами Верховного суда кандидатов Клинтона Стивена Брейера и Рут Бадер Гинсберг. К обоим отнеслись уважительно и одобрили их кандидатуры без малейших проволочек. Демократическая партия, надо признать, поняла и приняла условия культурной войны, тогда как многие республиканцы по-прежнему не хотят видеть, что вокруг рвутся снаряды...

«Политика остановилась у кромки воды», «партизанство заканчивается с закатом» — таковы политические клише вчерашнего дня. Культурная война есть то самое явление, которое Мао называл «перманентной революцией». Со спуском боевого знамени конфедератов в Южной Каролине, Джорджии и Флориде фронт передвинулся в Миссисипи. Когда будут спущены все флаги, придет черед статуй и портретов, затем названий школ, и так далее, пока не будут устранены и искоренены все напоминания о доблести южан.

В-четвертых, тридцать лет сражений значительно ослабили христианскую мораль. В отличие от эпохи «Колоколов святой Марии» и «Песни Бернадетты» священников и проповедников сегодня в кинематографе и на телевидении чаще всего изображают лицемерами, распутниками и глупцами. Кто захочет выступать в защиту семейных ценностей, зная наверняка, что его подвергнут публичному осмеянию? Как и прочие общественные институты, церковь находится под постоянным огнем — и выказывает явные признаки утомления. Осаждаемая схизмами и выступлениями в защиту абортов

и гомосексуалистов, раздираемая внутренними скандалами (женщины-проповедницы, священники-педофилы и пр.), церковь сегодня значительно отличается от той, какой она была вчера. Подобно мышцам, моральный авторитет без регулярных «тренировок» атрофируется. Тот факт, что сенаторы-католики, не получив санкции своих епископов, поддержали вето Билла Клинтона на закон о запрете абортов на поздних стадиях беременности — это «откровенное убийство», по словам сенатора Мойнигана,— показывает, насколько низко пали церковь и вера с благословенных времен Пия Двенадцатого.

Постоянные обвинения в расизме, шовинизме, гомофобии и фанатизме не могли не подорвать боевой дух традиционалистов. Цена продолжения борьбы не могла не показаться чрезмерно высокой. Многие впали в пораженческое настроение и в отчаяние, подобно голливудским звездам и звездочкам, которые грозят покинуть страну, поскольку не желают жить в Америке Джорджа Буша. Христиане сегодня выражают свои чувства только на выборах, но те, кого они выбирают, оказываются не в состоянии сражаться.

Судья Кларенс Томас рассуждал о цене сопротивления на торжественном обеде в Американском институте предпринимательства в 2001 году: «Политически активные граждане часто подвергаются злобным нападкам, их называют расистами, гомофобами, шовинистами, дают другие, не менее неблагозвучные прозвища»[20]. Под шквалом нападок, прибавил судья, «мы приучаемся сдерживать себя. Но это отнюдь не проявление вежливости, это обыкновенная трусость»[21]. В качестве члена Верховного суда Томас сделал официальный запрос о целесообразности «позитивной политики» и создания преимуществ по расовому признаку. Лидеры этнических организаций незамедлительно обвинили его в измене своему народу; их целью, по словам Томаса, было запугивание[22].

Кларенса Томаса запугать не удалось, зато его последователи оказались людьми менее стойкими. Они всего лишь хотели, чтобы их оставили в покое. Но в условиях культурной войны покой — непозволительная роскошь, нужно непрерывно делать выбор и принимать решения, хуже того, постоянно пятиться и отступать...

В-пятых, народ «Божьей страны» привык уважать своих лидеров и подчиняться им. Революционеры вроде Уоррена, Дугласа или Бреннана опирались на «врожденный консерватизм» молчаливого большинства, внося свои радикальные предложения. У многих американцев эти предложения вызвали негодование, однако они все же подчинились решениям Верховного суда, уступив авторитету властного органа. До тех пор пока американцы верят, что правительство действует в строгом соответствии с конституцией, они будут подчиняться. Консерваторы по определению не мятежники. Впрочем, таковыми не были и отцы-основатели — пока их, что называется, не приперли к стене.

Наконец, выросло новое поколение, для которого культурная революция вовсе и не революция, а культура, с каковой они родились и взрослели. Гомосексуализм, порнография, грубая брань с телеэкранов и в кинофильмах, матерщина в текстах песен — все это окружало их с колыбелей. Неудивительно, что многие представители этого поколения пребывают в полной уверенности: прежняя Америка была средоточием зла. Традиционная культура им попросту непонятна. Они окончили школы и колледжи, усвоили все, что им внушали, и поверили в теории, опошляющие и оскверняющие наше прошлое. «Мы похитим ваших детей!» — кричали экстремисты шестидесятых. Так и случилось.

А при нетерпимости нынешней культурной элиты главный недостаток консерваторов состоит именно в том, что они — консерваторы. В 1770-х годах люди

консервативных убеждений, наподобие Вашингтона и Джона Хэнкока, осознали, что они должны стать мятежниками, как Патрик Генри или Сэм Адамс. В разгар Французской революции, когда к власти пришли Робеспьеры и Бонапарты, оппозицию им составил не только Эдмунд Берк, но и Нельсон с Железным Герцогом*. Доктор Сэм Френсис, политический обозреватель и автор книги «Революция из глубинки», пишет:[23]

> «Первое, что нужно усвоить, чтобы одержать победы в культурной войне, это то, что мы сражаемся не ради сохранения чего бы то ни было, а ради свержения нового порядка. Мы должны понять, должны отдавать себе отчет в том, что власть — государственные органы, масс-медиа, школы, университеты, значительная часть организованной культуры, включая искусства и развлечения — не только не предпринимает никаких шагов для сохранения того, что считается наследием нации, но и стремится к уничтожению этого наследия — либо безучастна к его исчезновению. Если мы хотим сохранить культуру, мы должны избавиться от угрожающей ей власти»[24].

Традиционалисты, любящие культуру и страну, в которой выросли, должны ответить себе на такой вопрос: мы просто хотим сберечь уцелевшие остатки прежней культуры — или собираемся восстановить ее во всей полноте? Останемся ли мы консерваторами — или станем контрреволюционерами и свергнем доминирующую культуру?

Американцы, воспринимающие культурную революцию как продолжение «обычной политики», не понимают

---

* Прозвище герцога Веллингтона.— *Прим. перев.*

сути этого явления, которое намерено уничтожить нашу страну, какой мы ее знали. С революцией невозможно достичь компромисса. Безоглядное и безапелляционное употребление ярлыков «экстремист», «расист», «шовинист», «гомофоб», «националист», «ксенофоб», «фашист», «нацист» показывает, насколько серьезно революция настроена и как она относится к тем, кто ей сопротивляется. Для истинных адептов революции праве не просто люди, закосневшие в ошибочном мнении; правые для них — абсолютное зло.

Вот что сказал Джесси Джексон, лидер чернокожей Америки, после победы республиканцев в 1994 году: «Ненависть и боль распространяются по Америке. Если бы то, что происходит здесь, случилось бы в Южной Африке, все заговорили бы об апартеиде. Если бы это случилось в Германии, все вспомнили бы нацистов, в Италии — фашистов. А мы прикрываемся красивым словом "консерватизм"»[25]. Когда шел повторный подсчет голосов на президентских выборах во Флориде, Джексон заметил: «Если Джордж Буш победит, это будет победа нацистов...Пора выходить на улицы. Мы должны выступить против Буша, дискредитировать его, сделать все, чтобы он не стал президентом»[26].

Для Джулиана Бонда критики «позитивной политики» — не иначе как «неофашисты»[27]. Для бывшего мэра Атланты Мейнарда Джексона боевое знамя Конфедерации — свастика[28]. Для конгрессмена Максайна Уотерса Джон Эшкрофт — расист[29]. Конгрессмен от штата Миссури Уильям Клэй охарактеризовал решение мистера Буша назначить Эшкрофта министром юстиции как «действие в духе ку-клукс-клана — те тоже предлагали свою помощь чернокожим, в виде виселичных петель и горящих крестов»[30].

Сравнение консерваторов с нацистами и куклуксклановцами восходит по меньшей мере к доктору Кингу,

который разглядел в избирательной кампании Голдуотера «явные признаки гитлеризма»[31]. Сегодня этим сравнением пользуются все подряд, поскольку известно, что наказания не последует. Некоторые журналисты ссылаются при этом на лидеров чернокожих, поскольку разделяют их предубеждение против консерваторов, другие цитируют Маркузе, защищавшего нетерпимость к консерватизму как наилучший способ удалить правых от власти.

Клеймение противников нацистами, фашистами и куклускланновцами, тем паче безнаказанное, приносит плоды. Оно выбрасывает противника из круга «приличных людей», заранее дискредитирует все, что он собирается сказать, заставляет его защищать самого себя, а не свои политические взгляды. И еще одно: противостоять нацистам или «ночным волкам» куда героичнее, нежели соперничать с Денни Гастертом или Диком Арми. Чем сильнее демонизирован образ врага, тем большим героем ты выглядишь в собственных глазах.

В демонизации правых значительную роль играют фантазии левых. Мистер Клинтон с трагическим видом рассказывал о том, что в Арканзасе его молодости расисты сжигали церкви чернокожих; на самом деле этого никогда не было. Мистер Гор со слезами на глазах поведал аудитории, что у постели любимой сестры, умиравшей от рака легких, поклялся до последнего вздоха сражаться с табакокурением. Лишь некоторое время спустя мы узнали, что мистер Гор, несмотря на свои клятвы, до сих пор сам не бросил курить. Уолтер Мити высмеял мистера Гора в своем рассказе о том, как Эл Гор вышел в интернет, обнаружил там «Любовный канал» и выяснил, что его бурная интрижка с некоей Типпер вдохновила народ на создание «Истории любви». Вполне вероятно, что и в сознании реального мистера Гора последовательность событий выглядит именно так. А когда Джесси Джексон

сравнивает пересчет голосов во Флориде с битвой при Сельме, он не только выставляет республиканских юристов солдатами Быка-Коннора, но и изображает себя героем обороны моста через реку Алабама.

«Я жизнь по чайной ложке отмеряю»,— жалуется Альфред Пруфрок у Томаса С. Элиота[32]. Точно так же поступает и наша культурная элита. Зато в своих фантазиях они ежедневно бьются насмерть с нацистами, фашистами и куклуксклановцами, которые иначе набросятся на беззащитные и преследуемые меньшинства. Как тут не восхититься собственным благородством? Для нынешних «прогрессистов» вполне реален мир телесериала «Западное крыло» и «президента» Нью-Гемпшира Джозии Бартлетта.

Подобная политика не требует особого мужества. Вспомним рассуждения миссис Зонтаг относительно того, что «белая раса есть раковая опухоль на теле человечества... белая раса, и только она одна... уничтожала автономные цивилизации везде, где она появлялась»[33].

Заменим в этих фразах словосочетание «белая раса» на «еврейский народ» — и мы получим замечательный отрывок из «Майн кампф»! Если бы Зонтаг писала так о евреях, ее общественная карьера на том бы и закончилась. Однако диатрибы против «белой расы» ничуть не повлияли на ее авторитет, как и посещение в 1968 году Заноя, где северные вьетнамцы мучили американских военнопленных. Более того, Зонтаг получила пенсию от Фонда Макартура, а в одном из недавних критических обзоров ее назвали самым уважаемым интеллектуалом нашего времени. Тем не менее можно повторить вслед за Томом Вулфом, автором «Изысканности радикалов» и «Костра тщеславия»:

«Кто эта женщина? Кто и что она такое?..
Макс Вебер? Арнольд Тойнби? Вообще-то она —

очередная бумагомарательница, потратившая жизнь на участие в демонстрациях протеста и блуждание по разного рода сборищам, а на писательском поприще известная разве что своим запутанным стилем и неудобочитаемыми произведениями»[34].

По мнению Вулфа, Зонтаг — «любительница порисоваться». Вспоминается замечание Маклюэна о том, что «возмущение на публике — отличный способ для дурака обрести видимость разумности»[35].

«Каждая жертва мечтает поменяться местами со своим мучителем»,— писал революционер Франц Фанон[36]. Эта фраза Фанона как нельзя лучше объясняет трансформацию движения за гражданские права из традиционного общественного движения, наподобие суфражисток или профсоюзов, в инструмент революции.

В 1950-х годах афроамериканцы с полным на то основанием считались патриотами и консерваторами, гордящимися приверженностью христианской вере. Они требовали равноправия в рамках нашей великой нации, которой посвятили свои жизни. Америка приняла их требование. Белые и чернокожие американцы вместе боролись против законов Джима Кроу и вместе победили. Казалось, мы движемся к подлинному единству. Но с удовлетворением требования о равноправии и признания чернокожих американцев полноправными гражданами США общественное мнение сосредоточилось на других проблемах. Гражданские права были забыты.

Чтобы вновь привлечь к себе внимание общества, следовало выдвинуть новые требования, а потом еще и еще. Уничтожения сегрегации было уже недостаточно. Посыпались новые требования: «позитивная политика», квоты, государственные резервы, равноправие в зара-

ботках, образование юридических и конфессиональных округов, призванных гарантировать «справедливую долю» представительства в органах власти. Расовое равноправие должно было быть обеспечено даже на уровне школьных классов, пускай это означало насильственное перемещение белых детей в школы со сложной криминальной обстановкой. Старинный клич свободы сменился «непримиримыми требованиями» власти чернокожих.

В 1971 году Верховный суд рассматривал протест белого студента, которого не приняли в коллегию адвокатов Аризоны, хотя он получил на экзамене более высокую оценку, нежели чернокожие студенты, успешно получившие места в коллегии. Во время обсуждения дела судья Тергуд Маршалл повернулся к своему коллеге Уильяму Дугласу и сказал: «Вы, парни, душили нас многие годы. Теперь наша очередь»[37].

Движение за гражданские права влилось в культурную революцию, его воинственные лидеры выдвинули новые требования. Нельзя публично исполнять песни вроде «Дикси». Роберта Э. Ли следует убрать из числа национальных героев. Раз Вашингтон был рабовладельцем, о нем и о других рабовладельцах нельзя рассказывать в школах, в которых учатся чернокожие дети. В книгах Марка Твена содержатся «оскорбительные намеки», поэтому его книг не должно остаться в школьных библиотеках. Боевое знамя Конфедерации — символ расизма; следует спустить все его копии с флагштоков на Капитолиях штатов, иначе объявим бойкот. Иммиграционное законодательство должно обеспечивать жителям стран «третьего мира» приоритет в получении американского гражданства. Нужно принять законы против преступлений ненависти, заслуживающих особого наказания, и «приструнить» белых, которые нападают на чернокожих. А еще — давайте-ка присядем и обсудим,

как вы собираетесь возмещать нам годы, проведенные в рабстве...

«Всякая успешная революция со временем обряжается в одежды свергнутой ею тирании»,— писала Барбара Такман[38]. Всякое политическое движение, прибавляет Эрик Хоффер, рано или поздно превращается в бизнес, а затем деградирует до рэкета. Движение за гражданские права сегодня стало рэкетом. Все «американцы доброй воли» готовы помочь афроамериканцам избежать социальной катастрофы. В конце концов, они — дети того же Господа и жители и граждане той же страны, что и мы. Однако Джексонам, Шарптонам и Бондам не нужна наша помощь. Они провоцируют нас, изводят нас своими нападками, демонизируют в глазах общества, потому что только таким способом могут поддержать общественный интерес к себе — котел бурлит, телепродюсеры одолевают звонками, федеральные субсидии и гранты коммерческих фондов льются рекой... Если Теодор Бильбо и Билл Коннор мертвы, значит, надо подыскать новых жертв на роли «белых расистов», хотя бы изобрести их, как это было с Джоном Эшкрофтом и Джорджем У. Бушем. Букер Т. Вашингтон предупреждал, что Америке следует остерегаться «расовых рэкетиров»:

> «Среди цветных есть целый класс тех, кто делает бизнес на обнародовании страданий и мучений негритянской расы. Поняв, что на этом можно заработать, эти люди приобрели со временем привычку рекламировать свои невзгоды — во-первых, вызываешь сочувствие, во-вторых, получаешь деньги. Некоторые из них не хотели бы, чтобы негров во всем приравняли к белым,— ведь тогда они потеряют источник дохода»[39].

Верно подмечено, доктор Вашингтон.

Когда разгорается спор относительно преимуществ по расовому признаку, республиканцы предпочитают помалкивать. Более того, они кажутся запуганными до состоянии полного паралича. Почему?

Как люди честные и, в большинстве своем, христиане, они не могут не признавать, что в прошлом нашей страны действительно были черные страницы. Наши предки и вправду были рабовладельцами и работорговцами. Мы практиковали сегрегацию. С индейцами мы обращались вовсе не так, как можно было бы ожидать от людей, приверженных соблюдению десяти заповедей. Однако, публично покаявшись в преступлениях предков, республиканцы, стремящиеся к абсолюту, стали легкой добычей для публики вроде Джексона и Шарптона, возглавивших «Большую охоту».

Где истина? Что касается рабства и работорговли, западный человек причастен к злодеяниям наряду с другими, зато он единственный может быть назван героем. Не он изобрел рабство, зато именно он его отменил. Если бы не Запад, африканские вожди и царьки до сих пор торговали бы своими подданными. Для Мансы Мусы работорговля являлась основным источником доходов. В Мавритании и Судане рабство фактически узаконено — на фоне гробового молчания интеллектуалов, сделавших карьеры на инсинуациях в адрес Америки и Запада вообще. Да, в Америке существовала сегрегация, но ни в каком другом государстве люди не имели столько свободы, столько возможностей, столько дорог к процветанию.

Время извинений миновало. Если американская глубинка полагает, что капитуляции и выплата репараций помогут сохранить мир, она обманывает себя. Когда не останется требований, «расовым рэкетирам» придется найти себе иное занятие. Но пока молчаливое большинство удовлетворяет их требования, они не устанут

придумывать все новые и новые. Пора просто-напросто сказать им «нет».

Деградация движения за гражданские права и его примыкание к культурной революции увеличивают опасность балканизации Америки. Если «Новый курс» Франклина Делано Рузвельта опирался на экономические реалии, «иметь» против «не иметь», то новый демократический курс опирается на совместное участие в выборах и этническую политику.

Если демократы утратят свое влияние на чернокожую Америку, Демократическая партия может забыть о монополии на пост президента. Такова реальность. Поэтому-то демократы с таким усердием поддерживают среди афроамериканцев страх и ненависть к республиканцам. Во всех избирательных кампаниях 1990-х годов разыгрывалась «расовая карта» — распускались слухи о поджогах церквей, куда обычно ходят чернокожие, или о лишении чернокожих избирателей гражданских прав. В кампании 2000 года мистер Гор отправился в Питтсбурге в церковь чернокожих и там поделился такими соображениями о своем сопернике:

> «Когда я слышу, как мой противник, губернатор Буш, говорит, что он введет в состав Верховного суда сугубых истолкователей законов, я часто вспоминаю случай из американской истории: нашу конституцию также готовили сугубые истолкователи, и получилось, что некоторых людей сочли двумя третями человеческого существа»[40].

Мистер Гор подразумевал, что мистер Буш исторически причастен к рабовладению и работорговле. Уклончиво? Весьма: однако сработало. Афроамериканцы во многих штатах отказались поддерживать Республиканскую партию и проголосовали за Альберта Гора в со-

отношении одиннадцать к одному. Если на кону стоял Белый Дом, с какой стати демократам было отказываться от «расовой карты», этого козырного туза в предвыборной колоде? Что могли бы сделать Эл Шарптон и Джесси Джексон, выпади эта карта из колоды во время игры с такими ставками?

Еще более любопытный вопрос: почему республиканцы от выборов к выборам с такой энергией и таким усердием пытаются раздробить наиболее крепкий избирательный блок демократов? Почему не «отправляются охотиться туда, где есть утки?» Опора и надежда республиканцев на любых выборах — американское большинство. В 1972 году мистер Никсон получил 67 процентов голосов белого населения США; в 1984 году мистер Рейган взял 64 процента голосов. Мистер Буш получил 54 процента голосов всего белого населения страны — и 60 процентов голосов белых мужчин. Поскольку белые составляют 82 процента от электората страны в целом, то, если республиканцы сумеют увеличить их долю с 54 до 60 процентов, никакой другой поддержки уже не понадобится.

Белые мужчины чувствуют себя жертвами всевозможных квот, государственных резервов, обратной дискриминации и «позитивной политики». Они —являются излюбленной мишенью ученых, журналистов и феминисток, равно как и Джексонов, Шарптонов и Бондов. Впрочем, в американской глубинке не любят никого из тех, кто нападает на белых мужчин. Если республиканцы положат предел преимуществам по расовому признаку и введут мораторий на иммиграцию, а также воззовут к молчаливому большинству, как демократы взывают к меньшинствам,— шансы партии на следующих общенациональных выборах заметно возрастут.

Вспоминается, что президент Джордж Буш-старший попал в Белый Дом, предъявив избирателям воскресный

пропуск, врученный его соперником Майклом Дукакисом убийце Вилли Хортону, а также членскую карточку Калифорнийского университета с именем Дукакиса. А покинул Белый Дом мистер Буш-старший был вынужден вследствие повышения налогов и подписания закона о квотах — последнее было шагом навстречу политическим противникам, которые, как обычно, отплатили республиканцам пощечиной.

ДВЕ АМЕРИКИ

Когда доходишь до перепутья, выбирай любую дорогу,— советует йог Берра.

Республиканская партия сегодня стоит на распутье. И решение, котороя она примет, будет не менее судьбоносным, чем в Сан-Франциско в 1964 году, когда партия назвала своим лидером Барри Голдуотера. А ведь в те времена «счастьем было на рассвете понять, что жив, а понять, что молод,— счастьем вдвойне»[41].

Как выяснили дотошные комментаторы, в президентской политике решающими факторами становятся вопросы расовые и культурные. Американцы чернокожие, испаноязычные и еврейского происхождения голосовали в основной массе за Гора, однако 60 процентов голосов мужской части белого населения Америки сделали президентом мистера Буша. Электоральная (по избирательным округам) карта США показывает, что Америка разделилась надвое. Эл Гор получил значительный перевес в Вашингтоне и прибрежных округах штатов Орегон и Калифорния, зато к востоку от побережья первенствовал всего в одном округе. Из 230 округов в Неваде, Юте, Айдахо, Вайоминге, Небраске и Канзасе мистер Гор победил лишь в трех, но восполнил этот провал,

двигаясь вверх по Миссисипи, от Нового Орлеана до Батон-Руж, Мемфиса, Сент-Луиса, Четырех городов* и Сент-Пола. Правда, за пределами крупных городов и их пригородов картина для него сложилась удручающая. Как писал историк Ральф Райко, можно проехать всю Америку из конца в конец и ни разу не попасть в округ, голосовавший за Гора[42]. Зато невозможно проехать через любой штат, исключая Род-Айленд, чтобы не угодить в округ, голосовавший за Буша.

Что будет определять контуры политики двадцать первого столетия? Согласно комментарию газеты «Вашингтон Пост», — этика и культура:

> «Битвы за легализацию абортов, контроль над вооружениями и прочие идеологические схватки радикально изменили пристрастия американского электората. Традиционно поддерживавшие демократов белые рабочие стали республиканцами, а многие белые, живущие в достатке, переметнулись от республиканцев к партии Рузвельта... Расовые проблемы, такие как распределение школьников и «позитивная политика», подтолкнули к республиканцам избирателей из числа «голубых воротничков»; в то же время культурные завоевания, прежде всего легализация абортов, обеспечили демократам поддержку белых представителей творческих профессий»[43].

Среди американцев, зарабатывающих пятьдесят или больше тысяч долларов в год, некогда составлявших твердую базу республиканцев, за Буша голосовали

---

* Общее название городской конгломерации, куда входят города Рок-Айленд, Молин, Ист-Молин и Дэвенпорт.— *Прим. перев.*

всего 7 процентов. Американская коллегия адвокатов и Американская медицинская ассоциация когда-то считались бастионами Республиканской партии — а сегодня они превратились во враждебные территории. То же самое верно и в отношении масс-медиа. В ночь выборов, пишет аналитик Терри Тичаут, «сотрудников CNN то и дело приходилось призывать к порядку... когда они принимались бурно радоваться, услышав очередное сообщение о победе Гора в том или ином штате... чтобы не услышали телезрители»[44].

Если творческая элита мигрирует влево, низкооплачиваемые белые избиратели сдвигаются вправо. Иными словами, имеет место обмен электоратами. Том Эдсолл из «Вашингтон Пост» выяснил, что «в девяти из десяти беднейших округов в Кентукки... в тех местах, где демократы во главе с Гарри Трумэном танком прокатились по республиканцам, победу одержал Джордж У. Буш, чаще всего с минимальным перевесом, что стало зеркальным отражением победы Гора в богатейших и наиболее образованных округах»[45].

Гор проиграл Бушу голоса белого электората всех категорий доходов, за исключением тех, чей доход не превышает пятнадцати тысяч долларов в год; здесь результат Гора составил 46 процентов против 43 у Буша — удивительная «измена» беднейшей части белого населения страны. «Моих избирателей,— сказал несколько лет назад автору этих строк конгрессмен из Оклахомы,— волнуют три вещи — отношение к Богу, к оружию и к геям».

Если оставить в стороне расовый вопрос, частота посещения церкви стала почти идеальным показателем того, как конкретный человек проголосует на выборах. Те, кто ходят в церковь еженедельно и чаще, в большинстве своем голосуют за республиканцев. А те, кто бывает в церкви редко или вообще в нее не заходит, голосо-

вали за демократов. Да, в самом деле Америка разделилась на две страны.

На выборах 2000 года республиканцы уклонились от обсуждения расового вопроса, проблем культуры и веры, справедливо посчитав, что враждебного отношения большей части населения к Клинтону и Гору будет вполне достаточно для того, чтобы вернуть консерваторам утраченные позиции. Что ж, они не ошиблись. Но преимущество в три миллиона голосов (при предварительном подсчете) Гора и Надера над Бушем и Чейни — последний сигнал тревоги для Республиканской партии, последний призыв задуматься.

Если мистер Буш и его администрация не сумеют разрешить проблемы цветного населения и восстановить традиционные ценности, Америку уже ничто не спасет. И если Республиканская партия, придя к власти, откажется возглавить политических, культурных и экономических консерваторов, очень многие отвернутся от этой партии и лишат ее своей поддержки. Для мистера Буша лакмусовой бумажкой станет Верховный суд. Назначение кого-либо из сторонников абортов разочарует и деморализует правых. Если президент отдаст места в суде представителям группы Саутер-Стивенса-Гинсберг-Брейера, единственным оправданием для республиканцев сможет послужить только тезис о выборе меньшего из двух зол, но это не слишком убедительное оправдание. Слова Джо Луиса о своем сопернике в полутяжелом весе Билли Конне применимы и к нашему президенту в условиях культурной войны: «Он может убегать, но не сможет спрятаться».

Как бы сильно того ни желали «ревностные консерваторы», культурная война и расовый вопрос никуда в ближайшее время не исчезнут. Слишком многие заинтересованы в том, чтобы эти проблемы сохранились.

Афроамериканцы и испаноязычные граждане США составляют сегодня четверть населения страны. Все чаще на президентских выборах они голосуют единым блоком. Наши масс-медиа также заинтересованы в сохранении и усугублении расового конфликта. Рейтинги и рекламные деньги требуют «ударных» новостей и материалов, а ничто — кроме войны, конечно,— не привлекает читателя больше, чем описание расовых конфликтов. Дело О. Дж. Симпсона поляризовало общественное мнение Америки, зато оно обеспечило CNN удачный финансовый год.

Раздувающиеся бюджеты федеральных агентств — Комиссии по равноправию условий труда, Комиссии по гражданским правам, департаментов гражданских прав в министерствах юстиции, образования и здравоохранения — также требуют постоянного притока сведений о «жертвах расизма». Чем больше средств получают эти агентства, тем больше злодеев и жертв они должны отыскать. По закону Паркинсона, объем работы возрастает в той мере, в какой это необходимо, чтобы занять время, выделенное на ее выполнение.

Ситуация с гражданскими правами привлекает и адвокатов. Новость о том, что где-то нагрубили чернокожему клиенту или отказались его обслужить, для адвоката равноценна выигрышному билету лотереи. Фирме «Рестораны Денни» за слишком медленное обслуживание шестерых чернокожих агентов ФБР в Аннаполисе пришлось заплатить 54 миллиона долларов 295 000 истцов и их адвокатам, а также подписать соглашение с NAACP, по которому компания обязалась принять на работу значительное число афроамериканцев и оказывать протекцию поставщикам, возглавляемым представителями этнических меньшинств[46].

Бойкот, устроенный в 1980 году преподобным Джексоном пивной компании «Анхойзер-Буш», произ-

водителю пива «Бадвайзер», завершился столь благополучно, что сыновья преподобного Юсеф и Джонатан владеют сегодня крупнейшей дистрибьюторской сетью компании в Чикаго. Газета «Чикаго Сан Таймс» сообщает, что после того как Джексон «пригрозил протестом», узнав о предполагаемом слиянии компаний «Дженерал телефон энд электроникс», «Белл Атлантик», «Эмерикен телефон энд телеграф» и CTI, эти компании быстро сориентировались и пожертвовали энные суммы возглавляемым Джексоном организациям. В итоге Джексон сменил гнев на милость и «передумал», как выражается газета, тем более что компании «согласились на предложение Джексона предоставить контракты малым фирмам, которыми руководят представители меньшинств,— во всяком случае, тем, кого Джексон представил корпоративным боссам»[47]. Да уж, воистину бесчисленны способы сохранить надежду!

Чернокожие члены Христианской коалиции, утверждавшие, что их не пригласили на рождественский ужин и что они вынуждены были работать на инаугурации, вместо того чтобы сидеть за столами, как остальные, обратились в суд с исками о возмещении морального ущерба. Сумма претензий — 621 миллион долларов[48].

Расовый рэкет набирает обороты и из проблемы национальной превращается в мировую. В Дурбане, Южная Африка, в сентябре 2000 года проходила под эгидой ООН международная конференция «Мир против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и нетерпимости». Цель конференции: добиться от США официальных извинений за «трансатлантическую работорговлю» и согласия выплатить десятки миллиардов долларов «репараций» афроамериканцам за совершенные предками нынешних белых граждан США «преступления против человечности».

Преподобный Джексон и его союзники по «черному совещанию» надеялись на приезд Колина Пауэлла, который публично покаялся бы в грехах своей родины, выслушал бы все те мерзости, которые были заготовлены заранее, и покорно согласился бы возместить ущерб потомкам африканских рабов. Однако администрация Буша отказалась от написанной для нее роли. Государственный секретарь Пауэлл не приехал в Дурбан, сославшись на занятость, и конференция провалилась — арабские страны превратили ее в подобие трибунала над Израилем за «политику расизма и апартеида». Американская делегация, состоявшая из дипломатов низшего ранга, удалилась с заседания. Однако надо понимать, что о «репарациях» мы слышим далеко не в последний раз, и эти разговоры будут возникать при каждом удобном поводе.

Поскольку масс-медиа, Демократическая партия, федеральная бюрократия, адвокаты, ООН и страны «третьего мира» все так или иначе заинтересованы в раздувании расового вопроса, мы обречены считаться с ними до тех пор, пока западные народы не решат, что с них хватит, и не выйдут из игры. Впрочем, стоит ли ожидать таких решительных действий от запуганных людей?

10. «ДОМ, В СЕБЕ РАЗДЕЛЕННЫЙ...»*

Это была чертовски хорошая страна. Не понимаю, что с ней сталось[1].

Джек Николсон
в фильме «Беспечный ездок» (1969)

Мир — отличное место и стоит того, чтобы за него сражаться[2].

Эрнест Хемингуэй, По ком звонит колокол.

Цивилизации, нации и государства умирают по-разному. Одни гибнут от меча, как произошло с Константинополем в 1453 году. Другие поглощаются империей, как греческие полисы, захваченные Римом, и германские княжества, объединенные Пруссией. Также нации и государства могут распадаться, разъединяться, как случилось с Югославией, Советским Союзом и Чехословакией,— впрочем,

---

* Цитата из речи А. Линкольна против рабства, произнесенной 16 июля 1858 г., полностью звучит так: «Дом, в себе разделенный, не устоит».— *Прим. перев.*

многие полагают, что эти государственные образования изначально были искусственными, а потому обреченными на распад.

Страны и цивилизации переживают трансформации, в результате которых возникают новые народы — так произошло в Ирландии благодаря проповедям святого Патрика, так было в Аравии, где проповедывал Мухаммед. В своей статье «Гуманизм и новый мировой порядок» историк Кристофер Даусон семьдесят лет назад описывал происходящее с Западом в таких выражениях:

> «На протяжении веков цивилизация следует по избранному пути, поклоняется одним и тем же богам, прислушивается к одним и тем же идеям, признает одну и ту же мораль и одни и те же интеллектуальные стандарты. А затем, абсолютно внезапно, происходит нечто — источники прежней жизни высыхают в мгновение ока, люди неожиданно просыпаются в новом мире, в котором принципы старого мира моментально утрачивают свою значимость и становятся попросту бесполезны... Похоже, что сейчас на Западе как раз осуществляется подобный переход»[3].

Цивилизации также могут прекратить воспроизводство, вследствие чего их постепенно поглотят иммигранты, индифферентные к существующей культуре. «Рим погиб вовсе не по причине вторжения варваров,— писал Уилл Дюрант. — Он погиб из-за умножения варварского населения империи... Стремительно плодившиеся германцы не понимали классической культуры, не принимали ее и не распространяли; не менее стремительно плодившиеся жители восточных провинций в большинстве своем были настроены к этой культуре враждебно; а римляне, владевшие этой культурой, принесли ее в жертву радостям бездетности»[4].

Запад — самая развитая цивилизация в истории человечества, а Америка — самое развитое государство этой цивилизации, превосходящее прочих в экономическом, научном, техническом и военном отношениях. Другой сверхдержавы не существует. Америка, Европа и Япония контролируют две трети мирового производства и две трети мировых доходов.

Однако могущественная Америка и Запад в целом столкнулись с серьезными проблемами, угрожающими их существованию.

Первая проблема — вымирание населения. Вторая — массовая иммиграция людей различных цветов кожи, верований и культур, иммиграция, ставящая под сомнение культурную целостность Запада. Третья проблема — доминирование антизападной культуры, непримиримой противницы западной религии, западных традиций и западной морали, разделяющей Запад на «удельные княжества». Четвертая же проблема — распад государств и постепенная передача власти от национальных правительств правительству мировому, чье возвышение неминуемо означает исчезновение государств как общественного феномена.

У Запада достаточно сил и воли, чтобы справиться с этими проблемами, однако ему, как кажется, не хватает желания по-прежнему позиционировать себя как живую, энергичную, динамичную цивилизацию. Экс-троцкист и геополитик Джеймс Бернем писал треть столетия назад:

> «Не знаю, в чем причина столь стремительного упадка Запада, который проявляется прежде всего в утрате западными лидерами уверенности в собственных силах и веры в уникальность их цивилизации, а также в ослаблении воли Запада к

жизни. Мне представляется, что эта причина (или причины) так или иначе связана с упадком религиозности и с переизбытком материальной роскоши, равно как и с общей усталостью, неминуемо настигающей всякую систему»[5].

Борьба за сохранение традиционных ценностей, культур и самих западных государств провела новый водораздел между левыми и правыми; эта борьба заставила задуматься над тем, что означает в действительности привычное понятие «консерватизм». Именно здоровый консерватизм должен стать идеологическим мотивом двадцать первого столетия.

Рассматривая стратегии сохранения нашей культуры и государства, необходимо провести как можно более глубокую рекогносцировку и проанализировать соотношение сил. Ведь враги захватили не только общественные и культурные институты Запада, но и основные корпоративные центры. А как глобализм есть антитеза патриотизма, так и транснациональная корпорация есть антитеза традиции. С ее приспособляемостью и аморальностью эта корпорация не имеет и не может иметь «корней» — она способа действовать в любой системе. С эффективностью как основным принципом деятельности она не нуждается в верности работников и «привязке» к конкретной нации или государству. С биржевыми курсами и капиталовложениями как основами ее существования она готова пожертвовать всем во имя получения прибыли. «Глобальный капиталист» и истинный консерватор — это Каин и Авель нашего времени. Нельзя отрицать нарастающее могущество глобализации. Пятьдесят две из ста наиболее успешно и динамично развивающихся экономических структур мира — это транснациональные корпорации, и сорок восемь — государства[6].

* * *

Демократическая партия культурную войну проиграла, да и многие республиканцы участвуют в боевых действиях, что называется, по необходимости. Учитывая прогнозы относительно грядущих потерь, неудивительно, что многие воины настроены покинуть позиции еще до восхода солнца. В культурном конфликте давосский республиканец заведомо проигрывает демократу из Сан-Франциско.

Культурной революции потребовалось несколько поколений, чтобы победить,— и потребуется несколько поколений, чтобы одолеть ее саму. И битвы будут не политическими, но этическими, интеллектуальными и духовными. Ведь наш противник — не просто очередная политическая партия, но иная вера, иной взгляд на Бога и человечество. И исход войны решат не столько дебаты в Конгрессе, сколько школьное образование, позиция масс-медиа и судов. Ставка чрезвычайно велика — души молодежи. «Мы доберемся до вас через ваших детей»,— заявлял поэт Аллен Гинзберг, бессознательно вторя культурному революционеру по имени Адольф Гитлер: «Если они не присоединятся к нам, это не имеет значения. У нас их дети»[7].

Для победы необходим не только консервативный дух, стремление защищать традиционные ценности Америки и Запада, но и дух контрреволюционный, желание отвоевать утраченные территории. Дабы отстоять право жить так, как им хочется, отцам-основателям пришлось стать мятежниками. И мы должны последовать их примеру.

«Революция,— писал Жан-Франсуа Ревель,— ставит пьесу, в которой политические лидеры появляются лишь в конце»[8]. Суть культурной революции заключается в захвате культуры; лишь затем она переносит

внимание на политику — и ставит пьесу с участием политических лидеров.

Любая форма правления, не укорененная в культуре, обречена на исчезновение. Сталинистские режимы в странах Восточной Европы не успели пустить корни. Когда угроза русского вторжения миновала, эти режимы в одночасье рухнули. Республиканцы сегодня отступили с территории, которую они отчаянно защищали во времена Рейгана, поскольку ощутили враждебность культуры. Возможно, это правильный шаг — поскольку «их гораздо больше, чем нас». Следовательно, консерваторам нужно заключать союзы со всеми, кто готов их поддерживать. Не всякий либерал готов увидеть закат нашей цивилизации и новое вавилонское пленение; с другой стороны, значительное число консерваторов уже сложили оружие.

Такова война — наследница войны холодной, война, которой суждено определить будущее планеты. Вероятно, никто из нас не доживет до той поры, когда мы увидим землю обетованную, однако победа неминуемо будет на нашей стороне. Ведь история учит, что Божественная истина, рухнувшая наземь, непременно восстанет и вновь взлетит к небесам.

Из четырех проблем, стоящих перед Западом, наибольшую угрозу сегодня представляет демографический кризис.

История учит, что корреляция между численностью населения и могуществом народа далеко не абсолютна. Несколько миллионов англичан покорили четверть планеты. Крошечные Португалия и Голландия захватывали территории, намного превосходившие размерами их собственные и куда более населенные: Бразилию, Индию, Китай, Африку, Южную Америку. Тем не менее население — необходимый элемент могущества. По численности армии Конфедерация не уступала Союзу,

однако самих конфедератов было мало, зато янки — чересчур много. Паранойя французов, вызванная стремительным ростом населения Германии после Версаля, в конце концов оказалась оправданной. Гитлеровский вермахт превосходил Красную Армию по технической оснащенности, но 80 миллионов немцев, стиснутых железной хваткой Гитлера, не могли победить 197 миллионов русских, стиснутых железной хваткой Сталина. Советский Союз, с его населением в 290 миллионов человек, вполне мог управлять мировой империей. Сегодняшняя стареющая Россия, с ее 145 миллионами человек, хорошо если сумеет сохранить то, что имеет. В самом деле, очень хочется найти в истории семью, племя, народ, нацию, цивилизацию, население которой постарело бы и начало сокращаться, но которая не отдала бы другим то, что сама сумела захватить в пору расцвета,— хочется, но не получается.

Смерть Запада, как говорится, уже на подходе. Бум рождаемости, начавшийся в 1946 году и завершившийся в 1964 году, породил самое многочисленное поколение в истории США. Однако это поколение не сумело воспроизвести себя. Старшим его представителям сейчас пятьдесят пять, младшим — тридцать семь, и ни у тех ни у других почти нет детей. Старшие уже подумывают о пенсии, младшие зарабатывают на нее, так что им не до детей.

Япония, средний возраст жителей которой на пять лет выше, чем в США, столкнулась с этой проблемой в 1990 году. Рынок недвижимости и фондовый рынок рухнули и до сих пор не восстановились. В октябре 2001 года акции японских компаний находились на уровне 75 процентов от своих пиковых значений 1989 года, а японская экономика в целом «дремлет».

Население Европы уже начало сокращаться. Детей рождается все меньше, зато растет число пожилых и

старых людей, поэтому европейским правительствам приходиться увеличивать налоги, отодвигать сроки выхода на пенсию и отменять льготы пожилым — или «импортировать» рабочие руки из-за рубежа. Сегодня используются оба способа. Европейцам приходится работать дольше за меньшие деньги, чтобы обеспечить социальную защиту старшего поколения, вследствие чего неизбежно усиливается возрастная напряженность; а с увеличением численности арабов и африканцев нарастает и социальная напряженность. Этнические конфликты в ланкаширском городке Олдем и в Лидсе, Бэрнли и Брэдфорде, столкновения между испанцами и марокканцами в Эль-Эхидо, кровавые стычки между французами и алжирцами в Париже, нападения скинхедов на турок и других иммигрантов в Германии — все это предвестники «горячих денечков», ожидающих Европу в ближайшем будущем. С другой стороны, если Европа остановит иммиграцию, а европейские женщины так и не пожелают обзаводиться детьми, население Европы в скором времени просто-напросто вымрет.

У Америки проблема схожая. Если десятки миллионов молодых американок не желают иметь детей или же рожают в лучшем случае одного ребенка, отсюда следует, что либо Америка должна поощрять массовую иммиграцию, либо повторить путь Японии и Европы. Если американцы хотят сохранить свою цивилизацию и культуру, им нужно рожать как можно больше детей. Нет никакой гарантии, что правительственные инициативы побудят американок задуматься о судьбе нации; тем не менее государственная политика должна быть переориентирована на заботу о детях и о семье как таковой. Ибо что может быть важнее, чем сохранение американской нации и американского государства?

• Акт о гражданских правах следует подкорректировать так, чтобы работодатели могли платить больше родителям, чем бездетным, чтобы один из родителей мог оставаться дома и заниматься воспитанием детей, с младенчества до окончания школы. Это правило должно распространяться и на неполные семьи, в которых с ребенком живет только мать или только отец.

• Вместо взимания налогов с пособия по уходу за ребенком, побуждающего матерей как можно быстрее выходить на работу, следует увеличить федеральные пособия на детей до трех тысяч долларов на одного ребенка. Это позволит обеспечить должный достаток в больших и бедных семьях. Женщины должны получить экономическую свободу решать, оставаться ли им дома с детьми или работать, и заводить ли одного ребенка или нескольких. Америке не нужны дополнительные рабочие руки, Америке нужны дети.

• Работодатели, выплачивающие повышенную заработную плату родителям, должны пользоваться налоговыми льготами. Нужно возродить идею семейного дохода, согласно которой заработной платы одного члена семьи хватает для содержания остальных ее членов.

• Бремя корпоративного налогообложения следует перенести с семейного бизнеса и фермерских хозяйств на крупные компании и корпорации. Как говаривал Рональд Рейган, корпорации не платят налоги — их платят люди. Корпорации только собирают налоги. Пускай этим последним делом займется «Форчун-500»*.

• «Посмертный налог» для семейного бизнеса, семейных ферм и семейной недвижимости стоимостью менее пяти миллионов долларов должен быть отменен незамедлительно.

---

* Список 500 крупнейших американских промышленных компаний, ежегодно публикуемый журналом «Форчун».— *Прим. перев.*

• Если понадобятся средства для возмещения отмененных налогов, их можно получить через налог на потребление и таможенные пошлины. Демографический кризис в Америке никак не сказывается на количестве импортных товаров в магазинах.

Сегодня ценности феминизма и контркультуры заложены в нашу социальную политику и налоговое законодательство. Консерваторы должны приложить все усилия к изменению текущего положения дел. Свободное общество не может принуждать женщин к деторождению, но здоровое общество может и должно вознаграждать тех, кто помогает ему воспроизводить себя.

Два десятилетия республиканцы «навязывали» обществу сокращение предельных налоговых ставок — и в результате добились своего. Снижение налогов, безусловно, полезно для общества. Однако сегодня решается вопрос, куда более важный, нежели чем тот, прирастет экономика за год на 3 или на 4 процента. Речь о выживании нашей цивилизации, культуры и страны.

Облегчение налогового бремени на воспитание детей, впрочем, не устраняет необходимость возрождения религиозности общества. Крепкая вера и большая семья идут рука об руку. Среди белых американцев сегодня наивысший уровень рождаемости в Юте — и это ничуть неудивительно.

АССИМИЛЯЦИЯ

В записках Мэдисона относительно подготовки конституции цитируется губернатор Моррис: «У всякого общества, от великой нации до клуба джентльменов, есть право определять условия принятия новых чле-

нов»[9]. Чтобы остановить происходящее сегодня вторжение в США и ассимилировать 28,4 миллиона некоренных американцев, Америка должна, решительно и без реверансов в чью бы то ни было сторону, воспользоваться этим правом.

• Легальную иммиграцию следует ограничить цифрой в 250 000 человек ежегодно. Социальное обеспечение должно распространяться только на граждан США. Иммиграционное законодательство следует изменить так, чтобы воспрепятствовать «цепной иммиграции», когда новые иммигранты привозят с собой все свое многочисленное семейство. Короче говоря, законы об иммиграции должны защищать Америку, а не подрывать ее устои.

• Программа H-IB, принятая радениям Силиконовой долины, программа, по которой в стране ежегодно оседают 200 000 профессиональных работников, должна быть остановлена. В 2000 и 2001 годах американцы, занятые в высокотехнологичном секторе, лишились десятков тысяч рабочих мест. Выпускники университетов не могут найти работу, на которую они вправе рассчитывать. Привозить иностранных работников, отнимая рабочие места у своих граждан,— политика безнравственная и чреватая социальной напряженностью. Мы должны обеспечить трудовой приоритет американцев.

• Амнистия нелегальным иммигрантам, предложенная президентом Мексики Фоксом, будет способствовать тому, что очередные десятки миллионов чужаков ринутся в Америку в предвкушении новой амнистии. Открывать границы в таких условиях — сущее безумие. Мы должны не допустить объявления амнистии.

• США должны набраться политического мужества и депортировать нелегальных иммигрантов. Если не существует никакого наказания за незаконное проникновение

на территорию США, зачем вообще нужно иммиграционное законодательство? Если мы и впредь будем закрывать глаза и делать вид, что на наших границах все спокойно, к нам в конце концов переберется половина жителей стран «третьего мира». Ведь там давно известно, что кондитерская открыта, а полицейский перестал делать обход.

• Нападения на Всемирный торговый центр и на Пентагон, равно как и другие террористические акты, должны послужить предостережением для нынешнего поколения, продолжающего рассуждать о «свободе передвижения». Мир отнюдь не таков, каким мы хотели бы его видеть, в нем достаточно людей и правящих режимов, которые ненавидят Америку и жаждут ее уничтожить. А благодаря нашей иммиграционной политике враги уже успели проникнуть на нашу территорию. Чтобы обеспечить безопасность и свободу американских граждан, мы должны выдворить из страны нелегальных иммигрантов и защищать наши границы гораздо надежнее, чем в последние десятилетия. От этого зависит, выживет ли свободное общество.

• Дети иммигрантов с первого своего появления в американской школе должны изучать английский язык. Этого желает большинство родителей-иммигрантов, этого, что намного важнее, требуют национальные интересы США. И данный метод действует. Как пишет газета «Нью-Йорк Таймс»:

> «...через два года после того как калифорнийцы проголосовали за отмену двуязычного образования и заставили миллион испаноязычных студентов погрузиться в английскую среду, будто в холодную воду, эти студенты демонстрируют замечательные успехи в чтении, письме и устной речи, что подтверждается результатами тестов»[10].

Кен Нунан, основатель Калифорнийской ассоциации двуязычного образования, был, разумеется, среди наиболее яростных противников поправки 227, которая предлагала покончить с двуязычным образованием. А через два года после своего поражения Нунан уже пел дифирамбы этой поправке: «Я думал, дети почувствуют себя униженными. Оказалось, что все наоборот! Я этого не ожидал, честное слово. Дети начали учить — не подхватывать на улице, а именно учить — английский язык, устный и письменный, гораздо быстрее, чем можно было предположить»[11].

Сам калифорниец мексиканского происхождения, чья мать не знала по-английски ни слова, Нунан заключает: «В методических работах утверждается, что обучение чужому языку занимает семь лет. А у нас дети за девять месяцев научились читать на чужом языке!»[12]

Если мы хотим остаться единой нацией, отмена двуязычия в школах — необходимое условие, поскольку наличие двух языков означает наличие двух культур и даже двух стран в одних границах. Американцам это известно. Английский язык должен стать единственным государственным языком Соединенных Штатов.

• Стремление республиканцев превратить Пуэрто-Рико в штат США не имеет отношения к реальности. Пуэрто-Рико, подобно Кубе или Коста-Рике,— отдельная страна со своей культурой, своим языком и своими традициями. Нельзя отбирать у ее народа право на независимость.

• Следует провести дополнительный набор в Пограничную службу США, а граждане США должны решить, следует ли расширять нашу многонациональную семью. Если президент Фокс жаждет открытых границ, пускай он открывает их в своей стране — например, с Гватемалой.

• Работодателей, нанимающих нелегальных иммигрантов в целях экономии расходов на зарплату и предоставления работникам всех преимуществ американской системы социального обеспечения, нужно преследовать в судебном порядке.

• Необходимо противодействовать расширению НАФТА. Как Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) возникло из таможенного союза и превратилось в союз политический, так и экономическое партнерство США и Мексики есть роковой шаг к политическому союзу этих государств, то есть к потере национальной независимости. Мистер Буш, возможно, не понимает этого, зато президент Фокс понимает прекрасно. История и культура Мексики неотделима от истории и культуры нашего Юго-Запада, но мы остаемся соседями, а не братьями. И, как писал самый американский из американских поэтов, Роберт Фрост, «хороший сосед живет за надежным забором». Так что разумнее всего «воздвигнуть снова между нами стену»[13].

ВОПРОС СУВЕРЕНИТЕТА

«Гуманистический манифест» 1973 года оказался почти пророческим. Американцы, говорилось в нем, должны «преодолеть пределы национального суверенитета и... присоединиться к построению мирового сообщества... Мы стремимся... к миру, управляемому транснациональным федеральным правительством»[14]. Вторя Грамши и «Озеленению Америки», «Манифест» предрекал:

> «Сегодня происходит истинная революция... В текущий исторический момент на передний план выходит приверженность общечеловече-

ским ценностям, приверженность, отменяющая все прежние узкие привязанности к церкви, государству, партии, классу или расе... Разве может быть у человечества более возвышенная цель, нежели превращение каждого человека, в идеале и на практике, в гражданина мирового сообщества?»[15]

Отмирание национальных государств и возникновение мирового правительства было мечтой интеллектуалов со времен Канта. Несмотря на всю свою утопичность, эта мечта оживала в каждом поколении. С точки зрения христианства это — ересь. Когда философы Просвещения отвергли церковь, им потребовалась замена обещаемому церковью небесному видению. И они создали представление о человечестве, совместными усилиями строящем рай на земле. Подмена потусторонности посюсторонностью — та же самая сделка, какую осуществил Исав, продавший Иакову право первородства за чечевичную похлебку. Дети Просвещения стараются реализовать этот план. С ослаблением влияние христианства на Западе они уже успели заложить фундамент и возвести первый этаж здания мирового правительства.

ООН должна стать парламентом нового мира, Совет безопасности — верхней палатой (причем право вето отменяется), а Генеральная ассамблея — нижней. Международный трибунал станет Всемирным судом, а Всемирная торговая организация образует ветви судебной власти. МВФ станет федеральным резервом. Всемирный банк и его банки-клиенты образуют банковскую сеть взаимопомощи. Агентство ООН по проблемам питания и сельского хозяйства и Всемирная организация здравоохранения будут обеспечивать социальную защиту. Киотский протокол перерастет в глобальную систему

охраны окружающей среды. Моделью мирового правительства и его предшественником выступает сегодня Европейский союз. Строуб Тэлбот, сокурсник Клинтона в Оксфорде и «архитектор» политики Клинтона по отношению к России, десять лет назад в журнале «Тайм» описал режим, который сложится в последние годы двадцать первого столетия:

> «Все страны есть не более чем социальная условность... Как бы к ним не относились их граждане, сколь священными они бы ни казались, на деле все они — образования искусственные и временные... В ближайшие сто лет национальная принадлежность станет рудиментом; все нации и все государства признают единый, глобальный авторитет. Фраза, бывшая модной в середине двадцатого века — "гражданин мира",— обретет к концу двадцать первого столетия свое истинное значение»[16].

В картине, нарисованной Тэлботом, МВФ, ВТО и Всемирный банк суть «прообразы министерств финансов, торговли и развития объединенного мира»[17].

«Все ли понимают, что мы строим нечто, открывающее дорогу к мировому господству, не просто торговый союз, но политическое образование? — спросил Романо Проди, президент Европейского союза, на заседании Европейского парламента в феврале 2001 года.— Все ли сознают, что национальным государствам, каждому по отдельности, придется доказывать свое право на существование в новом мире?»[18]

Европе уже столкнулась с национальной проблемой. Хотят ли ее величайшие государства — Великобритания, Франция, Италия, Германия, Россия — и ее древние страны с богатым культурным наследием —

Португалия, Испания, Австрия, Голландия, Польша, Греция и все остальные — сохранить свою независимость? Готовы ли они и дальше жить так, как жили до сих пор? Или устали от независимости? Предпочтут ли они социальную эвтаназию и растворение в социалистическом сверхгосударстве под диктовку брюссельской бюрократии?

Великая гражданская война в Европе продолжалась с 1914 по 1989 год. Фашизм и большевизм потерпели поражение, однако история на этом не закончилась. С завершением войны против международного коммунизма началась война против нового врага — международного социализма. Это конфликт обещает стать основным в двадцать первом столетии. От его исхода зависит, уцелеет ли уникальная культура Запада или она станет субкультурой мультикультурного континента. В этом конфликте решится, останутся ли государства Европы свободными и независимыми или превратятся в провинции европейского сверхгосударства, в котором будет запрещено выступать за сохранение национальной идентичности.

Сегодня народам Европы внушают, что справедливость требует, чтобы они, в «возмещение» своих прошлых грехов, открыли границы и разделили кров с потомками тех, кого угнетали их предки, сколько бы их не изъявило желания приехать. Смогут ли европейцы отвергнуть непримиримые требования культурных марксистов? Ведь от них требуют ни больше ни меньше как демографического, национального и культурного самоубийства — разумеется, на благо человечества.

«Приверженность общечеловеческим ценностям, приверженность, отменяющая все прежние узкие привязанности к церкви, государству, партии, классу или расе... Разве может быть у человечества более возвышенная цель, нежели превращение каждого человека,

в идеале и на практике, в гражданина мирового сообщества?» — гласит «Гуманитарный манифест». Однако некоторые по-прежнему считают привязанность к семье, стране, церкви и культуре более значимой, нежели служение человечеству. Именно здесь пролегает линия фронта двадцать первого столетия. Патриотизм или глобализм. Национальное государство или новый мировой порядок. «Независимость навсегда!» или мировое правительство.

Независимость важнее могущества, и за нее стоит сражаться. А поскольку люди не могут, в силу человеческой природы, испытывать патриотическую привязанность к Европейскому союзу, ООН, ВТО и всякому другому «международному сообществу», сражение за независимость неизбежно закончится нашей победой, если патриоты будут сражаться заодно и не утратят мужества. То, что Джеймс Бернем писал о либерализме, верно и в отношении глобализма: «Он не предлагает людям убедительных причин для личных страданий, личных жертв, личной гибели... Он выводит на сцену группу бескровных абстракций — не имеющих ни малейшей связи, ни единого корня в прошлом, в чувствах людей и в их страданиях»[19].

Поскольку глобализация — проект правящей элиты и поскольку ее архитекторы неизвестны (что не мешает их ненавидеть), глобализация неминуемо натолкнется на Большой Барьерный риф патриотизма. В это мы верим — и в этом наша надежда.

Государства могут распадаться и даже жертвовать суверенитетом в пользу образования наподобие Европейского союза, однако люди будут восставать, как они восставали против Советской империи, и воссоздавать отобранные у них страны.

Мистер Гор втянул нас в Киотский протокол. Мистер Клинтон включил США в число членов Международного

трибунала. Однако мистер Буш отрекся от Киотского протокола и осудил деятельности МТ. Что касается ВТО, ее деятельность парализована трансатлантическими ссорами и за пределами Давоса у нее мало поклонников и приверженцев. А как показала «Битва в Сиэтле», антиглобалисты не дремлют — причем на улицы вышли все, от трудовиков до крайне правых.

Народы Европы все более настороженно относятся к «дивному новому миру», уготованному для них Строубами Тэлботами и Романо Проди. На встрече ЕС в Ницце малые европейские государства возмутились посягательствами на их суверенитет. Датчане отказались присоединиться к «зоне евро». В марте 2001 года 77 процентов швейцарцев высказались против вступления страны в «единую Европу» на референдуме, который был организован с целью втянуть Швейцарию в общеевропейскую структуру[20]. В некоторых немецкоязычных кантонах количество голосовавших против вступления достигало 85 процентов[21].

Когда Ирландия, в которой прирост экономики составляет 8 процентов в год, проигнорировала рекомендации ЕС и снизила налоги, Дублину сделали публичное внушение. «Увы,— заметил президент Проди,— иногда учителю приходиться наказывать и своего лучшего ученика»[22]. Ирландский министр иностранных дел отреагировал незамедлительно: «Вот когда другие европейские страны смогут похвастаться такими же успехами, как мы, я прислушаюсь к словам учителя»[23]. Ирландские избиратели торпедировали соглашение, принятое в Ницце, и решение о расширении ЕС как нарушающие права Ирландии и угрожающие ее суверенитету.

Итальянцы избрали правительство центристов и правых, которое намерено отстаивать интересы своей страны. В Германии христианские демократы все активнее говорят о необходимости поддерживать национальную

идентичность и культуру. В Великобритании тори потерпели сокрушительное поражение, однако их программа — сохранение государства и нации, а также фунта стерлингов как национальной денежной единицы — пользуется поддержкой большинства населения. Нарастающее сопротивление в Европе должно получить отклик и по эту сторону Атлантики.

Как только ЕС двинется на восток, наступит крах. Невозможно управлять из Брюсселя двадцать одной страной, разве что Брюссель приобретет власть наподобие той, какую правительство США имеет над пятьюдесятью американскими штатами. Пускай холодная война выиграна, война с глобальным социализмом еще не проиграна.

Американцам следует протестовать против любых попыток ущемить национальный суверенитет, вне зависимости от того, какой президент и какая партия к ним призывают, и поддерживать европейских патриотов, например Маргарет Тэтчер и так называемых «евроскептиков», которые своим знаменем сделали борьбу за сохранение британского фунта стерлингов. Для все стран выбор одинаков — либо национальный суверенитет, либо уничтожение нации и государства. И проявлять мягкотелость в этой ситуации нельзя ни в коем случае.

Каким образом американцы могут принять участие в этой войне?

• Возражать против ассигнования дополнительных средств на нужды МВФ и Всемирного банка. Эти организации ссудили другим странам сотни миллиардов долларов американских налогоплательщиков, причем на условиях, за которые большинство банкиров отправились бы за решетку. А так МВФ получил мощнейший рычаг воздействия на кредитуемые им страны и вынуж-

дает их подчиняться диктату мировой элиты. Этот рычаг, разумеется, следует устранить.

• Требовать от президента передачи договора о Международном трибунале, подписанного мистером Клинтоном, и Киотского протокола, отвергнутого мистером Бушем, на рассмотрение в Сенат, причем с рекомендацией не ратифицировать оба эти документа. Следует противодействовать всякой попытке ООН перехватить какую-либо функцию национального правительства, в особенности планам по введению специального «налога ООН» или организации собственной армии.

• Главной целью Америки должно стать упразднение ВТО и возвращение к двусторонним торговым договорам, ратифицированным США и их торговыми партнерами, а также упразднение того Международного суда, в котором Америка обладает одним голосом, а Европа — пятнадцатью.

• Противиться всякому расширению НАТО. Когда-то этот блок представлял собой военный альянс свободных государств, призванный защитить Западную Европу от сталинской угрозы, но сегодня НАТО превратилось в неоимпериалистический блок, присвоивший себе право нападать, во имя демократии и соблюдения прав человека, на малые государства вроде Сербии. Отцы-основатели устыдились бы тех действий, которые Клинтон и Оллбрайт позволяли себе в отношении сербов. Это государство не нападало на США, никоим образом нам не угрожало, не пыталось втянуть в военное соперничество. Тем не менее мы бомбардировали сербские города, заставляя сербов вспоминать гитлеровскую оккупацию, только за то, что они отказались обеспечить свободу передвижения на своей территории сепаратистам из Косово.

• Поддерживать полный вывод сухопутных войск США из Европы и Азии и требовать пересмотра всех

соглашений времен холодной войны, завершившейся десять лет назад. Наши союзники, в частности Южная Корея, должны тратить собственные деньги и своими силами обеспечивать охрану своей территориальной целостности. Все великие империи прошлого столетия исчезли по очень простой причине — они обладали слишком большой территорией и позволяли вовлекать себя в войны, не затрагивавшие их национальных интересов. Давайте учиться у истории!

Безусловно, национальными приоритетами в области обороны остаются предотвращение террористических атак и возможных ракетных ударов со стороны стран «черного списка», однако наилучший способ избежать какой бы то ни было атаки — вывести войска и мирное население из-под удара, отказаться от участия в идеологических, религиозных, этнических, исторических или территориальных конфликтах, которые не затрагивают жизненных интересов Америки.

События 11 сентября 2001 года явились прямым следствием интервенционистской политики США в исламском мире, угроза со стороны которого не столь велика, чтобы оправдать наше бесцеремонное и настойчивое вмешательство. Мы ведь республика, а не империя. И до тех пор, пока мы не вернемся к внешней политике, завещанной нам отцами-основателями — воздерживаться от участия в распрях других стран,— нам не суждено ощутить себя в безопасности даже в своем собственном доме.

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Оспаривая тезис профессора Сэмюэла П. Хантингтона о грядущем «столкновении цивилизаций», Джеймс

Куртц заявил в своей книге «Национальные интересы», что «батареи» Хантингтона, как сингапурские орудия, повернуты не в том направлении:

> «Подлинное столкновение цивилизаций — не схватка между Западом и кем-то из остальных. Это будет схватка между Западом и "Пост-Западом", сложившимся в рамках западной цивилизации. Столкновение уже началось — в мозгу западной цивилизации, среди американских интеллектуалов. Да, столкновение началось, и сегодня оно распространяется от мозга по всему телу...»[24]

Совершенно верно. Как рак кишечника, данная угроза Западу долго таилась в недрах «цивилизационного организма», чтобы со временем проявиться; западному человеку нужно ответить на вопрос, а выживет ли Запад? Как заметил опоссум Пого: «Мы встретили врага, и он в нас самих».

Революция пока побеждает, однако ее успех, как успехи Дантона или Робеспьера, может быть кратковременным. Цивилизация, которую она создает, долго не продержится. Подобно героину, такая цивилизация хороша в малых дозах, а при передозировке просто-напросто убивает. Шестьсот американцев умерли от СПИДа в 1983 году, когда автор этих строк пытался обратить внимание Белого Дома на кризис в здравоохранении через статью «Бедные гомосексуалисты: они объявили войну природе, и природа дала им достойный отпор»[25]. С тех пор от этого заболевания умерли сотни тысяч американцев. А еще сотни тысяч с вирусом иммунодефицита в крови живут только благодаря «коктейлям» из лекарств.

Сексуальная революция пожирает наших детей. Статистика абортов, разводов, падения рождаемости,

неполных семей, самоубийств среди подростков, криминализации школ, наркомании, педофилии, рукоприкладства в браке, тяжких преступлений, заболеваемости раком, внебрачного сожительства и падения образованности показывает, насколько глубок кризис в обществе, пораженном культурной революцией. Пустые детские и битком набитые приемные психоаналитиков свидетельствуют о том, что у нас далеко не все в порядке. И, распространяясь, эта зараза тащит в могилу всю нашу цивилизацию.

Почему новая культура и новая цивилизация долго не продержатся?

Во-первых, к элите, ими созданной, относятся неодобрительно и уважением она не пользуется. Скорее, наоборот, ее презирают за нетерпимость и аморальность, а также за отношение к традиционным ценностям. Всеобщий восторг, вызванный известным скандалом с мистером Клинтоном, объясняется презрением общества к контркультуре, которую мистер Клинтон на тот момент олицетворял.

Во-вторых, идеология революции сталкивается с законами человеческой природы и Божественными установлениями. Иными словами, новое общество строится на песке. Женщины отличаются от мужчин, и сколько ни утверждай обратное, это ничего не изменит. Женщины разительно отличаются от мужчин, у них иные социальные роли, к исполнению которых мужчины не приспособлены, что бы ни постановляли суды. Женщины не могут вести мужской образ жизни без катастрофических последствий для семьи, общества и государства.

Гомосексуалиста не перевоспитать; скорее уж, он заразит своим пороком окружающих. Тем самым способом, каким они себя позиционируют, гомосексуалисты убивают себя — физически, морально и духовно. Так

говорят Августин, Аквинат, Центр здравоохранения Атланты, Тора, Новый Завет и Коран. А кто опровергнет эти авторитеты?

Даже беглый взгляд на страницу некрологов в любой газете покажет, что гомосексуализм и долгая жизнь несовместимы. Как и всякое иное общество, Америка выяснила, что Господь, прежде чем высечь Свои заповеди в камне, из предосторожности прописал их в человеческих сердцах. Попробуй воспротивиться Его установлениям, возмутиться против них — ты все равно не избежишь последствий противоестественной жизни.

Мы можем сколько угодно убеждать детей в том, что гендерные различия суть чисто умозрительные понятия, что все цивилизации, культуры, религии и государства равноправны. Реальный мир объяснит им, что их обманывали. Пускай «современный релятивизм утверждает равноправие всех культур»,— пишет Кеннет Миног в журнале «Нью Крайтирион»:

> «...никто, разумеется, всерьез в это не верит. В отличие от технологической сферы моральное неравноправие культур особенно заметно на примере положения женщин. Только Запад сумел отменить рабство. Однако характерной чертой современного декора — возможно, порождением пресловутого «триумфализма» — является требование к нам нигде и ни при каких обстоятельствах не превозносить преимущества европейской цивилизации, несмотря на то что многие миллионы людей жаждут оказаться под ее сенью»[26].

Покажите мне человека, который искренне верил бы в равноправие культур и цивилизаций. Разве последователи пророка Мухаммеда считают христианство равноправной с исламом религией? Разве североамериканские миссионеры, стремившиеся донести Христову

веру до ирокезов, верили, что индейские религии достойны встать вровень с христианством? Разве верили в равноправие цивилизаций Кортес и Писарро, покорявшие ацтеков и инков? Разве все культуры создали равно великие образцы поэзии, прозы, живописи, скульптуры, музыки и архитектуры? Неужели кто-то и вправду верит в это — или это не более чем досужие разговоры в Метрополитен-музее и Музее современного искусства?

Равноправны ли нации и государства? Если да, почему же беженцы со всего мира стекаются на Запад? Равноправны ли люди? Да, в Америке равноправие гарантировано законом. Но представление о собственном достоинстве каждого человека и о равноправии людей возникло не в Китае, не в Японии, не в Африке и не в Аравии. Оно родилось на Западе. Постыдно ли рабство и рабовладение? Безусловно; но какая религия первой заговорила об этом и какая нация первой приступила к искоренению рабства? Христианство — и англичане.

Согласно Первой поправке, люди имеют право на свободу вероисповедания, однако в высшей степени нелепо делать отсюда вывод, что все веры и религии равноправны. И цивилизации тоже не равноправны. Запад подарил миру лучшее из того, что было когда-либо сформулировано и придумано. Западная цивилизация и западная культура превосходят все остальные. Демократия одного голоса не является ненарушимым принципом; это утилитарная идея. В мировом масштабе она не сработает. Американцы составляют 4 процента мирового населения и обладают 30 процентами мировой экономической и военной мощи; им попросту не пристало рассуждать о равноправии наций и государств — как, впрочем, не пристало и поступаться хотя бы толикой суверенитета в пользу очередной Вавилонской башни на Тертл-бэй.

Мировое правительство, в котором все государства и народы будут иметь равное право определять судьбу

человечества,— абсурд. Самолетом управляет пилот, а не пассажиры, а родители не дают младенцам права голоса при обсуждении семейных проблем. Я призываю не к высокомерному поглядыванию на остальных, но к самоуважению и твердости тех, кто наделен полномочиями принимать соответствующие решения.

В своей статье «Моление о нетерпимости» (1931) епископ Фултон Шин описал потребность в «интеллектуальной опоре», которая заставляет современного священника «метаться от быка истины к ослу невежества»[27]. К некоторым вещам, пишет Шин[28], люди «моральные» должны быть нетерпимы:

> «Терпимость относится лишь к людям, но никогда к истине... или к принципам. Что касается последних, мы должны быть нетерпимы... Правда есть правда, если правы все и ложь есть ложь, если все лгут. И в этот день и час нам потребна, как заметил мистер Честертон, «не церковь, которая права, когда прав мир, а церковь, которая права, когда мир ошибается»[29].

Революция окажется недолговечной, поскольку против нее обратится тот цинизм, который она сама воспитывала у молодых. Ее иконы будут сожжены выпестованными ею варварами. Критическая теория — игра, в которую могут играть все подряд. Политика персонального разрушения, примененная к Джону Тауэру и Роберту Борку, сейчас стала оружием в арсенале обеих сторон. Пока революция у власти, циничный лозунг шестидесятых «Не доверяй людям старше тридцати!» может быть с легкостью повернут против нее. Без западной культуры, этой иммунной системы нашей цивилизации, новая Америка абсолютно беззащитна и абсолютно уязвима.

Когда немецкие танки стояли под Москвой, Сталин вдруг выяснил: немногие готовы умирать за идеалы большевизма, зато все как один готовы защищать родину. Патриотизм спас Россию; к сожалению, американский патриотизм подорван саперами культурной революции. Когда Маделейн Оллбрайт, Уильям Коэн и Сэнди Бергер отправились в Огайо, рассчитывая добиться поддержки в вопросе возобновления бомбовых ударов по Ираку, они с изумлением обнаружили, что «поколение Икс» жаждет участвовать в клинтоновских войнах не больше, чем Билл Клинтон и его «поколение Вудстока» жаждали воевать за Никсона.

«Ну почему мы не можем ужиться?» — спрашивал Родни Кинг во время мятежа в Лос-Анджелесе, когда полицейских, избивших его, оправдали на суде. Да, было бы просто здорово, сумей мы ужиться. Но горькая правда состоит в том, что ужиться мы попросту не способны, потому что погрязли в войне за идентичность, за понимание того, кто мы такие, во что верим и за что сражаемся. Этот конфликт не подавить и не искоренить, ибо он затрагивает основы человеческого бытия. Те, кто отрицает, будто культурная война по сути своей является войной религиозной, не утруждали себя размышлениями на эту тему. Не стоит тешиться иллюзиями, будто в этой ситуации возможен мир. Революция мгновенно нарушит любое перемирие, поскольку она стремится к абсолютной власти и к уничтожению старой Америки.

Консерваторов и традиционалистов называют расистами, фашистами, фанатиками, экстремистами, гомофобами и нацистами, и все потому, что именно так воспринимает нас революция. Нападки на нашу историю и на наших героев не кончаются, потому что для культурной революции это способ «очистить» Америку от ненавистного наследия.

Посмотрите на требования, предъявляемые к жителям «страны Божьей». Американских детей вынуждают расти в культуре, которую их родители считают упаднической, если не сказать демонической. Правительство использует налоги на финансирование того, что эти люди называют убийством нерожденных младенцев. Они вынуждены отправлять детей в школы, которые грозят подорвать религиозность молодых. Им велят бросить попытки жить по библейским законам, ибо это сегодня запрещено конституцией. Такова цена мира в культурной войне, и неудивительно, что для миллионов христиан она слишком высока.

Общество, в котором процветает порнография, в котором церковники благословляют клубы гомосексуалистов, а христианские символы и праздники отменены за ненадобностью,— это совсем не то общество, в котором хотят жить эти люди. В глазах молчаливого большинства правительство теряет свою легитимность. Это большинство не прибегнет к насилию, поскольку состоит из людей, не склонных к насильственным действиям, однако оно начинает относиться к правительству как к инородному телу и искать пути освобождения из-под пяты доминирующей декадентской культуры.

В «Унесенных ветром» Ретт Батлер, терпение которого истощилось, в последний раз покидает Тару. Потрясенная Скарлетт кричит ему вслед: «Что же делать мне?» И Ретт отвечает: «Честно говоря, милая, мне плевать»[30].

Нас, американцев, все меньше и меньше заботит, как обстоят дела у наших противников в культурной войне. Мы всего лишь хотим освободиться от пут — и неуклонно движемся к разрыву. Вероятно, уже скоро настанет время повторить за Дос Пассосом: «Что ж, мы — две нации»[31].

Несколько лет назад один неоконсервативный журнал высказался в том смысле, что нельзя любить свою

страну и одновременно ненавидеть ее правительство. Но ведь Вашингтон не ненавидел Англию, однако пошел воевать с англичанами, чтобы избавить свою страну от власти парламента и короля. Роберт Э. Ли не ненавидел страну, за которую сражался в Мексике; он лишь стремился свергнуть ее правительство. Эллис Рузвельт и Чарльз Линдберг презирали Франклина Делано Рузвельта, но они любили Америку и не собирались втягивать ее в очередной европейский конфликт, который, по их мнению, не затрагивал американских интересов. Человек может любить свою страну и презирать ее правительство во главе с мистером Клинтоном — как, собственно, и было с миллионами американцев.

Если нынешняя Америка уже не та, что раньше, чем мы обязаны нашему правительству? Ответ содержится в Евангелии от Матфея: «Тогда говорит им: итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф., 22:21)[32]. Традиционалистам следует взять на вооружение отношение к империи римских христиан. Они сохраняли верность империи, но отказывались принимать ее языческую культуру. Иными словами, они оторвались от прежних обычаев и обрядов и создали новую христианскую культуру в своих семьях и своей среде.

Отделение от доминирующей культуры может происходить самыми разными способами — от отказа смотреть телевизор и ходить в кино до домашнего обучения, участия в демонстрациях против абортов и переселения в менее загрязненные районы. Так, в частности, поступали меннониты-амиши, ортодоксальные иудеи, мормоны, переселившиеся к Великому Соленому озеру. Католики девятнадцатого столетия забирали детей из публичных школ и отдавали их в школы приходские. В 1980-е годы протестанты и фундаменталисты начали создавать альтернативные культурные и общественные институты —

христианские школы, телепередачи, журналы, радиостанции, сети кабельного вещания, книжные магазины и издательства. Миллионы детей посещают сегодня католические и протестантские школы — и свыше миллиона человек учатся на дому. Обращаясь к традиционалистам-католикам, обозреватель журнала «Уондерер» Джеймс К. Фитцпатрик писал: «Нам придется приспособиться к положению субкультуры и всему, что это положение подразумевает... Или же мы должны будем заключить перемирие с новой Америкой, созданной голливудскими порнографами... Подобный вариант невозможен»[33].

Взрослые могут отделиться от доминирующей культуры, покупая книги, видеокассеты и компакт-диски. Местный магазин может предлагать фильмы «для взрослых», однако сеть «Блокбастер видео» торгует только классикой. Вчерашний Голливуд совсем не то, что Голливуд нынешний. Фильмы прошлого прославляли героизм, благородство и патриотизм. Среди фильмов 2000 года к таким, безусловно, относятся «Гладиатор», «Патриот» и «Тринадцатый день». Когда Американский институт кино опубликовал в 1989 году список величайших американских кинокартин, в верхней половине этого списка оказался лишь один фильм, снятый после 1982 года[34].

Что же касается презираемых ныне 1950-х годов, они представлены семью фильмами — «На набережной», «Поющие под дождем», «Бульвар Сансет», «Мост через реку Квай», «В джазе только девушки», «Все о Еве» и «Африканская королева»[35]. Среди прочих фильмов пятидесятых, вошедших в топ-лист, «Полдень», «Окно во двор», «Трамвай "Желание"», «Отсюда и в вечность», «Бунтарь без причины», «Головокружение», «Американец в Париже», «Шейн», «Бен Гур», «Великан», «Место под солнцем» и «Искатели»[36].

В 1998 году Библиотечный совет предложил вниманию публики свой список ста лучших романов двадцатого

столетия. Разумеется, в списке наличествовали произведения представителей контркультуры; в то же время в него вошли четыре романа Конрада, включая «Лорда Джима» и «Сердце тьмы»; «Скотный двор» и «1984» Оруэлла, «Дивный новый мир» Хаксли, «Слепящая тьма» Кестлера, «Вся королевская рать» Роберта Пена Уоррена, «Повелитель мух» Уильяма Голдинга, «Киношник» Уолкера Перси и «Ким» Киплинга[37]. Среди сотни лучших нехудожественных книг двадцатого века первенствовали левые сочинения, однако нашлось место и Т.С. Элиоту, Г.Л. Менкену, Шелби Футу, Тому Вулфу, Уинстону Черчиллю, Полу Фасселу и английскому военному историку Джону Кигану[38].

Традиционалистам не составит труда подготовить курс английской и американской литературы для школ и университетов, а также собрать фильмотеку, которые познакомят молодежь с лучшими книгами и фильмами, созданными в Америке. Если водопроводную воду пить невозможно, покупай родниковую воду в бутылках. Это правило применимо и к загрязненной культуре.

Интернет может объединять группы людей со схожими политическими и религиозными воззрениями. Взрослые могут найти то, что им требуется, в биографиях, исторических сочинениях, политологических штудиях и в новостях, и не только в книгах, но и на кабельном телевидении. Радиостанции в большинстве своем забиты «хламом», но существуют христианские и консервативные радиостанции, а также станции, передающие классическую музыку и рок семидесятых — в пику эйсид-року, хард-року, сатанинскому року, хип-хопу и рэпу.

У детей положение сложнее. В музыке, которую они слушают, в фильмах, которые они смотрят, на MTV и на других телеканалах, в книгах и журналах, которые они читают, торжествует гедонизм. От него нигде не укрыться.

Пожалуй, лучшее, что могут сделать родители,— это внушить своим детям необходимые жизненные ценности и молиться, чтобы они эти ценности воплощали в жизни, чтобы не погрязли в грандиозном болоте американской масс-культуры.

ПОЛИТИКА

Если от доминирующей культуры, по счастью, можно отстраниться, то от политики, увы, не убежать. Точнее, убежать можно, но это будет означать капитуляцию и предание Америки в лапы культурной революции. Разве можно это допустить?

По всей видимости, Белый Дом желает, чтобы о культурной войне было забыто. Мистер Буш поведали об этом, когда подтвердились сообщения о его победе во Флориде:

> «Я думаю, ничто не происходит без причины, и надеюсь, что последние пять долгих недель укрепили в нас желание преодолеть раздоры и партизанство недавнего прошлого. Наша нация должна подняться над расколом. У американцев общие надежды, общие цели и ценности, которые куда значимее любых политических разногласий»[39].

«Прелесть, правда?» — как сказал бы Джейк из фильма «И восходит солнце»[40]. Но суровая правда заключается в том, что Америка не может подняться над расколом, что у американцев не осталось «общих надежд, общих целей и ценностей». Такова реальность культурной революции. Как пишет в своих «Хрониках» Чилтон Уильямсон-младший, революция не готова жить сама и позволять жить другим[41]:

«Старая Америка отвергает аборты, однополые браки и другие современные явления, противоречащие природе, человеческому естеству и христианской морали. Новая Америка отвергает все то, что не вписывается в современное представление о прогрессе: табак, алкоголь, фастфуд, мясо с кровью, птиц в клетках, охоту, родео, спортивную охоту, молитву на спортивных состязаниях, расистские высказывания, свободу слова и свободу мыслей, четырехколесные грузовики и пистолеты...[42]

Шайенн, штат Вайоминг, существует, не задумываясь о том, что где-то находятся Нью-Йорк и Лос-Анджелес, зато Лос-Анджелесу и Нью-Йорку не дает покоя тот факт, что где-то там, в прериях и горах Великой Американской Глуши, бытует другая Америка, со своими собственными заботами, традициями и предпочтениями»[43].

Культурная война завершится лишь тогда, когда она покончит с нашим обществом — или мы покончим с ней. Даже мистеру Бушу, несмотря на явное его нежелание, рано или поздно придется принять участие в боевых действиях.

Есть многое, от чего можно отказаться применительно к конкретному человеку. Можно оказаться работать с ним, принимать с ним пищу, разговаривать. Но если он начнет драться, вам придется вступить в драку. Лидеры покидают поля сражений культурной войны, только бегством или выбросив белый флаг. С начала шестидесятых годов еще ни одному президенту не удавалось избежать участия в войне. Все рано или поздно принимали ту или иную сторону — и все платили свою цену.

Но до тех пор пока мистер Буш не перебрался в Белый Дом, традиционалистам только и оставалось, что

подсчитывать потери. Как говорила Дороти: «Тотошка, это не похоже на Канзас»[44]. Да, это не Америка Рональда Рейгана. Клинтону удалось подмять под свою идеологию значительный фрагмент территории США. «Их, наверное, больше, чем я думал»,— заявил Раш Лимбо после выборов. Если бы выборы состоялись сегодня и в них участвовали бы Клинтон и Рейган, 90 процентов нашей культурной элиты забыло бы о скандалах и голосовало бы за Клинтона. Смог бы Рейган и сегодня четыре раза подряд победить в Калифорнии? Смог бы кандидат в президенты победить в сорока девяти штатах из пятидесяти, как Никсон в 1972 году и Рейган в 1984 году?

Политика не способна вывести Запад из кризиса, поскольку это кризис не материальный, а духовный. Отказ западных женщин от деторождения, принятие западным обществом гедонизма и материализма — всего этого не исправить никаким Томам Делэям, Трентам Лоттам или мистерам Бушам. Тем не менее политика может кое-что сделать. Франклин Делано Рузвельт назвал президентскую должность «прежде всего моральным лидерством»[45]. Политики могут предпринять ряд шагов, чтобы «придержать» революцию и приблизить день, когда начнется «движение вспять».

ИМПЕРСКОЕ СУДОУСТРОЙСТВО

Для победы в культурной войне жизненно необходимо изменить статус Верховного суда, этого тарана революции. Суд должен вернуться в конституционное поле, предоставив самому народу решать, в каком обществе он хочет жить и воспитывать своих детей. Если Америка по-прежнему свободная страна, это их священное право. Президент Буш утверждает, что ему не на чем проверять судей, однако у консерваторов есть лакмусовая бумажка — если ты либерал, дорога в Верховный суд

тебе заказана. Таких кандидатов на судейские должности, как ставленник мистера Буша-старшего Дэвид Саутер или ставленник президента Форда Джон Пол Стивенс, не следует подпускать к Верховному суду и на пушечный выстрел.

Постепенно должна быть отменена Четырнадцатая поправка, распространяющая на штаты все те ограничения, какие конституция накладывает на Конгресс. От дела «Миранды» до дела «Роу против Уэйда» Верховный суд диктовал свои решения нации, основываясь именно на этой поправке.

В ноябре 1996 года отец Ричард Джон Нойхаус, редактор журнала «Ферст Тингс», организовал конференцию «Конец демократии? Судебная узурпация власти». Главный тезис конференции, созванной после очередных скандальных решений Верховного суда, был сформулирован так:

> «Правительство Соединенных Штатов Америки уже не управляет страной с согласия управляемых... Подлежит изучению вопрос, достигли мы или нет того поворотного момента в развитии демократии, когда сознательные граждане уже не желают выражать свою поддержку правящему режиму»46.

Участники конференции, сообщал отец Нойхаус, «обсудят возможные последствия законов, которые попросту не могут соблюдаться сознательными гражданами»[47]. Эти последствия варьируются «от словесного выражения несогласия до акций гражданского неповиновения, вплоть до справедливой и этически оправданной революции». Среди участников конференции был Роберт Борк, который писал: «Когда пришло известие из Виргинского военного института, моя жена заметила: "Су-

дьи ведут себя как горстка бандитов". Бандит — человек, который преследует других людей, не обращая внимания на законы. Именно так ведет себя большинство членов Верховного суда»[48]. Бывший член апелляционного суда США предположил, что приближается пора, когда официальные лица страны наконец-то вмешаются в происходящее и приструнят Верховный суд:

> «Быть может, официально избранный представитель власти однажды откажется принять к исполнению решение Верховного суда... Это предположение выглядит фантастичным, но на самом деле оно таковым не является. Мне могут возразить, что неисполнение решения в данном случае равнозначно гражданскому неповиновению; отвечаю: Верховный суд, принимающий решения, которые не подкреплены авторитетом закона, точно так же демонстрирует гражданское неповиновение»[49].

Нескольких «новых консерваторов» шокировала фраза относительно того, что правительство Соединенных Штатов есть «режим, утративший легитимность»; эти люди впоследствии отзывались о конференции как о «сборище воинствующих антиамериканистов». Часть из них даже вышла из редакционного совета «Ферст Тингс». Тем не менее конференция прошла успешно и сумела привлечь общественное внимание.

Учитывая, что судебная власть в нашей стране приобрела диктаторские замашки, что нам остается делать, кроме как сожалеть о ней? Во-первых, поддерживать правительственных чиновников, которые готовы проигнорировать решения суда и прекрасно понимают, чем это может для них обернуться. Судья из штата Алабама Рой Мур говорит, что Соединенным Штатам

пришлось бы посылать войска, чтобы снять табличку с текстом десяти заповедей со стены его кабинета. Кто бы ни приказал ему это сделать, он бы не подчинился.

Во-вторых, нужно требовать от членов Конгресса, чтобы они воспользовались своими возможностями для ограничения юрисдикции Верховного суда и принятия законов, которые позволили бы американцам отзывать федеральных судей простым большинством голосов, как в Калифорнии. Вдобавок закон должен устанавливать для федеральных судей предельный срок пребывания на посту. Было бы желание, а конституционных путей, которыми народ смог бы восстановить право на самоуправление, имеется в достатке.

ОМОЛОЖЕНИЕ КАДРОВ

Во время войны во Вьетнаме генерал Джордж Эйкен прославился своим предложением: «Давайте объявим, что мы победили, и уберемся отсюда»[50]. Эйкен подталкивал нас к признанию поражения и к последствиям этого факта не только для США, но и для тех вьетнамцев и камбоджийцев, которые доверились нам. Фактически он сказал следующее: «Давайте-ка убежим, а дома скажем, что победили». Американцы не оценили Генеральское чувство юмора. Тем не менее позиция Эйкена сегодня находит сторонников среди части неоконсерваторов. «Вынужден огорчить Пата Бьюкенена, но культурная война давным-давно закончилась нашей победой»,— заявил Ирвинг Кристол после моего выступления на съезде Республиканской партии в Хьюстоне[51]. Гертруда Гиммельфарб (миссис Ирвинг Кристол) писала в книге «Одна нация, две культуры»:

> «Давайте удовлетворимся сознанием того, что две культуры сосуществуют — безусловно, в

состоянии тлеющего конфликта, но без мятежей и анархии. У Америки долгий опыт терпимости... которая служит посредником между двумя культурами, утишая страсти и умиротворяя экстремизм; одновременно она с уважением относится к реальным отличиям, то есть к уникальным особенностям той и другой культуры»[52].

С разрешения миссис Кристол, не поздно ли «утишать страсти», когда ежегодно в стране погибает миллион нерожденных младенцев, когда легализовано детоубийство, когда оскверняются католические символы, а детей учат в публичных школах радостям плотских извращений, когда культура отравлена, а герои прошлого вываляны в грязи? С какой стати мы должны «удовлетвориться» подобным положением дел? Или это и есть «уникальные особенности», которые нужно уважать?

После того как нацисты без единого выстрела вошли в Париж, Андре Жид написал: «Примириться со вчерашним врагом — не трусость, но мудрость, а также принятие неизбежного»[53]. Жид ошибался в своих рассуждениях.

Если Кристолы вторят генералу Эйкену, то неоконсерватор Норманн Подгорец отправился в крестовый поход на Ялту. В своей полной самолюбования книге «Моя любовь к Америке» Подгорец утверждает, что культурная война перерастает «в пока не оформившееся до конца соглашение... примирение и перемирие de facto»[54]. Он с удовольствием цитирует некоего Марка Лилла по поводу условий перемирия: «Американцы... не видят противоречия в работе на глобальную экономику в течение рабочей недели — мечта рейганистов, кошмар левых — и в проведении выходных в духовной атмосфере шестидесятых»[55]. Между прочим, «духовная атмосфера шестидесятых» своим амбре сильнее всего напоминала клоаку!

Подгорец также ссылается на телевизионного ведущего Хью Уэлдона, который вел передачу на канале BBC Television Service и позволял своим гостям, писателям и продюсерам, «прилюдно использовать обсценные выражения и демонстрировать эротические фильмы, граничащие с мягкой порнографией»[56]. И как поступал Уэлдон в тех случаях, когда гость выходил за рамки приличия? Он предупреждал гостя: «Вы рискуете не найти контакта с аудиторией»![57] Неудивительно, что мы проигрываем в культурной войне. Это капитулянтские настроения в ходе сражения, о коем Т.С. Элиот отозвался как о явлении, «ради которого стоит жить»[58].

Подгорец вторит знаменитой фразе Генри Киссинджера, произнесенной последним на финальной стадии парижских переговоров по Вьетнаму: «Мир уже близко». Генри наверняка потом пожалел о сказанном. «Двадцатый век приближается к концу,— пишет Подгорец,— и мне кажется... что мир почти рядом»[59].

Расскажите об этом бойскаутам! Именно из-за подобной позиции части неоконсерваторов Сэм Фрэнсис окрестил это движение «безобидными убедителями». Кристолы и Подгорецы — солдаты вчерашнего дня; Америке нужны новые воины, мужчины и женщины, готовые драться до последнего патрона за свою страну.

ОТКРЫТОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ

Единственно верная реакция на все действия новой ортодоксии — неповиновение, высмеивание и контратаки. Раз наши противники ввели в обиход такие политические прозвища, как «нацисты», «фашисты», «антисемиты», «националисты», «гомофобы», «фанатики», «ксенофобы» и «экстремисты», мы должны отвечать им тем же.

Смелость заразительна, сопротивление ведет к обретению воли. Американцы любят проигравших; бунтарей и бойцов; вдобавок они устали от непрерывного демонизирования страны и постоянных руководящих указаний. Старинное правило «Говори властям правду!» сегодня приобрело новый смысл.

В 2001 году в нескольких студенческих газетах появились провокационные заголовки: «Десять причин того, что репарации за рабство — идея дурная и расистская по сути»[60]. В материале, подготовленном Дэвидом Горовитцем, утверждалось, что чернокожие должны Америке больше, чем Америка должна им. В Гарварде и Колумбийском университете редакторы отказались печатать этот текст. В университете Брауна студенты расхватали первый тираж. Итог: всего за несколько долларов публике предъявили иной взгляд на происходящее, и многим стало ясно, кто в этой стране проявляет настоящую нетерпимость.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСОВОЙ ПРОПАГАНДЕ

Вместо того чтобы просто выступать против законов о преступлениях ненависти, демонизирующих белых мужчин, консерваторам следует требовать от Министерства юстиции ежегодного отчета по совокупности тяжких преступлений на расовой почве, включая групповые грабежи и изнасилования, причем сортировать материалы по расовому признаку, а также предоставления отчета о сексуальных преступлениях против детей, где материал нужно рассортировать по категориям «гетеросексуальные и «гомосексуальные». Если верно, что белые мужчины совершают большую часть преступлений на расовой почве,— докажите! А если это не верно, мы должны узнать, кто главный злодей.

Кроме того, министерство должно сообщать обо всех тяжких преступлениях против иммигрантов, равно как и обо всех тяжких преступлениях, совершенных иммигрантами. В новостях обычно упирают на первые случаи и «забывают» упомянуть о вторых. Откройте нам правду; как говаривал Эл Смит, вытащите истину на свет, ведь «ничто неамериканское на свету не выживет».

ЗАКОНЫ ОБ АБОРТАХ

Лишь 17–19 процентов американцев (по данным различных опросов) поддерживают запрет всех без исключения абортов[61]. Однако доля тех, кто требует ограничения их количества, выросла за пять лет с 33 до 43 процентов, а 51 процент граждан США полагает, что здесь необходимы некоторые законодательные ограничения[62]. Этого вполне достаточно для проведения в Конгрессе голосования по запрещению абортов на поздних стадиях беременности. Принятие подобного закона неминуемо вызовет одобрение церкви, озабоченной «сохранением жизни». Можно надавить на католических епископов, чтобы они обратились с соответствующими запросами к законодателям-католикам — сенаторам Додду, Лихи, Харкину, Дэшлу и Кеннеди, которым, похоже, необходимо напомнить слова папы Пия Двенадцатого в его энциклике «Casti Connubi» («О христианском браке», 1930):

> «Те, кому вверены бразды правления, не должны забывать об первейшей обязанности всякого представителя власти... защищать жизни невинных... среди коих мы должны упомянуть в первую очередь младенцев, таящихся в материнских чревах. А если облеченные властью... не станут защищать их, но своими законами и постановлениями обрекут их на гибель от рук врачей и прочих, им

надлежит вспомнить, что Господь — Судья и Мститель за невинно убиенных, кровь которых вопиет из земли к небесам»[63].

Слова покойного папы следует зачитывать во всех церквях на протяжении недели, которую длится голосование.

Поскольку Верховный суд отменил запрет штата Миссури на аборты на поздних стадиях беременности, Конгресс предпочитает не вмешиваться и даже не обсуждает вопрос о федеральном запрете таких абортов. Однако и для Конгресса, и для президента неизбежно наступит время воспользоваться своими конституционными правами и вернуть суд в пределы его юрисдикции, определенные той же конституцией.

ГРАЖДАНСКИЕ БОЙКОТЫ

«Автобусный бойкот» Монтгомери ознаменовал зарождение нового движения за гражданские права. Бойкоты, организованные NAACP, заставили власти Южной Каролины спустить боевое знамя Конфедерации с флагштока местного Капитолия. Бойкоты также можно использовать для наказания тех, кто нападает на традиционные ценности, и через участие в них привлекать в свои ряды новых сторонников.

Устроенный баптистами бойкот студии «Уолт Дисней» провалился лишь из-за расплывчатости образа противника. Баптисты попытались объявить экономическую войну огромной медиа-империи, включающей в себя каналы ESPN и ABC, кинокомпанию «Дисней Уорлд», канал «История» и бейсбольную команду «Анахаймские ангелы». Однако метод бойкота, представляющий собой вполне демократическое оружие, может быть применен для «наказания» конкретного товара или конкретного производителя. Когда Рональд Рейган затеял поход

против Советской империи, он не стал отправлять войска НАТО в Центральную Европу; по его приказу американские солдаты захватили крошечную Гренаду. И стратегия Гренады может сработать и в других случаях. Каким образом? Тем же самым, каким Сесар Чавес завоевал поддержку фермеров Калифорнии, возглавив бойкот винограда. Если традиционалисты и республиканцы объединятся, выберут какой-либо конкретный товар, рекламируемый на одном из наиболее одиозных ТВ-шоу с невысоким рейтингом, и призовут его бойкотировать, вполне вероятно, что производитель отзовет рекламу этого товара. Затем следует перейти к другом товару, пока не останется тех, кто готов платить за рекламу своей продукции на этом одиозном ТВ-шоу. Если бойкот принес успех Сесару Чавесу и NAACP, почему он не сможет принести успех традиционалистам?

ИНИЦИАТИВЫ И РЕФЕРЕНДУМЫ

Вскоре после того как Южная Каролина спустила боевое знамя Конфедерации, а Джорджия отказалась от флага с крестом святого Андрея, настала очередь Миссисипи. Законодатели штата после многомесячных дебатов решили вынести вопрос на референдум и спросить у людей, желают ли они сохранить в качестве флага Штата магнолии копию боевого знамени Конфедерации или заменить его на какой-нибудь другой? Губернатор, местные журналисты и бизнесмены почти единодушно высказались за отказ от старого флага; сенаторы-республиканцы Трент Лотт и Тад Кохран скромно молчали. 17 апреля 2001 года жители Миссисипи проголосовали за сохранение флага 104-летней давности шестьюдесятью пятью процентами голосов против тридцати пяти[64].

Сила традиции победила силу денег. Даже немногочисленные округа этнических меньшинств голосовали

за старый флаг. Отсюда вывод: в вопросах культуры и морали традиционалисты должны передавать решение народу. Последняя надежда на сохранение и возрождение иудео-христианской культуры — граждане США, безразличные к власти денег и ничуть не встревоженные неодобрением прессы.

Автор нашей конституции верил в право людей на самоуправление. «Народ — единственный законный источник власти,— писал Мэдисон,— и потому для республиканской теории вполне оправданно и естественно обращаться к тому же источнику, когда возникает потребность в расширении, сокращении либо изменении полномочий правительства»[65].

Далеко не все решения могут быть приняты через волеизъявление народа. Далеко не все решения, принятые народом, согреют сердца традиционалистов. В конце концов, у наших врагов достаточно сторонников в американском обществе. Однако референдум — это своего рода последняя апелляционная инстанция, у которой можно найти защиту от судейского произвола и законодательных игрищ.

ФИНАНСОВЫЙ ГОЛОД

Если республиканцы убедятся, что у них нет иного выхода кроме как принять участие в культурной войне, они могут причинить немалый урон своим противникам. Ведь сегодня федеральное правительство — казначей культурной революции. Если республиканский Конгресс выявит каналы финансирования из государственных средств таких организаций, как «Планирование семьи» и NAACP, и сумеет их перекрыть, а также прекратить деятельность организаций наподобие Фонда развития искусств и гуманитарных наук, Министерства образования и Комиссии по гражданским правам, противник окажется

фактически в долговой яме. К сожалению, республиканцы сильно опасаются, что их обвинят «в сеянии распрей».

Тем не менее некий отважный и пытливый исследователь рано или поздно предъявит обществу список всех организаций, допущенных к федеральной «кормушке», и тогда Белому Дому и Конгрессу предложат прекратить финансирование тех, кто, независимо от своей политической принадлежности, играет в политику на деньги налогоплательщиков. Как писал Джефферсон: «Заставлять человека вносить средства на пропаганду мнений, в которые он не верит и от которых бежит, есть грех и проявление тирании».

• Конгрессу следует отменить День президента и вернуть в качестве национального праздника День Вашингтона, в память об основателе нашей страны.

• Калифорнийская инициатива в области гражданских прав (КИГП), которую избиратели одобрили шестьюдесятью процентами голосов против сорока, ставит вне закона расовую дискриминацию и прозелитизм со стороны властей штата. Нужно найти конгрессмена, который переложил бы текст КИГП, составленный Уордом Коннерли из Попечительского совета Калифорнийского университета, на язык юридических терминов и побудить Конгресс к обсуждению этой инициативы как Акта о гражданских правах 2002 года. Текст ясен:

> «Власти штата не могут подвергать дискриминации или оказывать предпочтение конкретному человеку или группе лиц по расовому и сексуальному признаку, по цвету кожи или по происхождению в том, что касается деятельности публичных учреждений, школ и общественных подрядов»[66].

Когда его попросили высказать свое мнение об этой инициативе, сенатор Джозеф Либерман, кандидат в

вице-президенты из компании мистера Гора, ответил: «Не вижу причин возражать... Это декларирование исконно американских идеалов... Тут сказано, что нельзя подвергать кого-либо дискриминации в пользу некой группы»[67]. На самом деле слова сенатора выражают кредо общества, отмахивающегося от расовых проблем. Если Конгресс не примет этой инициативы, выдержанной в духе Акта о гражданских правах 1964 года, значит, нам нужен новый Конгресс.

ПЕРЕДАЧА ПОЛНОМОЧИЙ

В Великобритании этим термином обозначают передачу части функций английского парламента в Лондоне парламентам Шотландии, Уэльса и Ольстера. Передача полномочий может стать спасением для традиционалистов.

Среди исторических побед секулярного гуманизма — одобренное Верховным судом изгнание христианства и всех его символов из публичных школ. Поскольку почти монопольное право на начальное и среднее образование в Америке принадлежит публичным школам и поскольку эти школы больше уже не служат интересам большинства населения, их следует лишить монополии. Школьным советам, директорам школ и учителям необходимо предоставить независимость и право самостоятельно решать, чему и как учить детей, какими пользоваться учебниками, какие праздники отмечать и какие книги читать, и так далее. А родителям следует дать право направлять средства от уплаты налогов на образование детей, будь то в публичных или частных, мирских или религиозных школах и колледжах. Причем кредиты в данном случае предпочтительнее поручительств, которые могут способствовать чрезмерному любопытству чиновников в религиозных школах. Пусть публичные

школы отражают все многообразие форм обучения — школы для мальчиков, школы для девочек, школы совместного образования, где, кстати сказать, будет поле для наложения друг на друга религиозных и культурных ценностей родителей учеников.

Если одна школа хочет праздновать Хануку, другая Рождество, а третья Кванзуу, пусть празднуют, как им хочется. Пусть местное сообщество решает этот вопрос демократическим голосованием. Мы не можем прийти к согласию друг с другом почти ни в чем. Пусть эти разногласия проявятся и в наших школах. Устранение монополии на образование куда важнее для здоровья нации, чем устранение монополии Билла Гейтса на программное обеспечение для компьютеров.

К сожалению, обе партии не задумываются об этом. Мистер Клинтон рассуждал о введении единой школьной формы, мистер Буш заговорил о поднятии успеваемости третьеклассников. Власть предпочитает не видеть проблемы.

ЦЕНЗУРА

В своей книге «Приближаясь к Гоморре» Роберт Борк поднял вопрос, очень даже своевременный, учитывая, что подсовывают американцам под видом «современного искусства». Должны ли мы и дальше терпеть эту мерзость из уважения к Первой поправке? Борк пишет:

> «Как будто некая робость мешает нам сказать, что мазню Маппплторпа и Серрано нельзя выставлять на публике, кто бы ни платил за организацию выставок. Необходимо преодолеть эту робость, если мы не хотим дальнейшей деградации культуры... Фотографии и картины будут не менее оскорбительны, и если выяснится, что их выс-

тавка профинансирована спятившим миллиардером»[68].

Там, где запрещена цензура государственная, должна присутствовать цензура общественная. Государству и нации необходим Верховный суд, который понимал бы, что конституция позволяет штатам и сообществам устанавливать собственные стандарты пристойности. Абсурдно, пишет Жак Барзун, когда государство «высказывает сожаление о распространении насилия и сексуальной распущенности среди молодежи, однако не принимает никаких мер к буйству насилия и порнографии в фильмах и книгах, магазинах и клубах, на телевидении и в интернете, а также в песнях популярных музыкантов; считается, что вмешательство власти приведет к нарушению свободы слова[69] <...> Когда люди принимают абсурд за норму жизни, отсюда следует, что культура находится в упадке[70]».

Детоксикация американской культуры намного важнее, нежели любое абсолютистское толкование Первой поправки.

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ

Американская молодежь выказывает удивительное невежество относительно истории своей страны, что подтверждается результатами многочисленных тестов. Это одновременно трагедия и опасность для страны. Верховный суд не разрешает пускать религию в публичные школы, однако запретить детям изучать историю он не вправе. Родители и учителя должны добиться того, чтобы американская история в школах преподавалась на протяжении всех двенадцати лет и чтобы каждая книга, по которой она преподается, была предварительно прочитана родителями, дабы они убедились, что в

этой книге действительно рассказывается о величайших достижениях американского народа. Ни одна нация не может соперничать с нами в величии нашей истории. Во всем мире знают об этом, пора бы узнать и американцам. Почти все дети, которых таким вот образом «погрузят» в историю, вырастут патриотами.

Президенту Бушу следует созвать конференцию по американской истории и пригласить на нее наших виднейших специалистов. Цель конференции — обратить внимание общества на скандальные провалы в историческом образовании молодых американцев и вывести преподавание истории в школах на качественно новый уровень. Этот проект в известной мере соответствует проекту президента Эйзенхауэра, который, после запуска русскими первого спутника Земли, обратился к нации с призывом изучать науки и уделять больше времени физическим упражнениям.

Национальный исторический конкурс (по аналогии с Национальным конкурсом правописания) мог бы заставить десятки тысяч детей более глубоко изучить прошлое их родной страны. Чем больше ребенок узнает о прошлом Америки, тем больше вероятность, что он не примкнет к людям, объявившим войну американскому наследию. Кроме того, дверь в историю распахнется для этих детей на всю жизнь, а история — замечательный мир, который никогда не устаешь исследовать.

После поражения англичан под Саратогой Адам Смит получил письмо от друга; в письме говорилось, что утрата американских колоний уничтожит Британию. Смит написал в ответ: «В нациях заложено множество катастроф»[71]. Он имел в виду, что великие нации способны пережить поражения и даже «ампутации» и продолжить свое существование. В 1777 году Британия еще не испытала значительной доли грядущих торжеств — Трафальгара, Ватерлоо, Дюнкерка, «Битвы за Англию»...

Но каковы перспективы возрождения Запада?

Скажем честно — прогноз не слишком оптимистичен. Вполне вероятно, человечество переживает последний акт трагедии, начавшейся пять столетий назад. Тогда христианство, расколовшееся на православие и католицизм, сотрясаемое Реформацией, вырвалось из пределов Европы и устремилось покорять мир. С наступлением восемнадцатого века возник новый, куда более серьезный вызов, и не только Риму, но и христианству в целом, а также культурному и политическому порядку, который оно породило. «Ecrasez l'infame!» Вольтер завершал свои письма фразой: «Уничтожьте эту гнусность», разумея церковь[72]. Дидро объявил: «Человечество не освободится, пока последнего короля не удавят кишками последнего попа»[73]. Руссо прибавил: «Человек родился свободным, но сегодня он в цепях»[74].

Франция вняла призыву бумагомарателей. Монархия рухнула. Людовик Шестнадцатый, Мария-Антуанетта и французские аристократы отправились на гильотину. Церковь лишили имущества и разграбили. Разум восторжествовал над верой и привел к сентябрьской бойне, террору, Робеспьеру и диктатуре, Бонапарту и империи, а также к затянувшейся на четверть столетия паневропейской войне, из которой Франция вышла обессиленной и раздробленной.

Потом появился Дарвин, объяснивший, что человек — результат эволюции, а не Божественное творение. Маркс объявил религию «опиумом для народа», а Ницше хватило дерзости довести логическую цепочку до финала: «Бог мертв... и мы его убили»[75]. Если Бог мертв, говорит Алеша в «Братьях Карамазовых», тогда все позволено. Если Бог мертв, логика ведет нас к следующему умозаключению: христианство — фикция, выдумка класса паразитов, и заслуживает немедленного искоренения за века обмана и преступлений против человеческого

достоинства и прогресса. Искоренив христианство, мы двинемся за разумом и наукой и создадим на земле лучший из всех возможных миров, улучшим и усовершенствуем единственный мир, в котором нам выпало жить.

Однако если христианство породило западную цивилизацию и лежит в основе ее политического строя и этического сознания, сможет ли Запад пережить гибель христианства? Уилл Дюрант не мог «найти в истории, от Адама до наших дней, сколько-нибудь убедительного примера сохранения общества без содействия религии»[76]. Как сказано в эпиграмме Беллока: «Вера есть Европа. Европа есть вера»[77]. Но если эта вера гибнет, какие верования, какие объединяющие принципы, какие моральные авторитеты сумеют спасти Запад? Что вообще делает Запад уникальным? Что за узы стягивают воедино его народы и нации?

Кто-то может сказать — расовая солидарность. Но минувшие пятьсот лет заполнены кровавыми распрями европейцев между собой, а Первая и Вторая мировые войны подвели итог этому безумию. Кроме того, в течение этих пятисот лет великие враги западной веры, цивилизации и культуры покинули Запад. Америка — страна многонациональная уже сегодня, а страны Европы станут таковыми завтра.

Линкольн говорил от том, что народ объединяют «мистические аккорды памяти»[78]. Но спросите англичанина, француза или поляка, объединяют ли их эти «мистические аккорды» с немцами или с русскими. Когда американцы вспоминают свою историю, некоторые восторгаются ее величием, а некоторые твердят, что она изобилует злодействами и постыдными делами. А с той поры как Америка и Европа открыли границы для миллионов жителей тех стран, которых американцы и европейцы в свое время колонизировали и угнетали, «мистические аккорды» памяти скорее разъединяют, чем объединяют людей.

Остается еще одна великая объединительная сила — демократия. Свободное предпринимательство, демократия, американские ценности — вот что мы защищаем и за что сражаемся. Но и демократия нас в данном случае не устраивает. Большинству американцев наплевать на то, кто и как управляет другими народами. Всеобщая вера в демократию слишком слаба, чтобы обеспечить Западу поддержку в других регионах земного шара. Демократия для большинства прочих народов — интеллектуальный концепт, взывающий к уму, а не к сердцу. Люди готовы воевать и умирать за семью, за друзей, за веру, за страну, за свободу — но за демократию? Джордж Буш рассказывал, как он возвращался с бомбардировки Японских островов — самолет подбит, второй пилот мертв,— и ему вдруг «полезли в голову мысли об отделении церкви от государства»; аудитория недовольно зашепталась. Если завтра правительство Индии, Франции, Италии или Бразилии падет жертвой военного заговора, сколько американцев сочтут это событие достойным гибели тысяч американских солдат?

Демократии недостаточно. Йейтс был прав: когда умирает вера, «все распадается, и центр не удержать»[79]. Вероятно, как бывает с любой цивилизацией, время Запада действительно на исходе, его смерть предопределена обстоятельствами, и нет уже никакого смысла в прописывании больному новых лекарств или болезненных процедур. Пациент умирает, тут уж ничего не поделаешь. Спасти его может только возрождение веры и «всеобщее пробуждение». Западный человек не исчезнет, но его присутствие на планете рано или поздно перестанут замечать...

Мы росли, зная, что холодная война будет выиграна. Лишь немногие из нас имели представление о том, насколько слаб соперник, как безжалостно его правители

подавляли инакомыслие, скрывая за своей жестокостью пустоту, и только отдельные личности предвидели нежданный и стремительный крах 1989 года, однако мы верили в свою победу, верили, что одолеем врага, если нам хватит воли, уверенности в себе и если найдется достойный лидер.

Культурная революция преуспела там, где не вышло у коммунистов. Последние перестали привлекать к себе пополнение на Западе за два поколения до своего падения. А культурная революция вербует новых сторонников по сей день. Демократия в одиночку не способна с ней справиться, поскольку демократия беззащитна против идеологии, ориентированной на трансформацию демократии через новую элиту, новую веру и новый мировой порядок. На деле демократия способствует революции, как выяснили теоретики наподобие Маркузе. Гитлер показал, сколь ничтожно сопротивление демократии перед лицом истинной угрозы. Именно это подразумевал Элиот, когда писал в 1939 году:

> «Термин "демократия" — я не устаю повторять это снова и снова — не содержит в себе какого-либо позитивного свойства в количестве достаточном, чтобы в одиночку выстоять против врагов — они без труда трансформируют демократию в то, что им нужно. Если вы отказываетесь от Бога (а Он — ревнивый Бог), вам придется поклоняться Гитлеру и Сталину»[80].

Как только идеология воцаряется в обществе, ее может искоренить лишь превосходящая сила — или превосходящая идеология. Веру можно победить только верой. А какая у Запада может быть альтернатива христианству? Снова Элиот:

«Политическая философия позаимствовала многое из этики, а этика из религиозных истин, поэтому лишь через возвращение к источнику этих истин можем мы рассчитывать на появление общественного организма, который не станет, даже на грани краха, игнорировать незыблемые законы реальности»[81].

Но если христианство утратило свою привлекательность, если христианство — «не тот выбор», революция будет ускорять свой темп, пока мы не врежемся в стену реальности. Быть может, Сирил Конолли был прав, когда писал, полстолетия назад: «И в западных садах уж гаснут фонари...»[82]

Америка представляет собой парадокс. Она остается величайшим на земле государством, страной великих возможностей, она обладает жизненной энергией, не присущей никакому другому народу. Мы, американцы,— благословеннейшие из смертных. Наши наука, техника, медицина вызывают зависть у всего человечества. Некоторые из нас живы до сих пор только благодаря хирургическому вмешательству, медицинским аппаратам и чудодейственным лекарствам, которых в дни нашей молодости не было и в помине. Нам есть, за что быть признательными своей стране. Никто не станет отрицать грубоватости ее манер, декаданса в ее культуре, отравы в ее душе, но Америка тем не менее остается страной, за которую стоит сражаться,— и последней утопией на этой планете.

Сидя в своем гробу в фургоне, который вез его через виргинские просторы к месту казни, старый аболиционист Джон Браун, как передают, проговорил: «Прекрасная страна»[83]. Так оно и есть. Вот почему мы не должны ни в коей мере мешать тем, кто хочет вернуть ее людям.

БЛАГОДАРНОСТИ

Следуя сложившейся многолетней традиции, в ноябре 2000 года я укрылся в своем кабинете, чтобы почитать, подумать и кое-что записать. Эта книга — побочный продукт моего уединения. Без поддержки моей жены Шейлы, особенно необходимой в промежутки между избирательными кампаниями, она никогда не была бы написана.
Хочу также выразить свою признательность моему другу, редактору и агенту Фреди Фридман — за ее преданность и щадящую чувства автора редактуру. Это моя четвертая книга, доведенная Фреди до публикации. Также благодарю Тома Данна, моего издателя из «Сент-Мартиис Пресс», за его помощь и заботу, и Шона Десмонда, который просматривал текст на всех стадиях — от компьютерного набора до печатных листов.

Пятеро друзей любезно согласились прочесть рукопись и внести в нее необходимые сокращения, исправления и дополнения, со многими из которых я согласился; это Сэм Фрэнсис, Билл Линд, Скотт Макконнелл, Билл Хоукинс и Аллан Рюскинд. Еще я должен поблагодарить Кару Хопкинс, мою неутомимую помощницу, отыскивавшую цитаты, которые я смутно припоминал, и добывавшую новые факты, аргументы и идеи из книг, мною прежде не читанных. Без ее помощи эта книга была бы не столь исчерпывающей и убедительной, какой она, я надеюсь, является. Наконец благодарю Джозефа Чами из Демографического отдела ООН за его дружеское содействие и быстрый отклик на все мои просьбы.

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

[1] «Bush Promotes Agenda for Improving America's Readiness», PR Newswire, May 30, 2000, p. 1.

[2] Thomas Edsall, «Political Party Is No Longer Dictated by Class Status; Sex, Religion, Lifestyle, Temper, Education, Income», *Washington Post*, November 9, 2000, p. 37.

[3] Michael Barone, «The 49 Percent Nation», *National Journal*, June 9, 2001, p. 1, 715.

[4] Terry Teachout, «Republican Nation, Democratic Nation?» *Commentary*, January 2001, p. 25.

[5] «Text of Bush's Inaugural Speech», Associated Press, January 20, 2001.

[6] Joseph A. D'Agostino & Timothy Carney, «Congressmen: Illegals Here to Stay», *Human Events*, April 2, 2001, p. 3.

[7] Arthur M. Schlesinger, Jr., *The Disuniting of America: Reflections on a Multicultural Society* (New York: W. W. Norton & Company, 1992), p. 32.

[8] «Transcript of Clinton's Remarks at Portland State Commencement», U.S. Newswire, June 15, 1998.

[9] Jacques Barzun, *From Dawn to Decadence: 500 Years of Western Cultural Life* (New York: HarperCollins Publishers, 2000), p. 774.

[10] Ibid.

[11] «Remarks by the President and President-Elect Fox of Mexico at Press Availability», *Federal Document Clearinghouse Federal Department and Agency Documents*, August 24, 2000.

[12] Edmund Burke, *Reflections on the Revolution in France* (New Rochelle, N.Y.: Arlington House), p. 91.

[13] Hagop Jack Touryantz, «Multifaceted Problems in Multiethnic States: Ethnic Homogeneity Through Population Exchange», *Armenian Reporter*, March 20, 1999, p. 4.

[14] Teachout, p. 29.

[15] Donald M. Rothberg, «Bush's One-Time Primary Challenger Endorses President, Blasts Democrats», Associated Press, August 17, 1992.

[16] United Nations Secretariat, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, *World Population Prospects: The 1998 Revision. Vol. 1: Comprehensive Tables*, November 24, 1998, pp. 100, 118, 152, 158, 164, 182, 202, 224, 240, 258, 268, 338, 350, 352, 366, 368, 376.

[17] Gustave Le Bon, *The Crowd* (New York: The Viking Press, 1960), p. 13.

ГЛАВА 1. ИСЧЕЗАЮЩИЙ ВИД

Примечание автора: Если не оговорено особо, все статистические данные, приводимые в этой главе, взяты из исследований Демографического отдела ООН «*World*

Population Prospects: The 2000 Revision, Highlights» (февраль 2001), «*Replacement Migration: Is It a Solution to Declining and Ageing Populations?*» (март 2000) и «*World Population Prospects: The 1998 Revision*», Vol. 1. Все прочие данные, если не указано иного, взяты из Альманаха «*New York Times*» за 2001 год.

[1] *London Times*, January 16, 2000. http://www.childrenforthefulure.org/fertility%20rate%20by%20education.htm.

[2] Peter F. Drucker, *Management Challenges for the 21st Century* (New York: HarperBusiness, 1999), p. 44.

[3] Population Division, Department of Economic and Social Affairs, United Nations, *World Population Prospects: The 2000 Revision, Highlights*, February 28, 2001, p. 1.

[4] Joe Woodard, «Look Out Below! The Plummeting Birth Rate Will Have a Profound Impact on Boomers as Well as Gen-Xers in the Next Century», *Calgary Herald*, September 12, 1999, p. 12.

[5] Ben Wattenberg, «Tres Gray: The Birth Dearth in Europe», *Intellectualcapital.com*, January 24, 1999.

[6] Cheryl Slonehouse, «A Taxing Time for the Village with No Babies», *Express*, November 26, 1999.

[7] James K. Robinson and Walter B. Rideout, eds., *A College Book of Modern Verse* (Evanston, Ill.: Row, Peterson and Company, 1960), p. 370.

[8] Count Harry Kessler, *Walter Rathenau: His Life and Work* (New York: Howard Ferlig, 1969), p. 271.

[9] Alistair Home, *To Lose a Battle: France* 1940 (Boston: Little, Brown & Co., 1969), p. 10.

[10] Joseph Chamie, director, United Nations Population Division, «Letter to Author», January 17, 2001.

[11] Toby Helm, «Stoiber Pins Poll Hopes on Cash for Babies Plan», *Daily Telegraph*, January 3, 2001, p. 17.

[12] Ellen Hale, «Graying of Europe Has Economies in Jeopardy», *USA Today*, December 22, 2000, p, A14.

[13] Ibid.

[14] Nicholas Eberstadt, «The Population Implosion», *Wall Street Journal*, October 16, 1997, p. 22.

[15] Gregg Easterbrook, «Overpopulation Is No Problem — in the Long Run», *New Republic*, October 11, 1999, p. 22.

[16] «The Rise of the Only Child», *Newsweek*, April 23, 2001, p. 50.

[17] Ibid.

[18] Hale, p. 14.

[19] Ibid.

[20] Jonathan Steele, «Europe Confronts the Unthinkable», *Manchester Guardian Weekly*, November 8, 2000, p. 14.

[21] Jonathan Steele, «The New Migration: Affluent, Controversial», *Guardian*, October 30, 2000, p. 17.

[22] Michael Specter, «The Baby Bust», *New York Times*, July 10, 1998, p. l.

[23] Amelia Gentleman, «Wanted: More Russian Babies to Rescue a Fast Dying Nation», *London Observer*, December 31, 2000; Robert Leqvold, «Russia's Uninformed Foreign Policy», *Foreign Affairs*, September/October 2001, p. 63.

[24] Julia Duin, «Former Abortion Providers Find Peace, Solace in Therapy: Many See Religion as Integral to Change», *Washington Times*, February 22, 2001, p. 2.

[25] Gentleman, «Wanted: More Babies to Rescue a Fast Dying Nation».

[26] Chamie, «Letter to Author».

[27] Paul Craig Roberts, «Hearing the Bell Toll», *Washington Times*, December 10, 2000, p. 4.

[28] Anthony Browne, «UK Whites Will Be Minority by 2100», *London Observer*, September 2, 2000.

[29] Anthony Browne, «Focus: Race and Population: The Last Days of a White World», *Observer*, September 3, 2000, p. 17.

[30] «British Birth Rate Drops to Record Low», *Xinhua News Agency*, May 10, 2001.

[31] Peggy Orenstein, «Parasites in Prêt-a-Porter», *Sunday New York Times*, Section 6, p. 31.

[32] Ibid.

[33] Ben Wattenberg, «Counting Change in Euroland», *Washington Times*, January 28, 1999, p. 18.

[34] «Remarks by Mother Teresa of Calcutta, India, National Prayer Breakfast, Washington Hilton, Washington, D.C.», *Federal News Service*, February 3, 1994.

[35] «Joan Ganz Cooney: Creator of "Sesame Street», *Fort Worth Star Telegram*, September 26, 2000, p. 1.

ГЛАВА 2. «КУДА ПОДЕВАЛИСЬ ВСЕ ДЕТИ?»

[1] Ben J. Wattenberg, *The Real America* (Garden City, N.Y: Doubleday & Company, 1974), p. 158.

[2] Ibid., p. 159.

[3] Ibid.

[4] Allan Carlson, «The Natural Family Faces a New World Order: The Case of Population», *The Family in America*, The Howard Center for Family, Religion, and Society, October 1999, p. 4.

[5] Ibid., p. 5.

[6] James Kurth, «The American Way of Victory», *National Interest*, Summer 2000, p. 5.

[7] Theodore Caplow, Louis Hicks, and Ben J. Wattenberg, *The First Measured Century* (Washington, D.C.: AEI Press, 2001), p. 38.

[8] Eleanor Mills, «Too Busy to Have a Baby», *Spectator*, September 16, 2000.

[9] Ibid.

[10] Ibid.

[11] Allan Carlson, «The Changing Face of the American Family», *The Family in America*, The Howard Center for Family, Religion, and Society, January 2001, p. 2.

[12] Ibid.

[13] Friedrich Engels, *The Origin of the Family, Private Property, and the State* (New York: International Publishers, Inc., 1972), p. 137.

[14] Carlson, «The Changing Face of the American Family», p. 2.

[15] Ibid.

[16] Ibid., p. 3.

[17] Ibid.

[18] Ibid., p. 4.

[19] Ibid., p. 5.

[20] H. Arthur Scott Trask, «The Rise and Fall of Orestes Brownson», *Southern Partisan*, Summer 2001, p. 25

[21] Father C. John McCloskey, «Book Review: American Abundance», http://www.catholicity.com/cathedral/mccloskey/kudlow.hlml

[22] Christopher Cerf and Victory Navasky. *The Experts Speak The Definitive Compendium of Authoritative Misinformation* (New York: Pantheon Boob, 1984), p. 299.

[23] Jacqueline R. Kasun, «Population Control Today — and Tomorrow?» *The World and* I, No. 6, Vol. 16, p. 50.

[24] Ibid.

[25] Ibid.

[26] Joseph Collison, «Weaving the Tangled Web», *New Oxford Review*, January 2001, p. 16.

[27] George Grant, *Grand Illusions* (Brentwood, Tenn.: Wolgemuth & Hyatt, 1988), p. 59.

[28] Andrea Dworkin, *Pornography: Men Possessing Women* (New York: G. P. Putnam's Sons, 1981), p. 9.

[29] Kathleen Parker, «Moms Need to Admit Dad Isn't Disposable», *Orlando Sentinel*, November 6, 1996, p. El.

[30] Robin Morgan, ed., *Sisterhood Is Powerful* (New York: Random House, 1970), p. 573.

[31] Valerie Solanis, *SCUM Manifesto* (London: Phoenix Press, 1968), p. 1.

[32] Fr. Ted Colleton, «Family Is Key to Social Integration», *Interim*, May 1998, p. 1.

[33] Vivian Gornick, *Daily Illini*, April 25, 1981.

[34] Lynn Langway and Nancy Cooper, «Steinem at 50: Gloria in Excelsis», *Newsweek*, June 4, 1984, p. 27.

[35] Paul Greenberg, «American Satire, from Bland to Worse», *Chicago Tribune*, November 18, 1991, p. 19.

[36] Bonnie Angelo, «The Pain of Being Black», Time, May 22, 1989, p. 120.

[37] Stephen Chapman, «Concern for Family Provokes Backlash from Feminists», *Chicago Tribune*, July 24, 1994, p. 3.

[38] Wade Horn, «Supporting Men as Dads Can Benefit Everyone», *Washington Times*, February 8, 2000, p. E2.

[39] Caplow, Hicks, and Wattenberg, p. 72.

[40] Eric Schmitt, «For First Time, Nuclear Families Drop Below 25% of Households», *New York Times*, May 15, 2001, p. l.

[41] Katarina Runske, *Empty Hearts and Empty Houses* (Britain: Family Publications, 1990), p. 21.

[42] Rudyard Kipling, «Gods of the Copybook Headings», 1919. http://www. kipling.org.uk/poems/copybook.htm

[43] David A. Noebel, *The Legacy of John Lennon: Charming or Harming a Generation*? (Nashville, Tenn.: Thomas Nelson, 1982), p. 53.

[44] Ibid.

[45] Ron Lesthaeghe, «A Century of Demographic and Cultural Change in Western Europe: An Exploration of

Underlying Dimensions», *Population and Development Review*, Fall 1983, p. 429.

[46] *Humanae Vitae: Encyclical of Pope Paul VI on the Regulation of Birth*, July 25,1968. http://www.vatican.va/holy_father/paul_vi/en.../hf_p-vi_enc_25071968_humanae-vitae_en.htm

[47] «Gay Times», *Washington Times*, July 28, 2000, p. 2.

[48] John Leo, «Have It Your Way Is the New Moral Order», *Conservative Chronicle*, August 15, 2001, p. 6

[49] J. M. and M. J. Cohen, eds., *The New Penguin Dictionary of Quotations* (London: Penguin Books, 1992), p. 314.

[50] Will Durant, *Caesar and Christ* (New York: Simon & Schuster, 1944), p. 666.

[51] Ibid.

[52] Ibid.

[53] Ibid.

[54] Robert Debs Heinl, Jr., *Dictionary of Military and Naval Quotations* (Annapolis, Md.: United States Naval Institute, 1966), p. 317.

ГЛАВА 3. РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КАТЕХИЗИС

[1] C. S. Lewis, *God in the Dock: Essays on Theology and Ethics*, Walter Hooper, ed. (Grand Rapids, Mich.: William B. Eerdmans Publishing Company, 1972), p. 220.

[2] American Humanist Association, *Humanist Manifesto II*, 1973. http://www.humanist.net/documents/manifesto2.html

[3] Robert Nisbet, *Prejudices: A Philosophical Dictionary* (Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1982), p. 101.

[4] Phyllis Schlafly, «Secular Humanists Give Dunphy Another Platform», *Education Reporter*, November 1995.

http://eagleforum.org/educate/1995/nov95/dunphy.html

[5] Percy Bysshe Shelley, «A Defense of Poetry», *Selected Poetry and Prose*, Kenneth Neill Cameron, ed. (New York: Rinehart & Company 1958), p. 490.

[6] John Lennon, «Imagine», *Imagine* (1971). http://beatleslyrics.tripod.com/lennon/imagine.htm

[7] David A. Noebel, *The Legacy of John Lennon: Charming or Harming a Generation*? (Nashville, Tenn.: Thomas Nelson, 1982), p. 11.

[8] Ibid., p. 47.

[9] Joan Acocella, «The Hunger Artist: Is There Anything Susan Sontag Doesn't Want to Know?» *New Yorker*, March 6, 2000, p. 68.

[10] Susan Sontag, *Partisan Review*, Winter 1967, p. 57.

[11] Myron Magnet, *The Dream and the Nightmare* (New York: William Morrow and Company, Inc., 1993), p. 203.

[12] Camille O. Cosby, «America Taught My Son's Killer to Hate Blacks», *USA Today*, July 8, 1998, p. 15A.

[13] «Unrelenting Hostility», *Washington Times*, October 8, 1998, p. 2.

[14] Magnet, p. 207.

[15] Magnet, p. 205.

[16] «How Minorities Are Damaged», *Newsday*, September 10, 1989, p. 1.

[17] James K. Robinson and Walter B. Hideout, eds., *A College Book of Modern Verse* (Evanston, Ill.: Row, Peterson and Company, 1960), p. 354.

[18] Allan Bloom, *The Closing of the American Mind* (New York: Simon & Schuster, 1987), p. 56.

[19] Carol Innerst, «Multiculturalists Push Their Agenda; Want Tar Right' School Board Ousted», *Washington Times*, August 10, 1994, p. A4.

[20] Ibid.

[21] Larry Rohter, «Battle over Patriotism Curriculum», *New York Times*, May 15, 1994, p. 22.

[22] Ibid.

[23] Ibid.

[24] Ibid.

[25] Ike Flores, «Board Demands Schools Teach American Superiority, Teachers Say Bias», Associated Press, May 25, 1994.

[26] Ibid.

[27] Ibid.

[28] Ike Flores, «Candidates Who Backed "Cultural Superiority" Defeated at Polls», Associated Press, October 7, 1994.

[29] Ronald Radosh, «Mumia and the Historians», *FrontPageMag.com*, February 2, 2001.

[30] Thomas Jefferson, «Letter to John Adams», October 28, 1813, in Albert Fried, *The Essential Jefferson* (New York: Collier Books, 1963), p. 517.

[31] Lewis Carroll, *Alice's Adventures in Wonderland* (Franklin Center, Pa.: The Franklin Library, 1980), pp. 30–31.

[32] David Dennett, *Darwin's Dangerous Idea: Evolution and the Meaning of Life* (New York: Touchstone Books, 1995), p. 516.

[33] Ibid.

[34] David A. Lieb, «Two Men Accused of Murder, Rape of 13-Year-Old Boy», Associated Press, November 2, 1999.

[35] L. Brent Bozell III, «No Media Spotlight on Sex Killing of Boy», *Washington Times*, November 2, 1999, p. A14.

[36] Andrew Sullivan, «The Death of Jesse Dirkhising», *Pittsburgh-Post Gazette*, April 1, 2001, p. 1.

[37] Frank Morris, «Compassion and Forgiveness Do Not Negate Justice», *Wanderer*, January 4, 2001, p. 4.

[38] David Horowitz, «Racial Witch-Hunt», *Salon.com*,; January 22, 2001.

[39] William J. Bennett, I*ndex of Leading Cultural Indicators* (New York: Broadway Books, 1999), p. 17.

[40] William Wilbanks, «Frequency and Nature of Interracial Crimes», submitted for publication to *Justice Professional*, November 2, 1990, pp. 2-9.

[41] Robert Stacy McCain, «Hate Crimes Not Big Problem in Race Relations, Study Finds; Black-on-White Crime More Frequent and More Damaging», *Washington Times*, June 1, 1999, p. 2.

42 John Woods, «Race and Criminal Cowardice», R*ight Now*!, October 2000, p. 11.

43 McCain, p. 2.

44 Ibid.

ГЛАВА 4. ОНИ СОВЕРШИЛИ РЕВОЛЮЦИЮ

[1] Michael Loewy, *Georg Lukács: from Romanticism to Bolshevism* (Patrick Caniller, Translator (London: NLB, 1979), p. 112. Cited by Raymond V. Raehn, «The Historical Roots of Political Correctness», The Free Congress Research and Education Foundation.

[2] «We Won't Be Slaves to Enemies of the Truth», *Milwaukee Journal Sentinel*, October 3, 1999, p. 5.

[3] Barbara Tuchman, *The Proud Tower*: A Portrait of the World Before the War: 1890–1914 (New York: Ballantine Books, 1993), p. 462.

[4] Loewy, p. 93.

[5] Ibid., p. 151.

[6] Gerald L. Atkinson, «What Is the Frankfurt School?» August 1, 1999, p. 2., http://www.newtotalitarians.com/FrankfurtSchool.html

[7] Arnold Beichman, «In Search of Civil Society», *Washington Times*, February 3, 1993, p. 4.

[8] Charles A. Reich, *The Greening of America* (New York: Bantam Books, 1971), p. 2.

[9] John Fonte, «Why There Is a Culture War», *Policy Review*, December 2000 and January 2001, p. 17.

[10] «Transcript #2077: War Powers Debate», *The MacNeil/Lehrer NewsHour*, September 13, 1983.

[11] Raehn, p. 2.

[12] Reich, p. 148.

[13] Ibid.

[14] Charles J. Sykes, *A Nation of Victims* (New York: St. Martin's Press, 1992), p. 54.

[15] Ibid.

[16] Patrick J. Buchanan, «Americans Need Not Fear United Germany», *Toronto Star*, October 16, 1989, p. 18.

[17] Stephen Goode, «Radical Leftovers», *Insight on the News*, November 22, 1999, p. 10.

[18] Sykes, p. 54.

[19] Christopher Lasch, *The True and Only Heaven: Progress and Its Critics* (New York: W. W. Norton & Company, 1991), p. 447.

[20] Jim Nelson Black, *When Nations Die* (Wheaton, Ill.: Tyndale House Publishers, 1994), p. 77.

[21] William Lind, «Turn Off, Tune Out, Drop Out: A Cultural Conservative's Strategy for the 21st Century», *Against the Grain*, Free Congress Foundation, Washington, D.C., 1998.

[22] Fonte, p. 16.

[23] Reich, p. 276.

[24] William Lind, «Origins of Political Correctness», Address to Accuracy in Academia's Annual Summer Conference, George Washington University, July 10, 1998.

[25] John Leo, «Where Double Standards Are Accepted», *Washington Times*, August 5, 2000, p. A12.

[26] Herbert Marcuse, *The Carnivorous Society*; cited by Raehn, p. 3.

[27] Roger Kimball, *The Long March* (San Francisco, Calif.: Encounter Books, 2000), p. 15.

[28] «Declaration by the Pontifical Council for the Family on Decrease of Fertility in the World», February 27, 1998, p. 3.

[29] John Burgess, «Remembering Wren», *Washington Post*, June 14, 1998, p. El.

[30] Gertrude Himmelfarb, «Two Nations or Two Cultures? Party Differences Not as Stark as Cultural Differences», *Commentary*, January 1, 2000, p. 29.

[31] F. O. Matthiessen, ed., *The Oxford Book of American Verse* (New York: Oxford University Press, 1950), p. 415.

[32] Peter Kitchens, *The Abolition of Britain* (San Francisco, Calif: Encounter Books, 2000), p. viii.

[33] Ibid., p. 3.

[34] Linda Massarella, «Angry Pope Slams Rome's Gay Fiesta as a Bitter "Insult"«, New York Post, July 10, 2000, p. 20.

[35] Ibid.

[36] Patrick J. Buchanan, «Dehumanization of Dissent», *Washington Times*, February 8, 1999, p. 16.

[37] Lionel Van Deerlin, «The Dynasty of Huey Long», *San Diego Union-Tribune*, February 28, 1985, p. l.

[38] Julien Benda, *La Trahison des Clercs*: The Treason of the Intellectuals (New York: W. W. Norton 8c Company, 1969).

[39] Broadcast of American Dissident Voices, «The NEA's Anti-American Agenda Threatens Our Nation». March 13, 1993.

[40] Walter Adolphe Roberts, «Birth Control and the Revolution», *Birth Control Review*, June 1917, p. 7.

[41] Robert Nisbet, *Prejudices: A Philosophical Dictionary* (Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1981), p. 22.

[42] Travis LeBlanc, «Western World Not Doomed After All», *University Wire*, November 3, 1997.

[43] Eric Hoffer, *First Things, Last Things* (New York: Harper & Row, 1971), p. 71.

[44] Laurence Barrett, «Can the Right Survive Success?» *Time*, March 19, 1990, p. 16.

[45] Ibid.

[46] James F. Cooper, «The Right Agenda: Recapture the Culture», *American Arts Quarterly*, Spring/Summer 1990, p. 3.

[47] Ibid.

[48] Ibid.

[49] Ibid.

ГЛАВА 5. НОВОЕ ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

[1] Robert J. Samuelson, «The Specter of Global Aging», *Washington Post*, February 28, 2001, p. 25.

[2] Population Division, Department of Economic and Social Affairs, United Nations Secretariat, *Replacement Migration: Is It a Solution to Declining and Ageing Populations*? March 21, 2000, p. 139.

[3] Ibid., p. 137.

[4] Peter G. Peterson, *Gray Dawn: How the Coming Age Wave Will Transform America and the World* (New York: Times Books, 1999), p. 18.

[5] «The Population Vacuum: Though Humanity Is Imploding, Demographers Refuse to Urge Women to Have More Babies», *Report Newsmagazine*, June 5, 2000, p. 43.

[6] Jonathan Steele, «The New Migration: Affluent, Controversial», *Guardian*, October 30, 2000, p. 17.

[7] London Observer Service, «British Whites to Be Minority by Year 2100», *Houston Chronicle*, October 8, 2000, p. 34.

[8] Roger Cohen, «Illegal Migration Increases Sharply in European Union», *New York Times*, December 25, 2000, p. 1.

[9] Molly Moore, «Smuggling of Humans into Europe Is Surging», *Washington Post*, May 28, 2001, p. 1.

[10] Nicholas Eberstadt, «The Population Implosion», *Watt Street Journal*, October 16, 1997, p. 22.

[11] Steele, p. 17.

[12] Roger Cohen, «From Germany's East to West, Conservatives Try to Span Gulf», *New York Times*, June 1, 2001, p. 1.

[13] Ibid., pp. 1, 8.

[14] John O'Mahony, «A People Skating on Thin Ice», *Guardian*, February 3, 2001, p. 1.

[15] Ibid.

[16] Robert Cortell, «Islands of Contention», *Financial Times*, August 27, 2001, p.10.

[17] «The Population Vacuum: Though Humanity Is Imploding, Demographers Refuse to Urge Women to Have More Babies», p. 43.

[18] Sarah Karush, «Government Seeking Ways to Overcome Roots of Low Birth Rate», Associated Press, May 6, 2001.

[19] Ibid.

[20] Patrick J. Buchanan, «America Loses an Opportunity, and Russia as Ally», *Augusta Chronicle*, February 19, 1998, p. 4.

[21] Thomas Babington Macaulay; *Lays of Ancient Rome*, Horatius, xxvii.

22 American Humanist Association, *Humanist Manifesto II*, 1973. http://www.humanist.net/documents/manifesto2.html

[23] Nat Hentoff, «Expanding the Culture of Death», *San Diego Union-Tribune*, January 1, 2001, p. 6.

[24] Rita Marker, «Dutch Parliament Votes to Legalize Euthanasia», *International Anti-Euthanasia Task Force Update*, Fall 2000, p. 2.

[25] Ibid., p. 3.

[26] Ibid.

[27] «Netherlands Parliament Legalizes Euthanasia», www.euthanasia.com, November 2000.

[28] Marker, p. 3.

[29] Licia Corbella, «Euthanasia Law an Open Door to 'Evil'», *London Free Press*, April 24, 2001, p. A8.

[30] Philip Pullella, «Pope Christmas Speech Laments 'Culture of Death'», Reuters, December 25, 2000.

[31] Ibid.

[32] Hentoff, p. 6.

[33] Marker, p. 7.

[34] Marker, p. 8.

[35] John Jacobs, «Richard Lamm's Hard Choices», *Sacramento Bee*, July 11, 1996, p. 6.

[36] Paula Span, «Philosophy of Death; Bioethicist Peter Singer's Views on Euthanasia Foment Debate», *Washington Post*, December 9, 1999, p. C1.

[37] Jacqueline R. Kasun, «Population Control Today — and Tomorrow?» *The World and I*, No. 6, Vol. 16, June 1, 2001, p. 50.

[38] Wesley J. Smith, «Peter Singer Gets a Chair», *FrontPageMag.com*, October 22, 1998, p. 4.

[39] P. J. King, «Lessons from History: Euthanasia in Nazi Germany», *Pregnantpause.org*, September 9, 2000.

[40] Ibid.

[41] Ibid.

[42] Walker Percy, *The Thanatos Syndrome* (New York: Farrar, Straus Giroux, 1987), p. 360.

[43] Terence Kealey, «Don't Blame Eugenics, Blame Politics», *Spectator*, March 17, 2001, p. 10.

[44] Dorothy Thompson, «*Review of Mein Kampf*», from Adolf Hitler, Mein Kampf (New York: Reynal & Hitchcock, 1939), Introduction.

[45] Kealey, ibid.

[46] «Nazi Euthanasia», The History Place: *World War Two in Europe*, http://www.historyplace.com/world-war2/timeline/euthanasia.htm

[47] Ibid.

[48] Kasun, op. cit.

[49] John W. Wright, ed., *The New York Times Almanac: The Almanac of Record* (New York: Penguin Reference Books, 2000), pp. 470–72.

[50] Warren H, Carroll, *The Building of Christendom: A History of Christendom*, vol. 2 (Front Royal, Va.: Christendom College Press, 1987), p. 280.

[51] Barry Bearak, «Over World Protests, Taliban Are Destroying Ancient Buddhas», *New York Times*, March 4, 2001, p. 10.

[52] William Wallace, «Europe, the Necessary Power», *Foreign Affairs*, May/June 2001, p. 24.

[53] Ibid.

[54] J. C. Willke, «Global Population: A Reality?» *Life Issues Connector*, January 1998. http://www.life-issues.org/connector/98jan.html

[55] Otto Scott, «The Shape of Events», Speech to the 15th Annual Meeting of the Committee for Monetary Research and Education, November 6, 1989. http://www.fortrreedom.org/hl8.htm

[56] Roland H. Bainton, *The Horizon History of Christianity* (New York: American Heritage Publishing, 1964), p. 143.

[57] Thomas Hobbes, *Leviathan*, Michael Oakeshott, ed. (New York: Macmillan Publishing Company, 1962), p. 80.

ГЛАВА 6. НОВАЯ РЕКОНКИСТА

[1] *Excelsior*, Mexico City, 1982. http://www.american-patrol.org/ADS/Reconquista/Reelectio970719.html

[2] Walter A. McDougall, *Promised Land, Crusader State: The American Encounter with the World Since 1776* (New York: Houghton Mifflin, 1997), p. 131.

[3] Lewis Lapham, «God's Gunboats», *Harper's Magazine*, February 1993, p. 10.

[4] Joseph A. D'Agostino, «Government Deports Only About 1% of Illegal Aliens», *Human Events*, March 23, 2001. http://www.humaneventsonline.com/articles/03-26-01/dagostino.html

[5] Glenn Garvin, «Loco, Completamente Loco: The Many Failures of Bilingual Education», *Reason Online*, January 1998, p. 19.

[6] Bill Baskervill, «Eugenics Gone but Effects Linger», Associated Press, March 13, 2000.

[7] Samuel P. Huntington, «Reconsidering Immigration: Is Mexico a Special Case?» *Center for Immigration Studies Backgrounder*, November 2000, p. 5.

[8] Ibid.

[9] Ibid.

[10] Adam C. Kolasinski, «How Republicans Can Approach the Minority Vote», *FrontPageMag.com*, January 26, 2001, p. 2.

[11] Ben Wattenberg, *The First Universal Nation: Leading Indicators and Ideas About the Surge of America in the 1990s* (New York: The Free Press, 1991).

[12] Samuel P. Huntington, *The Clash of Civilizations* (New York: Simon & Schuster, 1996), p. 305.

[13] Tamsin Carlisle and Joel Baglole, «In Western Canada, a Rising Sense of Grievance», *Wall Street Journal*, March 20, 2001.

[14] George Szamuely, «Mexican Merger: United We Fall», Antiwar.com, August 31, 2000. http://www.antiwar.com/szamuely/sz083100.html

[15] OECD, «GDP Per Capita, 1999», http://www.oecd.org/std/gdpperca.html

[16] Patrick J. Buchanan, «Anti-Americanism in LA.», *New York Post*, March 7, 1998, p. 13.

[17] Lynda Gorov, «A War of Words in Texas Town: Government's Spanish-Only Policy Ignites Controversy», *Boston Globe*, August 28, 1999, p. A16.

[18] S. U. Mahesh, «Lawmaker Suggests Racism to Blame After New State Name Axed», *Albuquerque Journal*, February 14, 2001, p. A6.

[19] Samuel Francis, «Multiculturalists Preach Hatred of Whites and America», *Las Vegas Review-Journal*, February 27, 1998, p. 17B.

[20] «Professor Predicts Hispanic Homeland», Associated Press, February 1, 2000.

[21] «Immigration: Threatening the Bonds of Our Union», produced by American Patrol. http://www.american-patrol.org/_SPECIAL/transcript3.html

[22] Ibid.

[23] Alan and Suzanne Nevling, «Mexico's Plans for Its Newest Colony: Inevitable Response to U.S. Abdication», *savetheusa.net*, July 11, 2000.

[24] Sam Howe Verhovek, «Torn Between Nations, Mexican-Americans Can Have Both», *New York Times*, April 14, 1998, p. A12.

[25] Ed Mendel, «Speaker-elect Product of Humble Past, Fiery Ascent», *San Diego Union-Tribune*, February 13, 1998, p. 13.

[26] James Lubinskas, «Expressions of Ethnic Animosity», FrontPageMag.com, November 24, 1999. http://www.frontPageMag.com/archives/racerektions/lubinskasll-24-99.htm

[27] Sam Dillon, «Mexico Woos U.S. Mexicans, Proposing Dual Nationality», *New York Times*, December 10, 1995, p. 16.

[28] El Plan Espiritual de Aztlan, http://www.panam.edu/orgs/MEChA/aztlan. html

[29] Ibid.

[30] Ibid.

[31] Ibid.

[32] Ibid.

[33] Ibid.

[34] Movimento Estudiantil Chicano de Aztlan, National Constitution, http://www.panam.edu/orgs/MEChA/aztlan.html

[35] Mark Levin, *FrontPageMag.com*, March 10, 2000. http://www.frontPageMag.com/archives/leftism/levin03-10-00p.htm.

[36] Linda Wertheimer, «Mexico and the United States Agree the Problem of Accidental Border Incursions Must Be Dealt With», *All Things Considered*, March 31, 2000.

[37] Robert Collier, «NAFTA Gives Mexicans New Reasons to Leave Home», *San Francisco Chronicle*, October 15, 1998, p. All.

[38] «An Unlikely Mexican Foreign Minister», New York Times, May 12, 2001, p. 26. Jorge Castaneda, «Ferocious Differences: Differences Between Mexico and the U.S.», *Atlantic Monthly*, July, 1995, p. 68.

[39] San Quinones, «Mexico to Give Survival Kits to Border Jumpers», *San Francisco Chronicle*, May 17, 2001. http://www.sfgate.com/cgibin/article.cgi?file

[40] William H. Frey. «Regional Shirts in America's Voting-Aged Population: What Do They Mean for National Politics?» Population Studies Center, 2001, p. 1.

[41] Ken Ringle, «Ellis Island, the Half-Open Door; For a Nation That Struggled to Make Room in Its Heart, a New Monument to Immigrants», *Washington Post*, September 7, 1990, p. 1.

[42] Arthur M. Schlesinger, Jr., *The Disuniting of America: Reflections on a Multicultural Society* (New York: W. W. Norton & Company, 1992), p. 118.

[43] Carol Morello, «Living in Fear on the Border: Little Desert Town Is New Immigration Battleground», *USA Today*, July 21, 1999, p. 1A.

[44] Nancy San Martin, «Unwelcomed Visitors: Arizonans Angry over Flood of Immigrants They Accuse of Damaging Their Property», *Dallas Morning News*, April 25, 1999, p. 53A.

[45] Jonathan Aitken, *Nixon*: A Life (Washington, D.C.: Regnery Publishing, 1993), pp. 247–48.

[46] George Will, «Blaming the Voters», *Washington Post*, September 24, 2000, p. 7.

[47] Jim Yardley, «Non-Hispanic Whites May Soon Be a Minority in Texas», *New York Times*, March 25, 2001, p. 22.

[48] Ibid.

[49] Todd J. Gillman, «Latinos in U.S. Grow Diverse», *Dallas Morning News*, May 10, 2001, p. 7.

[50] Peter Brimelow, «Time to Rethink Immigration?» *National Review*, June 22, 1992. http://www.vdare.corn/time_to_rethink.htm.

[51] Stephen Glover, «Are the Tories the Stupid Party Again?» *Daily Mail*, December 5, 2000, p. 13.

[52] Laura Parker, «U.S. Hispanics' Youth Assures More Growth», *USA Today*, May 10, 2001, p. 3.

[53] Walter V. Robinson, «Immigrant Voter Surge Seen Aiding Gore», *Boston Globe*, November 4, 2000, p. 1.

[54] Ibid.

[55] Ibid.

[56] Ibid.

[57] Ibid.

[58] Ron Unz, «California and the End of White America», *Commentary*, November 1, 1999, p. 17.

[59] George Borjas and Lynette Hilton, «Immigration and the Welfare State, Working Paper Series #5372», National Bureau of Economic Research, December 1995. http://www.faims.org/html/04105611.htm

[60] Dr. Donald Huddle, «The Net Costs of Immigration: The Facts, the Trends, and the Critics», Rice University, October 22, 1996. http://www.fairus.org/html/04105611.htm

[61] Maria L. LaGanga, «California Grows to 33.9 Million, Reflecting Increased Diversity», *Los Angeles Times*, March 30, 2001, p. 1.

[62] Robin Fields, «White Exodus Attributed to Economic Slump», *Los Angeles Times*, March 31, 2001, p. 22.

[63] «California Census Confirms Whites Are in Minority», *New York Times*, March 30, 2001, p. 1.

[64] Ibid.

[65] Ken Ward, «The Double-Talk About Diversity», *Las Vegas Review-Journal*, October 11, 2000, p. 9.

[66] Georgie Anne Geyer, «Creative Politics on Alien Conflict», *Washington Times*, August 22, 1999, p. 4.

[67] Charley Reese, «Truth Is, George W. Is No Match for Gore in Gaffe Department», *Orlando Sentinel*, November 16, 1999, p. 12.

[68] Steven A. Camarota, «Immigrants in the United States, 2000: A Snapshot of America's Foreign-Born Population», *Center for Immigration Studies Backgrounder*, January 2001, p. 7.

[69] D'Agostino, ibid.

[70] U.S. Census Bureau, «The Foreign-Born Population in the United States», January 2001, p. 4.

[71] Ibid., p. 5.

[72] Ibid., p. 6.

[73] Federation for American Immigration Reform, «Issue Brief: Immigrants on Welfare», June 1999, p. 1.

[74] Federation for American Immigration Reform, «Issue Brief: Immigrants and the Economy», April 1999, p. 1.

[75] Federation for American Immigration Reform, «Issue Brief: Government Studies on Criminal Aliens», April 1996, p. 2.

[76] Federation for American Immigration Reform, «Issue Brief: Criminal Aliens», December 1998, p. 1.

[77] Ibid., p. 2.

[78] «Business Sets Strategies for Legislation and the 2002 Congressional Races», *Wall Street Journal*, May 18, 2001, p. 1.

[79] Ibid.

[80] Werner Sollors, *Beyond Ethnicity* (New York: Oxford University Press, 1986), p. 4.

[81] Dan Schweikert, «Cultural Wars: A General Ignorance of Language, Logic, and Philosophy», *ENewsViews*, June 27, 1999, p. 1.

[82] John Jay, *The Federalist*, No. 2, October 31, 1787.

[83] Will Herberg, *Protestant, Catholic, Jew: An Essay in American Religious Sociology* (Chicago: University of Chicago Press), 1983 reprint.

[84] Jeff Jacoby, «The Role of Religion in Government: Invoking Jesus at the Inauguration», *Boston Globe*, February 1, 2001, p. A15.

[85] Ibid.

[86] «Text of Bush's Inaugural Speech», Associated Press, January 20, 2001.

[87] Schlesinger, p. 134.

[88] John Stuart Mill, *Considerations on Representative Government* (London: Everyman, 1993), p. 233

ГЛАВА 7. ВОЙНА ПРОТИВ ПРОШЛОГО

[1] Otto Scott, «The Shape of Events», Speech to the 15th Annual Meeting of the Committee for Monetary Research and Education, November 6, 1989. http://www.fortfreedom.org/hl8.htm

[2] «Prepared Text of President Reagan's Farewell Address to the Nation», Associated Press, January 12, 1989.

[3] George Orwell, *1984* (New York: Signet Classics, 1961), p. 32.

[4] Marvin Seid, «Stories That Shaped the Century; Cold War First Turned Hot in Korea», *Los Angeles Times*, November 6, 1999, p. 84.

[5] Karen Turni, «Scholars Fighting Battle of Myths», *Times Picayune*, January 9, 1994, p. 1.

[6] Luke 17:2, *Holy Bible*, King James Version.

[7] Arthur M. Schlesinger, Jr., *The Disuniting of America* (New York: W. W. Norton & Company, 1992), p. 52.

[8] Ibid.

[9] Mike Feinsilber, «499 Years Later, His Reputation Is as Tattered as His Sails», Associated Press, October 7, 1991.

[10] Elisabeth Hickey, «500 Years After Discovery/ Encounter, Columbus Is Up for Bashing», *Washington Times*, September 8, 1991, p. 4.

[11] Lynda Hurst, «The First Immigrant», *Toronto Star*, October 12, 1991, p. 1.

[12] Barbara Vobejda, «Which Legacy? Explorer's Image Changes with the Times», *Washington Post*, October 11, 1992, p. 1.

[13] George Szamuely, «The Real Shame of the West», *American Outlook*, Winter 1999, p. 69.

[14] John Noble Wilford, «Discovering Columbus», *New York Times Magazine*, August 11, 1992, p. 25.

[15] Carmen Radedaugh, «Berkeley Holiday Honors Indigenous People», *University Wire*, October 10, 2000.

[16] Robert Mercer Taliaferro Hunter, «Origin of the Late War», *Southern Historical Society Papers*, vol. I, January 1876. http://www.civilwarhome.com/warorigin.htm

[17] Robert Novak, *Completing the Revolution* (New York: The Free Press, 2000), p. 62.

[18] Theodore Caplow, Louis Hicks, and Ben J. Wattenberg, *The First Measured Century* (Washington, D.C.: AEI Press, 2001), pp. 210-11.

[19] Ibid.

[20] David A. Yeagley, *FrontPageMag.com*, May 18, 2001.

[21] Ibid.

[22] James Verniere, «War Is Mel; Say You Want a Revolution?» *Boston Herald*, June 28, 2000, p. 51.

[23] Ann Homaday, «Freedom from Logic Defeats "The Patriot"», *Baltimore Sun*, June 28, 2000, p. 1.

[24] Jam! Showbiz/Sun Wire, «Spike Lee Blasts "Patriot" over Slavery», *Ottawa Sun*, July 7, 2000, p. 28.

[25] Jonathan Foreman, «The Nazis, er, the Redcoats Are Coming!» *Salon.com*, July 3, 2000. http://www.salonmag.com/ent/movies/feature/2000/07/03/patriot/

[26] Ibid.

[27] Ibid.

[28] Ibid.

[29] Ibid.

[30] Ibid.

[31] Kevin Sack, «Un-Naming Names; Today's Battles Topple Yesterday's Heroes», *New York Times*, November 17, 1997, p. 5.

[32] «Will State Dems Back Declaration?» *Wisconsin State Journal*, December 28, 2000, p. 1.

[33] Andrea Billups, «Black Legislators Stall Bill on Independence Pledge», *Washington Times*, March 1, 2000, p. 3.

[34] Florida American Indian Movement, «Press Release: Florida AIM Rejects Desperate Compromise to Keep Hider Prototype in Springtime Tallahassee Parade», March 7, 2000.

[35] «Indians Target Highway Named After Jackson», *Middle American News*, June 2001, p. 7.

[36] Michael Rust, «Remembering Faces of Heroism», *Insight on the News*, July 19, 1999, p. 47.

[37] «Schools Aren't Eager to Give Up Indian Nicknames, Tradition», Associated Press, April 19, 2001.

[38] John Cummins, «Taking the Offensive Against Indian Nicknames», *Salt Lake Tribune*, August 6, 1994, p. 13.

[39] Brian Bergstein, «Statue of Flag-Planting Mayor Causes Decade of Controversy in San Jose», Associated Press, October 15, 2000.

[40] Peter Guinta, «The Flap About Ponce», *St. Augustine Record*, October 22, 2000, p. 12.

[41] Elizabeth Kiggen Miller, «Anti-Bias Task Force Says No to a Pilgrim», *New York Times*, October 10, 1999, p. 16.

[42] Ibid.

[43] Bob Lewis, «Ex-Confederate Capital Still Struggles with Questions of Race», Associated Press, July 19, 2000.

[44] Ralph Z. Hallow, «New DNC Chairman Enters Ring Swinging», *Washington Times*, February 4, 2001, p. 1.

[45] Christy Hoppe, «Confederate Plaques Are Taken Down; Governor's Office Makes Quiet Change at Courts», *Dallas Morning News*, June 13, 2000, p. 1A.

[46] «Florida Capitol Retires Confederate Flag», Associated Press, February 12, 2001.

[47] Emily Wagster, «Confederate Emblem to Stay on Flag», Associated Press, April 18, 2001.

[48] Randy Kraft, «Harpers Ferry History Involves Much More than John Brown», *Morning Call* (Allentown), March 28, 1998; Otto Scott, *The Secret Six: John Brown and the Abolitionist Movement* (New York: Times Books, 1979), pp. 288-91.

[49] Steve Vogel, «New Controversy Under Old Banner; Prisoners' Descendants Want Confederate Flag in Cemetery», *Washington Post*, October 18, 2000, p. 1.

[50] Fern Shen, «Group Rebels over Recall of Auto Tags; Confederate Flag Logo at Center of Maryland Fight», *Washington Post*, January 4, 1997, p. 1.

[51] David L. Greene, «Civil War Buff Stands His Ground as Antietam Proposal Draws Fire», *Baltimore Sun*, September 24, 2000, p. 1.

[52] «Plan to Change City's Confederate Park into Cancer Memorial Draws Complaints», Associated Press, May 10, 1999.

[53] Jack Hurst, *Nathan Bedford Forrest: A Biography* (New York: Vintage Books, 1994), p. 361.

[54] Ibid., p. 385.

[55] Ibid.

[56] Walter Williams, «Overlooked Black Confederates», *Washington Times*, January 31, 2000, p. 13.

[57] Stephen Dinan, «Gilmore Surrenders Virginia's Heritage», *Washington Times*, March 21, 2001, p. 1.

[58] R. H. Melton, «Va. Scraps Tribute to Confederacy», *Washington Post*, March 21, 2001, p. 1.

[59] Ibid.

[60] Ibid.

[61] «Carry Me Back, RIP», *Richmond Times Dispatch*, February 26, 1997, A12.

[62] Justin Kaplan, «Selling 'Huck Finn' Down the River», *New York Times*, March 10, 1996, p. 27.

[63] Linda Grant, «In Search of Harper Lee», *Independent*, December 15, 1991, p. 36.

[64] Rod Dreher, «Banning Flannery; Down and Out in Louisiana», *Weekly Standard*, September 11, 2000, p. 33.

[65] Ibid.

[66] Ibid.

[67] Ibid.

[68] Ibid.

[69] Ibid.

[70] «African-American Lawyers Criticize^ Rehnquist for Singing 'Dixie'«, Associated Press, August 12, 1999.

[71] Ibid.

[72] Craig Timberg, «Rehnquist's Inclusion of "Dixie" Strikes a Sour Note», *Washington Post*, July 22, 1999, p. 1.

[73] Ibid.

[74] Robert Stacy McCain, «Black Leaders Refuse to Pledge Allegiance to Flag; Call Stars and Stripes Symbol of Slavery», *Washington Times*, June 22, 1001, p. 1.

[75] Ibid.

[76] Paul Kelso, «Mayor Attacks Generals in Battle of Trafalgar Square», *Guardian*, October 20, 2000.

[77] Ibid.

[78] Gregory M. Grant, «What If It Becomes Desert Sword?» *Chicago Tribune*, September 20, 1990, p. 29.

[79] Otto Scott, «The War Against the Past». Compass, October 1, 2000, p. 11.

[80] «Super Bowl Closer After Arizona Vote», *USA Today*, November 5, 1992, p. 1.

[81] Orwell, p. 217.

[82] Wilbert Bryant, Secretary of Education, «The Necessity of Civic Education», Speech to South Brunswick High School, Southport, North Carolina, November 10, 1998. http://www.seced.state.va.us/speechfiles/vetspchweb.htm

[83] Scott, «The Shape of Events», op. cit.

[84] Hugh Oellios, «Battle over History May Itself Prove Historic», *Chicago Tribune*, October 30, 1994, p. 1.

[85] Vaishali Honawar, «Early Grades to "Simplify" History; Keller, Pocahontas Replace Southern Generals in Lessons», *Washington Times*, December 31, 2000, p. 10.

[86] Scott Veale, «History 101: Snoop Doggy Roosevelt», *New York Times*, July 2, 2000, p. 7.

[87] Ibid.

[88] Phil Kent, «The Tragic Decline of U.S. College Education», *Augusta Chronicle*, April 7, 1996, p. 4.

[89] Ibid.

[90] Andrea Billups, «History a Mystery to Collegians», *Washington Times*, February 21, 2000, p. 3.

[91] Arthur Schlesinger, Jr., «Speaking Up», *Los Angeles Times*, February 7, 1992, p. 2.

[92] John Leo, «The National Museums of PC», *U.S. News & World Report*, October 10, 1994, p. 21.

[93] Tom Wolfe, «The Tyranny of Theory», *Guardian*, July 8, 2000, p. 1.

ГЛАВА 8. ДЕХРИСТИАНИЗАЦИЯ АМЕРИКИ

[1] *The Oxford Dictionary of Quotations* (London: Oxford University Press, second edition, 1966), p. 381.

[2] Russell Kirk, *Eliot and His Age* (Peru, Ill: Sugden, 1971), p. 390.

[3] Lawrence Auster, «Scam Artists or Victims? The Hasidic Defendants of New Square», *NewsMax.com*, January 31, 2001, p. 1.

[4] Sarah Karush, «Couple with 16 Kids, and Counting, Defies Russia's Population Trend», Associated Press, April 28, 2001.

[5] Peter Ford, «Churches on Wane in Europe», *Christian Science Monitor*, October 25, 1999, p. 1.

[6] «Has Christianity Lost Its Identity in Europe?» Classical Christian News, October 8, 1999. http://www.prayerbook.ca/psalm699.htm

[7] Ibid.

[8] Nadia Rybarova, «Czech President Vaclav Havel: Man May Have Lost God», Associated Press, September 4, 1997.

[9] Ibid.

[10] Larry Witham, « 'Christian Nation' Now Fighting Words; Fordice Fumbles in PC Territory», *Washington Times*, November 23, 1992, p. 1.

[11] Gary DeMar, *America's Christian History: The Untold Story* (Atlanta: American Vision, 1995), pp. 51–58.

[12] Ibid., p. 1.

[13] Ibid., p. 12.

[14] Ibid., p. 3.

[15] Ibid., p. 11.

[16] Ibid., p. 2.

[17] Ibid.

[18] Ibid., p. 11.

[19] Ibid., p. 3.

[20] «Excerpts from Supreme Court Opinions on Prayer», *New York Times*, June 20, 2000, p. 22.

21 Marina Zogbi, «Marilyn Manson — a Controversial Conversation with the Irreverent Reverend», *Metal Edge*, July 1996. http://vww.cfaweb.com/manson/press/me796.htm

[22] Charles Lane, «High Court Lets-Ruling on Church, State Stand», *Washington Post*, May 30, 2001, p. 3.

[23] American Humanist Association, *Humanist Manifesto II*, 1973. http://humanist.net/documents/manifesto2.html

[24] Ibid.

[25] Ibid.

[26] Ibid.

[27] Ibid.

[28] Ibid.

[29] Ibid.

[30] Jim Nelson Black, *When Nations Die* (Wheaton, Ill.: Tyndale House Publishers, 1994), p. xix.

[31] C. S. Lewis, *God in the Dock: Essays on Theology and Ethics*, Walter Hooper, ed. (Grand Rapids, Mich.: William B. Eerdmans Publishing Company, 1972), p. 262.

[32] «ACLU Asks Judge to Reel in Republic's Fish Symbol», Associated Press, May 6, 1999.

[33] Bishop Norman McFarland, «A July 4 Meditation on the Faith of the Founders: One Nation Under God», *Orange County Register*, July 2, 1995, p. l.

[34] *Richmond Newspapers, Inc., et al, Appellants v. Commonwealth of Virginia et al*, 448 U.S. 555, No. 79–243, Supreme Court of the United States, Concurring Opinion, Argued February 19, 1980. Decided July 2, 1980.

[35] J. William J. Brennan, Jr., «To the Text and Teaching Symposium», Georgetown University, Washington, D.C., October 12, 1985. http://www.politics.pomona.edu/dml/LabBrennan.htm

[36] William J. Quirk and R. Randall Bridwell, *Judicial Dictatorship* (New Brunswick N.J.: Transaction Publishers, 1995), p. xiii.

[37] The Gallup Organization, Princeton, N.J., Poll taken August 12–13, 1997. http://www.gallup.com/poll/indicators/indreligion.asp

[38] Christie Storm, «Communities of Faith», *Arkansas Democrat-Gazette*, October 30, 1999, p. 2.

[39] Theodore Caplow, Louis Hicks, and Ben J. Wattenberg, *The First Measured Century: An Illustrated Guide to Trends in America, 1900–2000* (Washington, D.C.: AEI Press, 2001), p. 117.

[40] Ibid., p. 116.

[41] Fulton J. Sheen, «A Plea for Intolerance», 1931.

[42] Patricia Rice, «Singing Out: Revisions Steal Poetry, Meaning from Hymns, Professor Says», *St. Louis Post-Dispatch*, June 21, 1997, p. 31.

[43] Marjorie Hyer, «Discord on Hymn Changes; United Methodists Aim to Delete Sexism, Racism from Songs», *Washington Post*, March 1, 1986, p. B6.

[44] Ibid.

[45] John H. Adams, «Inclusive Language for God Is 'Battleground' in PCUSA», *Layman Online*, October 24, 2000. http://www.layman.org/layman/news-from-pcusa/inclusive-language-is-battleground.htm

[46] «Debating Baptismal Language», *The Christian Century*, September 27, 1995, p. 880.

[47] Sen. Robert Byrd, «Polytheism in Modem Garb», Speech to Senate, July 22, 1992. http://www.senate.gov/~byrd/speech-polytheism.htm

[48] Richard N. Ostling, «O God Our [Mother and] Father; New Translations Seek to Rid Bible of "Male Bias"», *Time*, October 24, 1983, p. 56.

[49] Michael Nelson, «Language Revision Sings; Methodist Hymnal Shows Amazing Grace in Rooting Out Hints of Sexism, Racism», *Commercial Appeal*, September 29, 1991, p. 6.

[50] «Quotes from Nontheists», http://memberstripod.com/~Rhatheist/quotes.html

[51] Patrick J. Buchanan, «Yes, Mario, There Is a Culture War», *Chicago Tribune*, September 14, 1992, p. 17.

[52] David A. Noebel, *The Legacy of John Lennon: Charming or Harming a Generation?* (Nashville, Tenn.: Thomas Nelson, 1982), p. 38.

[53] Ibid., p. 39.

[54] «In the Bosom of Jesus: Yo Mama's Last Supper», Nation, May 28, 2001, p. 30.

[55] Elizabeth Bumiller, «Affronted by Nude Last Supper, Giuliani Calls for Decency Panel», *New York Times*, February 16, 2001, p. Al.

[56] Michael Janofsky, «Uproar over Virgin Mary in a Two-Piece Swimsuit», *New York Times*, March 31, 2001, p. 11.

[57] Ibid.

[58] Ibid.

[59] Justin Bachman, «Critics Say King Heirs Are Selling Out His Image», Associated Press, March 30, 2001.

[60] James F. Cooper, «The Right Agenda: Recapture the Culture», *American Arts Quarterly*, Spring/Summer 1990, p. 3.

[61] Ibid.

[62] Jay Lindsay, «Christian Group Says Tufts Decision to Cut Funding Threatens Religious Freedom», Associated Press, May 3, 2000.

[63] Charles Socarides, «How America Went Gay», *America*, November 18, 1995, p. 20.

[64] Ibid.

[65] Ibid.

[66] Ibid.

[67] Harry V. Jaffa, *Homosexuality and Natural Law* (Montclair, Cal.: Claremont Institute for the Study of Statesmanship and Political Philosophy, 1990), p. 31.

[68] Martin Luther King, Jr., «Letter from a Birmingham Jail», April 16, 1963. http://www.tcf.ua.edu/courses/Jbutler/Tl12/King-BirminghamJail.htm

[69] George Washington, «Farewell Address», Philadelphia, Penn., September 17, 1796. http://www.virginia.edu/gwpapers/fiEireweU/transcript.html

[70] David Limbaugh, «On a Mission for Marriage», Creators Syndicate, September 7, 2000.

[71] William J. Bennett, I*ndex of Leading Cultural Indicators* (New York: Broadway Boob, 2000), p. 48.

[72] Caplow et al., p. 70.

[73] Bennett, p. 145.

[74] Bennett, p. 52.

[75] Bennett, p. 69.

[76] Bennett, p. 27.

[77] Bennett, p. 35.

[78] Bennett, pp. 50, 27.

[79] Anthony Harrigan, «The New Anti-Civilization», *Chronicles*, June 2001, p. 44.

[80] Jim Nelson Black, *When Nations Die* (Wheaton, Ill: Tyndale House Publishers, 1994), p. 8.

[81] Ruth Gledhill, «Christianity Almost Beaten, Says Cardinal», *London Times*, September 6, 2001.

[82] Bruce Frohnen, «T. S. Eliot on the Necessity of Christian Culture», Witherspoon Lectures, Family Research Council. http://www.frc.org/papers/witherspoon/index.cfm?get=WT01&arc=yes

[83] Russell Kirk, *Eliot and His Age* (New York: Random House, 1971), p. 324.

[84] Boy Scouts of America, *Handbook for Boys* (Boyscouts of America, 1911), p. 215.

[85] Jeffrie A. Herrman, «BSA Supports Spiritual Direction in Life», *Sun-Sentinel*, October 16, 2000, p. 25.

[86] Boy Scouts of America, «Position Statement on Homosexuality and the BSA», February 15, 1991. http;//www.religioustolerance.org/bsa_0.htm

[87] Peter Ferrara, «The Battle over the Boy Scouts», *Weekly Standard*, June 11, 2001, p. 21.

[88] Transcript, «Should the ACLU Defend NAMBLA?» *The O'Reilly Factor*, January 2, 2001; Bill O'Reilly, «Corrupters Setting the Standards», *Washington Times*, May 21, 2001, p. A16.

[89] Superior Court of New Jersey, Appellate Division, A-2427-95T3 *James Dale v. Boy Scouts of America*, Argued December 8, 1997, Decided March 2, 1998. http://diana.law.yale.edu/Diana/db/4298-36.html

[90] «Spielberg to Quit Boy Scouts Board», Associated Press, April 17, 2001.

[91] Valerie Richardson, «Democratic Delegates Boo the Boy Scouts of America», *Washington Times*, August 18, 2000, p. 1.

[92] Nat Hentoff, «Scouts Honor? '60 Minutes' Coverage Biased and Unfair», *Washington Times*, April 16, 2001, p. A17.

[93] Ibid.

[94] T. S. Eliot, «Notes Towards the Definition of Culture», *Christianity and Culture* (New York: Harcourt, Brace, 1967), p. 200.

ГЛАВА 9. ЗАПУГАННОЕ БОЛЬШИНСТВО

[1] James Lubinskas, *FrontPageMag.com*. http://www.FrontPageMag./RaceRelations/lubinskas11-24-99.htm

[2] Roger Kimball, *The Long March* (San Francisco: Encounter Books, 2000), pp. 274–75.

[3] Transcript. «Larry King Live», CNN, August 4, 2000.

[4] «Taking Stock», *Nationalreview.com*, November 15, 2000. http://www.nationalreview.com/daily/nrl/111500.shtml

[5] Jim Abrams, «Armey Expresses Concern About "Racial McCarthyism"», Associated Press, February 23, 2001.

[6] Ibid.

[7] Ibid.

[8] Ibid.

[9] Joseph D'Agostino and Timothy Carney, «Congressmen: Illegals Here to Stay», **Human Events**, April 2, 2001, p. 3.

[10] «Transcript of Clinton's Remarks at Portland State University Commencement», *U.S. Newswire*, June 15, 1998.

[11] Peter Brimelow, *Alien Nation: Common Sense About America's Immigration Disaster* (New York: Random House, 1995), p. 233.

[12] Henrik Bering, «Denmark, the Euro, and Fear of the Foreign», *Policy Review*, December 2000, p. 6.

[13] Ibid.

[14] James Burnham, *Suicide of the West* (New York: The John Day Company, 1964), p. 26.

[15] Richard Weaver, *The Southern Tradition at Bay: A History of Post-Bellum Thought* (New Rochelle, N.Y.: Arlington House, 1968), p. 18.

[16] George F. Will, «A Summons to Gratitude», *Newsweek*, August 17, 1998, p. 70.

[17] Lionel Trilling, *Liberal Imagination: Essays on Literature and Society* (New York: Harcourt Brace, 1979 reprint), intro.

[18] Crane Britton, *Anatomy of Revolution* (New York: Vintage Books, 1952), p. 45.

[19] Adolf Hitler, *Mein Kampf* (New York: CPA Books, 2000), p. 191.

[20] «Be Not Afraid; Justice Thomas on Courage and Civic Principles», *Washington Times*, February 15, 2001, p. A17.

[21] Ibid.

[22] Ibid.

[23] Samuel Francis, *Revolution from the Middle* (Raleigh, N.C.: Middle American Press, 1997), p. 174.

[24] Ibid.

[25] Transcript, «This Week with David Brinkley», *ABC*, July 2, 1995.

[26] Transcript, «Hannity and Colmes», *FOX NEWS*, December 20, 2000.

[27] Steve Miller and Jerry Seper, «NAACP Tax Exempt Status Questioned; Critics Say Group Oversteps Bounds

with Democratic Leanings», *Washington Times*, February 6, 2001, p. 1.

[28] Richard Lezin Jones, «Georgia Is the Latest Battlefield in the Stars and Bars War», *Knight Ridder News Service*, February 6, 2001.

[29] Richard Lowry, «"Conservative' and 'Racist': The Ashcroft Nomination and the Left's Foulest Card», *National Review*, February 5, 2000, p. 2.

[30] John Sawyer, «Bush Says Scrutiny of Missouri Voters Validates Ashcroft», *St. Louis Post Dispatch*, January 14, 2001, p. 1.

[31] David Garrow, *Bearing the Cross* (New York: William Morrow & Company, 1999), p. 351.

[32] James K. Robinson and Walter P. Rideout, eds., *A College Book of Modem Verse* (Evanston, Illinois: Row, Peterson, and Company, 1960), p. 549.

[33] Joan Acocella, «The Hunger Artist: Is There Anything Susan Sontag Doesn't Want to Know?» *The New Yorker*, March 6, 2000, p. 68.

[34] Tom Wolfe, «The Tyranny of Theory», *Guardian*, July 8, 2000, p. 1.

[35] Ibid.

[36] Dinesh D'Souza, «Racism Is Not the Problem: Why Martin Luther King Got It Half Right», Accuracy in Academia Address, Georgetown University, 1999. http://www.conservativeuniversity.org/lecturehalV/index.htm

[37] Paul Craig Roberts and Lawrence M. Stratton, Jr., «Color Code», *National Review*, March 20, 1995, p. 48.

[38] Barbara Tuchman, Conservativeforum.org. http://www.conservativeforurn.org/authquotasp?ID-622

[39] Walter Williams, «Scholastic Expectations», *Washington Times*, November 18, 2000, p. 12.

[40] Walter Williams, «Race Hustling Chorus», *Washington Times*, December 22, 2000, p. 20.

[41] Stephen Gill, «The French Revolution: A Tale of Two Cities», *Independent*, June 14, 1989.

[42] Chilton Williamson, «Democracy and the Art of Handloading», *Chronicles*, February 2001.

[43] Thomas Edsall, «Voter Values Determine Political Affiliation», *Washington Post*, March 26, 2001, p. 1.

[44] Terry Teachout, «Republican Nation, Democratic Nation?» *Commentary*, January 2001, p. 25.

[45] Edsall, op. cit.

[46] Amy Martinez, «Fighting Discrimination with What Business Fears: Big-Dollar Lawsuits», *Cox News Service*, March 4, 2001.

[47] «The Truth About Jesse», *New York Post,* April 1, 2001, p. 52.

[48] «Black Employees Sue Christian Coalition», *Washington Times*, February 24, 2001, p. 2.

ГЛАВА 10. «ДОМ, В СЕБЕ РАЗДЕЛЕННЫЙ...»

[1] Michael Blowen, «Jack Nicholson Roles Often Contradict His Life», *Des Moines Register*, April 30, 1998, p. 3.

[2] J. Donald Adams, «Worth Fighting For», *New York Times*, October 6,1996, p. 55.

[3] Francis Beauchesne Thornton, ed, *Return to Tradition* (Fort Collins, Colo.: Roman Catholic Books), p. 304.

[4] Will Durant, *Caesar and Christ* (New York: Simon & Schuster, 1944), p. 666.

[5] James Burnham, *Suicide of the West* (New York: The John Day Company, 1964), p. 301.

[6] Donna Nebenzahl, «Why the Globalization Pot Is About to Boil», *Gazette*, April 2, 2001, p. 4.

[7] Norman Podhoretz, «My War with Allen Ginsberg», *Commentary*, August 1997. http://www.commentarymagazine.com/9708/norman.html

[8] Roger Kimball, T*he Long March: How the Cultural Revolution of the 1960s Changed America* (San Francisco: Encounter Books, 2000), p. 8.

[9] Madison Grant and Charles Stewart Davison, *The Founders of the Republic on Immigration, Naturalization, and Aliens* (New York: Charles Scribner's Sons, 1928), p. iv.

[10] Jacques Steinberg, «Test Scores Rise, Surprising Critics of Bilingual Ban», *New York Times*, August 20, 2000, p. 1.

[11] Ibid.

[12] Ibid.

[13] *The New Oxford Book of American Verse*, Richard Ellmann, ed. (New York: Oxford University Press, 1976), pp. 395–96.

[14] American Humanist Association, Humanist Manifesto II, 1973. http://humanist.net/documents/manifesto2.html

[15] Ibid.

[16] Strobe Talbott, «America Abroad; The Birth of the Global Nation», *Time*, July 20, 1992, p. 70.

[17] Ibid.

[18] Michael Mann, «Prodi Urges Fundamental Debate on Future of EU», *Financial Times*, February 14, 2001, p. 1.

[19] Samuel Francis, *Thinkers of Our Time* (London: The Claridge Press, 1999), p. 102.

[20] Peter Capella, «Swiss Decide Against Joining EU», *Manchester Guardian Weekly*, March 14, 2001, p. 5.

[21] Ibid.

[22] Mann, p. 1.

[23] Ibid.

[24] James Kurth, «The American Way of Victory», *National Interest*, Summer 2000, p. 5.

[25] Patrick J. Buchanan, «Nature's Retribution», *New York Post*, February 24, 1983.

[26] Kenneth Minogue, «How Civilizations Fail», *New Criterion*, April 2001. http://www.newcriterion.com/archive/19/apr01/minogue.htm

[27] Fulton J. Sheen, «A Plea for Intolerance», 1931.

[28] Ibid.

[29] Ibid.

[30] *Gone With the Wind*, Metro-Goldwyn-Mayer, 1939.

[31] Terry Teachout, «Republican Nation, Democratic Nation?» *Commentary*, January 2001, p. 25.

[32] Matthew 22:21, *Holy Bible*, King James Version.

[33] James K. Fitzpatrick, «More of Them», *Wanderer*, December 7, 2000.

[34] «100 Greatest Movies», American Film Institute. http://www.afioline.org:82/100movies/1001ist.asp

[35] Ibid.

[36] Ibid.

[37] «100 Best Novels», Modern Library Board, http://www.randomhouse.com/modernlibrary/100best/novels.html

[38] «100 Best Nonfiction», Modern Library Board, http://www.randomhouse.com/modernlibrary/100best/

[39] «President-elect Bush's Victory Speech», *Facts on File*, December 13, 2000, p.951A1.

[40] Ernest Hemingway, *The Sun Also Rises* (New York: Scribner and Sons, 1996), p. 222.

[41] Chilton Williamson, Jr., «Democracy and the Art of Handloading», *Chronicles*, February 2001.

[42] Ibid.

[43] Ibid.

[44] *The Wizard of Oz*, Metro-Goldwyn-Mayer, 1939.

[45] James MacGregor Burns, *Roosevelt*: The Lion and the Fox (New York: Harcourt, Brace, and World, 1956), p. 151.

[46] Richard John Neuhaus, The End of Democracy?: *The Celebrated First Things Debate with Arguments Pro and Con and «The Anatomy of a Controversy»* (Dallas: Spence Publishing, 1997), pp. 5, 3.

[47] Ibid., p. 7.

[48] Ibid., p. 16.

[49] Ibid., p. 17.

[50] Alan Wolfe, «Oh, Those Beltway Innocents», *New York Times*, August 30, 1998, p. 13.

[51] Irving Kristol, «Family Values: Not a Political Issue», *Wall Street Journal*, December 7, 1992, p. A14.

[52] Gertrude Himmelfarb, *One Nation, Two Cultures* (New York: Alfred A. Knopf, 1999), p. 146.

[53] Hilton Kramer and Roger Kimball, eds., *The Future of the European Past* (Chicago: Ivan R. Dee, 1996), p. 7.

[54] Norman Podhoretz, *My Love Affair with America: The Cautionary Tale of a Cheerful Conservative* (New York: The Free Press, 2000), pp. 215, 218.

[55] Ibid., p. 218.

[56] Ibid., p. 217.

[57] Ibid.

[58] T. S. Eliot, *Christianity and Culture* (New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1968), p. 100.

[59] Podhoretz, p. 220.

[60] Jonathan Alter, «Where PC Meets Free Speech», *Newsweek*, April 2, 2001, p. 31.

[61] Don Feder, «Planned Parenthood Demands a Recount», *Jewish World Review*, December 28, 2000.

[62] Ibid.

[63] Anne Fremantle, *The Papal Encyclicals* (New York: G. P. Putnam's Sons, 1956), p. 241.

[64] Emily Wagster, «Mississippi Flag Vote Falls Largely Along Racial Lines», Associated Press, April 21, 2001.

[65] James Madison, '«The Federalist 49: Method of Guarding Against the Encroachments of Any One

Department of Government by Appealing to the People Through a Convention», February 2, 1788.

[66] John Fonte, «Why There Is a Culture War», *Policy Review*, December 2000 and January 2001, p. 21.

[67] Ibid.

[68] «Yo Philistines», *Washington Times*, February 21, 2001, p. 16.

[69] Roger Kimball, «Closing Time? Jacques Barzun on Western Culture», *New Criterion*, June 2000. http://www.newcriterion.com/archive/18/jun00/barzun.htm

[70] Ibid.

[71] Herbert Stein, «Herb Stein's Unfamiliar Quotations», *Slate Magazine*, May 15, 1997.

[72] Richard John Neuhaus, «Lord Acton, Cardinal Newman, and How to Be Ahead of Your Time», *First Things: A Monthly Journal of Religion and Public Life*, August 1, 2000, p. 77.

[73] Pat Donnelly, «Know Your Diderot», *Gazette*, August 13, 1991, p. El.

[74] George Walden, «Coasting on Dead Men's Ideas», *Evening Standard*, February 12, 2001, p. 54.

[75] Tirdad Derakhshani, «At God's Funeral, Biographer Describes 'Killers' of the Deity», *Arizona Republic*, August 29, 1999, p. 12.

[76] Jim Nelson Black, *When Nations Die* (Wheaton, Ill.: Tyndale House Publishers, 1994), p. 9.

[77] John Senior, *The Death of Christian Culture* (New Rochelle, N.Y.: Arlington House Publishers, 1978), p. 7.

[78] Abraham Lincoln, «First Inaugural Address», Washington, D.C., March 4, 1861. http://libertyonline.hypermall.com/Lincoln/lincoln-1.html

[79] James K. Robinson and Walter B. Rideout, eds., *The College Book of Modem Verse* (Evanston, Ill.: Row, Peterson and Company, 1960), p. 65.

[80] Eliot, p. 50.

[81] Ibid.

[82] Kimball. http://www.newcriterion.com/archive/18/jun00/barzun.htm

[83] David Ramsey, «John Brown's Body Still Draws Americans to Ponder His Legacy», *Houston Chronicle*, September 27, 1998, p. 38.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

СУМЕРКИ БОГОВ

ВОЙНА УЖЕ НАЧАЛАСЬ

История полна войн, про которые было совершенно точно известно, что они никогда не начнутся.

Энох Пауэлл

Трагедии мирового масштаба разворачиваются по-разному. Нередко они начинаются с малозначительных, практически незаметных событий, на которые обыденное сознание просто не обращает внимания, и только позже, когда будущие историки, роясь в архивах, проводят анализ причин, вызвавших глобальную катастрофу, становится ясным, что эти малозначительные события и послужили источником всей последующей трагедии.

Когда с генуэзского корабля, вернувшегося в 1347 году в Италию из зараженной чумой крымской Каффы (нынешняя Феодосия), сбежали на берег несколько корабельных крыс —

явление совершенно обычное даже для наших дней,— никто, разумеется, и представить себе не мог, что вместе с ними в Италию пришла «черная смерть» и что уже в ближайшие годы она снимет жатву по всей Европе. Около 25 миллионов жизней, почти половину тогдашнего населения, унесет эта внезапная эпидемия, добравшаяся на Севере до Англии и Норвегии, на Западе — до Португалии и Испании, откуда полутора веками позже двинутся первые корабли на завоевание мира, а на Востоке — до самого центра Московского государства. Великие города Италии будут стоять пустыми, в Лондоне за короткий срок погибнет более половины его жителей, а по Риму будут бродить толпы босых, полуголых, кающихся грешников, «флагеллантов», стегающих себя кожаными плетьми и взывающих к Господу и Святой Деве об избавлении[1].

Точно также в октябре 1917 года, когда одна из множества политических партий тогдашней революционной России вооруженным путем захватила власть в Петрограде, никто даже не подозревал, к каким последствиям приведет этот, как многим тогда казалось, мелкий мятеж. Предполагалось, что большевики продержатся всего несколько дней, несколько недель, в крайнем случае — несколько месяцев, после чего неизбежно уйдут и в стране восстановятся закон и порядок. Однако вопреки всем прогнозам, сделанным, кстати, людьми весьма умными и образованными, советская власть просуществовала почти три четверти века, победив сначала в опустошительной Гражданской войне, пылавшей от Пскова до Владивостока, а затем осуществив грандиозный социальный эксперимент, приведший к возникновению империи СССР, появлению административно-государственной экономики и сознательному уничтожению в лагерях миллионов людей.

Однако история знает и совсем другие примеры — когда признаки надвигающейся катастрофы видны не только историкам, но и самим современникам, когда они очевидны настолько, что о них знает буквально каждый, и когда тем не менее мировая трагедия разворачивается с какой-то дьявольской неотвратимостью.

Более восьми месяцев длилась «странная война» между Англией и Францией с одной стороны и фашистской Германией — с другой. К тому времени были уже захвачены Чехословакия, Польша, Дания и Норвегия, уже Генеральным штабом Третьего рейха замысливалась операция «Морской лев», предполагающая вторжение в Великобританию, уже дым мировой войны застилал небо Европы, а солдаты французской армии и британских экспедиционных сил на линии Мажино, считавшейся неприступной, пили шампанское, доставляемое им из тыла, и слушали патефоны, как будто даже не задумываясь о том, что ждет их в будущем. Иллюзия закончилась в мае 1940 года. Немецкие войска нанесли удар в обход линии Мажино — через Бельгию, Голландию и Люксембург, 14 июня без боя был сдан Париж, а 22 июня — знаменательная для Россия дата — на небольшой поляне в Компьенском лесу было подписано соглашение о капитуляции Франции.

Нынешняя ситуация в мире напоминает именно об этом катастрофическом поражении. После 11 сентября 2001 года евро-американская «линия Мажино» (технологическая мощь Европы и Соединенных Штатов, высокоточное оружие нового поколения и войска быстрого реагирования), за которой Европа и США после крушения СССР чувствовали себя в безопасности, оказалась не то чтобы прорванной стремительной лобовой атакой, но — обойденной оттуда, откуда нападения просто не ждали. Выяснилось, что она вовсе не прикрывает Западную цивилизацию несокрушимой стеной, и удар террористов по

зданиям Всемирного торгового центра в Нью-Йорке продемонстрировал это со всей очевидностью.

Мир вступил в новую фазу глобального противостояния. Сейчас, за порогом третьего тысячелетия, начинает разворачиваться трагедия, которая по масштабам своим может превзойти все до сих пор известное человечеству. Признаки этой трагедии уже налицо. Дым от пожаров в Нью-Йорке застилает не только Европу и США, но и самые отдаленные регионы планеты. Вероятно, ни одна страна в мире не может считать себя в стороне от разгорающегося конфликта, и никакое правительство, насколько бы ни было оно озабочено своими внутренними проблемами, не может строить политику, в том числе и экономическую, без учета этой новой реальности.

И вместе с тем, если судить по интегральной реакции мирового сообщества на нынешнюю ситуацию, возникает странное ощущение танцев на поверхности громадного оползня. Никто как будто даже не подозревает об истинных размерах надвигающейся катастрофы, и никто как будто не видит, что сроки мирового обвала уже близки.

Это — слепота пассажиров тонущего «Титаника», и она может иметь те же самые роковые последствия.

КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ПАТРИКА БЬЮКЕНЕНА

Однако предчувствие глобального кризиса все же витает в воздухе. Существует поверье, что все живое каким-то образом ощущает признаки надвигающегося несчастья. Кошки, собаки и даже птицы покидают местность, где вскоре разразится землетрясение, а крысы, еще в порту, бегут с корабля, которому в открытом море грозит неизбежная гибель. Наверное, существуют и

люди, тоже каким-то необъяснимым образом улавливающие первые колебания почвы. Только в отличие от животных и птиц, реагирующих на сигналы природы исключительно поведением, люди способны вербализовать свои чувства, облечь их в слова — в статьи, в книги, в пророчества о грядущих событиях.

Характерным показателем в этом смысле является вышедшая в прошлом году в США книга Патрика Дж. Бьюкенена «Смерть Запада: чем вымирание населения и возрастание иммиграции угрожают нашей стране и нашей цивилизации».

Казалось бы, ничто пока не предвещает гибели Соединенных Штатов. Напротив, сейчас, после распада СССР, Америка, по общему мнению, находится в зените могущества. Именно она, фактически, определяет ныне курс индустриального западного сообщества, и именно она переустраивает сейчас весь остальной мир — в соответствие со своими представлениями о праве и справедливости.

И тем не менее появление книги Бьюкенена закономерно. Как могущество древней Римской империи — а такую аналогию автор книги проводит — свидетельствовало о ее близком упадке, так и нынешнее подавляющее могущество США, вероятно, является признаком надвигающегося крушения всей атлантической цивилизации.

Основной причиной кризиса Соединенных Штатов, впрочем, как и Европы, которую автор с ними объединяет, Бьюкенен считает нарастающую депопуляцию населения — снижение уровня рождаемости в этих двух регионах — и связанную с ней иммиграцию из стран второго и третьего мира.

Цифры, которые он приводит в своей книге, весьма убедительны. Согласно данным Бьюкенена, средний уровень рождаемости в Европе упал в настоящее время

до коэффициента 1,4, тогда как для сохранения хотя бы текущей численности населения необходим уровень 2,1. В результате, по мнению Бьюкенена, Европа стремительно вымирает, а европейцы становятся «исчезающим видом». Прогнозы при этом весьма печальны. В период с 2000 по 2050 год население земного шара возрастет, по-видимому, на три с лишним миллиарда человек. Однако это увеличение численности произойдет исключительно за счет стран Азии, Африки и Латинской Америки. А сто миллионов европейцев просто исчезнут с лица земли. И если в 1960 году люди европейского происхождения составляли четвертую часть мирового населения, а в 2000 году, то есть где-то сейчас, примерно — одну шестую, то к 2050 году они будут составлять лишь десять процентов. Европейская цивилизация, по мнению автора, завершится.

Та же самая картина наблюдается и в Соединенных Штатах. В 1960 году лишь 16 млн американцев не могли «похвастаться» своим европейским происхождением. Сегодня же количество таких американцев увеличилось до 80 млн человек. Ни одна нация не переживала еще столь масштабной этнической трансформации за столь короткие сроки, и главным следствием подобного преобразования, по мнению автора, является то, что теперь Америка перестала быть «плавильным тиглем господа бога», она, фактически, разделилась на две нации, на два разных народа, не имеющих между собой ничего общего.

Возникновению этой «другой» Америки способствовали определенные социальные факторы.

Первый фактор — разрушение традиционной семьи, где муж был добытчиком, обеспечивающим некий жизненный уровень, а жена занималась детьми и домом. Такая семья ныне канула в прошлое. Индустриальное общество вырвало из нее мужчину, ушедшего на

фабрику или завод, а общество постиндустриальное вырвало женщину, дав ей достаточно хорошо оплачиваемую работу в офисе или фирме. Заработки женщин в США существенно возросли, соответственно заработки мужчин сильно упали. Женщина получила экономическую независимость, и семья перестала быть для нее единственным способом самореализации. Все больше женщин Америки, как впрочем и европейских женщин, предпочитает карьеру «радостям» материнства и семейного быта.

Второй фактор — это появление в качестве движущей социальной силы «свободного поколения». Послевоенное поколение американцев, то есть поколения тогда же сформировавшегося «общества изобилия», впервые в истории США получило широкий доступ к высшему образованию. Из семьи оно переместилось в университетские кампусы и аудитории и воспитывалось не под благотворным воздействием матери и отца, а под влиянием средств массовой информации — прежде всего телевидения и «глянцевой» прессы. В итоге оно усвоило ценности, принципиально отличающиеся от ценностей традиционной Америки.

Бьюкенен не жалеет красок, чтобы живописать эти новые ценности. Здесь и отрицание авторитета родителей, школы и общественных институтов, здесь и всеобщий промискуитет — беспорядочные сексуальные отношения, связанные с появлением контрацептивов, здесь и жизнь исключительно «для себя», жажда зрелищ и развлечений, здесь и настоящая «война против детей», мешающих воспринимать радости материального существования, здесь — аборты, гомосексуальные связи, высмеивание христианства и гражданского долга. Главным в идеологии нового поколения стали не высокие религиозные принципы, которые только и сделали Америку великой державой, а эгоистический гедонизм —

стремление получить удовольствие «здесь и сейчас». Вместо духовного смысла — карьера и деньги, вместо семьи — неограниченный секс и «свободное» существование, вместо священной жизни, дарованной богом,— наркотики и эвтаназия.

Автор буквально бьет в набат, предупреждая о необратимом вырождении нации. И если бы не некоторые специфические реалии, свойственные только Соединенным Штатам, можно было бы полагать, что речь в книге идет о современной России. Вероятно, язык экстремального патриотизма един во всех нациях и народах.

Тем более что для объяснение причин происходящих событий автор обращается не к закономерностям исторического развития, что, вероятно, ему просто в голову не приходит, а в полном соответствии с психологией экстремального патриотизма создает образ внешнего и внутреннего врага. Только если российские патриоты крайнего толка объясняют бедствия современной России происками глобализма, масонства и сионизма, пытающихся подчинить себе весь мир, то Патрик Бьюкенен, будучи стопроцентным американцем, напротив, обнаруживает грандиозный марксистский заговор, который уже много десятилетий пронизывает Соединенные Штаты.

Оказывается, потерпев поражение в насильственном распространении своих идей, марксизм вовсе не сложил оружия, как полагали идеологи «атлантизма». Еще в 1930-е годы коммунистом Антонио Грамши была выдвинута новая стратегия революционной борьбы. Поскольку главными препятствиями для марксизма являются западное христианство и европейская культура в целом, то в первую очередь следует сокрушить именно их. Марксизму вовсе незачем стремиться к политической власти, ему достаточно «преобразовать» западную культуру, захватив ее общественные институты — средства массовой информации, искусство и воспитание.

Тогда она перестанет быть идеологической опорой капитализма, и западный социальный строй рухнет сам по себе.

В соответствие с этой стратегией другой влиятельный деятель коммунистического движения Дьердь Лукач основал во Франкфурте школу, которая начала переводить марксистскую догму в термины общественного сознания. Эту школу образовали известные в будущем культурологи, психологи и социологи: Макс Хоркхаймер, Теодор Адорно, Эрих Фромм, Вильгельм Райх и несколько позже примкнувший к ним Герберт Маркузе. Через некоторое время Франкфуртская школа перебралась в США и приступила к тотальной критике западной цивилизации.

Прежде всего вся западная культура была объявлена ими «культурой насилия» — культурой ненависти, культурой расизма, культурой порабощения, культурой подавления личности. Такая культура, разумеется, не имела права на существование, и в противовес ей была выдвинута принципиально иная концепция — концепция освобождения современного человека, концепция тотального равенства. Внешне ценности «новой культуры» выглядели весьма привлекательно, поскольку эксплуатировали действительно присущее человеку стремление к равенству и свободе, но на практике они оборачивались совсем иной стороной. Свобода понималась здесь как освобождение человека от любых обязательств: детей перед родителями, родителей перед детьми, женщин и мужчин — от обязательств перед семьей, гражданина — от обязательств перед другими гражданами и государством, а провозглашенное равенство всех религий, идеологий, искусств, рас и народов означало, в первую очередь, легитимизацию маргинальных групп: национальных, сексуальных и социальных меньшинств, которые таким образом получали возможность влиять на общественное сознание.

Это была настоящая культурная революция, и сейчас, по мнению Бьюкенена, она завершилась полным успехом. «Новая культура» приобрела доминирующее положение в обществе, а привычные для американцев ценности оказались вытесненными на периферию. Средства массовой информации теперь целиком находятся под контролем «новой элиты», традиционные семьи составляют сейчас в США не более четверти от числа проживающих вместе людей, торжествующей идеологией общества становится феминизм, и миллионы женщин, вышедших из дехристианизированных школ и колледжей, не собираются ни выходить замуж, ни рожать детей. Особенно хорошо нынешнюю ситуацию в Соединенных Штатах характеризует тот факт, что бывшая первая леди Америки, супруга президента США, а ныне сенатор от Демократической партии Хиллари Клинтон в день Святого Патрика, то есть в праздник католиков, отказалась пройти с торжественным шествием по Нью-Йорку, что когда-то считалось обязанностью всех высших политиков, зато приняла участие в параде геев в том же Нью-Йорке, шествуя вместе «с королевами пленэра и мужчинами в цепях».

Короче, Америка потерпела грандиозное поражение от «внутреннего врага», западная цивилизация обречена, и как раньше Европа колонизировала Африку, Азию и Латинскую Америку, так теперь эти этносы порабощают Европу и Соединенные Штаты.

Рецепт же спасения нации, по Бьюкенену, достаточно прост: это — возрождение истинного протестантизма (в России сказали бы — истинного православия), это — новый крестовый поход за возвращение белых американцев к патриархальным ценностям общества и семьи.

Причем книга Патрика Дж. Бьюкенена, возможно, и не заслуживала бы столь пристального внимания, это, в конце концов, лишь одна из многих и многих подобных

книг, издающихся в настоящее время в Америке, но как по единственной найденной при раскопках косточке древнего ящера можно реконструировать затем весь скелет, так и по и книге «Смерть Запада», скорее всего даже не самой концептуальной, можно реконструировать нынешнее духовное состояние Соединенных Штатов. И если попытаться дать ему краткое определение, то это — глубокий провинциализм, свойственный вообще консервативному американскому мировоззрению.

Привыкнув за последние сто лет к положению самой могущественной державы мира, Соединенные Штаты Америки просто не в состоянии осознать тот простой факт, что существуют силы, намного превосходящие любые капиталы и технологии, что дело не в мифическом заговоре горстки марксистов против честных американцев, дело в законах истории, которые разворачиваются сейчас с неумолимой определенностью. Никто не в состоянии им воспрепятствовать. Никто не может приказать истории течь иначе. Америка вовсе не является здесь чем-то особенным, и потому ее провинциальная слепота может дорого обойтись и ей самой, и всему человечеству.

НЕКОТОРЫЕ ИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ

Напомним некоторые общеизвестные факты.

Первая Мировая война, длившаяся четыре с небольшим года, закончилась поражением Тройственного союза (стран Австро-германского блока), крушением Российской, Австро-Венгерской и Османской империй и установлением неравновесного мира, который, несмотря на все усилия Лиги наций, прообраза современной ООН, продержался немногим более двадцати лет. Эта

война охватила около 40 стран и привела к гибели 9,5 миллионов людей.

Вторая Мировая война, длившаяся ровно шесть лет, закончилась поражением стран фашистской оси, крушением Британской империи, Японской империи, империи «тысячелетнего» Рейха и практически без перерыва перешла в следующую фазу мирового противостояния. Она охватила уже 61 государство и привела к гибели только в результате прямых военных потерь 27 миллионов людей.

Третья Мировая война, начатая Фултонской речью Черчилля 5 марта 1946 года, длилась примерно сорок пять лет и закончилась распадом «империи» СССР и крушением всей мировой системы социализма. Эта война не случайно получила название «холодной»: она велась, большей частью, на территории третьих стран — в форме ограниченных военных конфликтов. Тем или иным способом в ней участвовали многие страны мира, а количество жертв, в том числе и от применения биологического оружия, еще требует беспристрастной оценки истории.

Теперь, всего лишь после десятилетнего перерыва, разгорается новый глобальный конфликт, и его с полным основанием можно квалифицировать как Четвертую Мировую войну. В эту войну вовлечены с одной стороны громадный Исламский мир, объединяющий более 40 стран с населением в 700–800 млн человек, а с другой — почти все индустриально «продвинутое» ядро христианского мира: по крайней мере 10–15 высоко развитых стран с населением в 650–700 млн человек. Конечно, трудно пока предсказать все перипетии этого только еще разворачивающегося конфликта, однако, если следовать формальной исторической логике, высвеченной предыдущими коллизиями такого рода, он должен привести к распаду евро-американской цивилизации —

новой «империи зла» в глазах подавляющего большинства стран и народов.

Войны являются мощными движителями истории. Каждая большая война неизбежно порождала реальность, принципиально отличающуюся от довоенной. Четвертая Мировая война не составит здесь исключения. Она породит новый мир, контуры которого уже немного просматриваются.

ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ

Мировые войны — не есть прерогатива лишь XX века. Уже завоевательные походы Александра Македонского, охватившие громадные территории от Индии до Египта, то есть практически всю тогдашнюю Ойкумену, и осуществленные в течение всего 12 лет, можно считать глобальным военным конфликтом той отдаленной эпохи. Такой же глобальный характер носило продвижение гуннов, дошедших в IV веке н.э. от Приуралья почти до Рима и до Парижа, опустошивших Причерноморье, Кавказ, Сирию и Каппадокию и остановленных объединенным войском франков, вестготов и римлян только на Каталаунских полях, и все последующие монгольские завоевания, дотягивавшиеся до берегов Японии на Востоке и до Венгрии и Польши — на Западе. Ареал походов Наполеона, включивший в себя почти всю Европу, в треугольнике Италия — Россия — Испания, также позволяет назвать этот период мировой или, по крайней мере, общеевропейской войной.

Видимо, есть что-то такое в законах исторического развития, какой-то скрытый пока от глаз, внутренний механизм, который независимо от желаний отдельных людей, народов или государств, время от времени ввергает нашу цивилизацию в катастрофический хаос —

будто гигантской ложкой перемешивая нации и культуры — и чем более мощными и совершенными становятся технические достижения человечества, тем стремительнее и масштабнее по своим последствиям становятся эти всемирные катаклизмы.

В этом смысле уже упоминавшийся день 11 сентября 2001 года обозначил собой важный цивилизационный рубеж, смысл которого будет понят, по-видимому, значительно позже. В этот день мировая история перестала быть по преимуществу европейской (евро-американской), каковой она была до сих пор, и превратилась в подлинно мировую историю, историю всех наций, рас и народов.

Европейская сверхкультура отличается от большинства других мировых культур прежде всего уникальным ощущением времени. Это ее первичное, изначальное качество — то, которое определяет всю последующую специфику исторического развития.

В большинстве восточных культур время имеет характер повторяющихся, замкнутых циклов. Мы знаем, например, двенадцатилетние циклы японского и китайского календарей, где каждый год обозначен именем какого-либо животного: год лошади, год тигра, год обезьяны, год мыши. Аналогичные календари использовались и в некоторых других странах. Однако существуют циклы гораздо больших масштабов, охватывающие собой сто, двести, триста лет и даже целые тысячелетия[2]. То есть время здесь не имеет четкой хронологической направленности (векторного характера), и потому представление о последовательном развитии выражено в восточных культурах чрезвычайно слабо. В результате технические и культурные достижения не связываются между собой в единый «цивилизационный сюжет» и продвижение по ступеням цивилизации происходит весьма замедленно. Китайцы, как известно, изобрели

компас почти на тысячу лет раньше, чем он появился в Европе, порох они также использовали задолго до открытия его в XIV веке Бертольдом Шварцем, а китайские многопалубные корабли, по свидетельству некоторых историков, уже в начале I тысячелетия н. э. могли принимать на борт по тысяче и более человек. Фантастическая грузоподъемность по сравнению с первыми европейскими морскими судами. И тем не менее эти дополняющие друг друга технические конструкты не были своевременно совмещены, и не китайские «клыки» и «драконы» начали географическое освоение мира, а именно утлые каравеллы Колумба, Магеллана и Васко да Гамы. Не Китай и не Япония колонизировали Северную Америку, до которой им, кстати, плыть было нисколько не труднее, чем из Европы[3], а английские, французские, голландские и немецкие эмигранты приступили к освоению пустынного — с европейской точки зрения — континента.

В исторически короткий период Европа колонизировала не только Северную Америку, где ей противостояли слабые в техническом отношении и разрозненные индейские племена, но и Южную Америку — сокрушив могучую империю инков,— большую часть Африки, Ближний Восток и образовала жизнеспособные поселения даже в далекой Австралии.

Это грандиозная по своим масштабам экспансия представляла собой материализацию специфического «европейского» времени.

Дело в том, что время в Европе, в отличие от «циклических» восточных культур, обладает ярко выраженным «сюжетным» характером. Собственно, сюжетна уже мифология иудаизма, целиком вошедшая позже в христианское восприятие бытия: сотворение мира — создание первого человека — грехопадение и низвержение его на землю — жизнь на земле с «добыванием хлеба в поте

лица своего» — пришествие мессии — затем второе пришествие — Армагеддон — Страшный Суд — Конец Света. Несмотря на то что сам временной интервал в координатах вселенского бытия чрезвычайно мал: он вытекает из бесконечности бога и возвращается в ту же самую бесконечность[4], он тем не менее обладает отчетливым векторным направлением и потому создает представление о последовательном развитии мира. Это, в свою очередь, порождает представление о прогрессе, то есть о сознательном и целенаправленном конструировании «текущей реальности». История таким образом интеллектуализируется и из хаоса случайных событий превращается в продвижение к определенной версии будущего. В результате технические инновации не остаются разрозненно-изолированными, как в восточных культурах, а, соединяясь между собой, образуют новое цивилизационное качество.

Именно эта особенность времени, выраженная технологически, вывела сначала Европу, а потом и Соединенные Штаты в число лидирующих индустриальных держав. Именно эта особенность сделала мировую историю по преимуществу европейской и обеспечила опережающее развитие всего христианского цивилизационного ареала.

Почти пять столетий — с эпохи Великих географических открытий и до начала XXI века — Европа удерживала благодаря ей господствующие позиции в мировой истории.

Судьбы мира вершились в этот период исключительно внутри Западного цивилизационного ареала. Евроамериканская цивилизация, основой которой являются гражданское общество и либеральная экономика, в силу явного технологического превосходства над остальными народами фактически навязала им свое представление об образе цивилизационного существования.

Никакие национальные или культурные особенности в расчет при этом не принимались. Христианские ценности считались единственно достойными для организации всего мирового сообщества. Демократия, понимаемая как приоритет личности над государством, являлась сутью социального мироустройства, а индустриальная (товарная) экономика — способом достижения всеобщего благополучия.

Это была действительно европеизированная история. Даже Организация Объединенных Наций, созданная как раз для урегулирования спорных вопросов межнационального бытия, была выстроена именно по евроамериканской цивилизационной модели — как прообраз будущего мирового правительства, могущего реализовать западные мировоззренческие идеалы в планетарном масштабе.

Теперь происходит крушение этого христианского универсума. Незаметно, заслоненные длительным военным и политическим противостоянием двух сверхдержав, США и СССР, выдвинулись в авангард истории новые гигантские суперэтносы: китайский, индийский, японский, исламский и некоторые другие, заявившие о своих цивилизационных правах и о своем намерении участвовать в решении глобальных проблем современности

У них — собственные представления о приоритетных ценностях жизни, и они вовсе не собираются от этих представлений отказываться.

Причем картину современного мира они видят совершенно иначе, нежели это мнится «просвещенному» западному сознанию.

Если с точки зрения почти любого европейца или американца западная культура приносит в мир прогресс, свободу и экономическое благополучие, то с точки зрения почти любого жителя стран Юга или Востока

та же культура несет им неравенство, экономическое закабаление и нищету. Пользуясь действительным индустриальным, а значит, военным и политическим превосходством, страны Западного ареала стягивают на себя большую часть стратегических мировых ресурсов. Это позволяет им поддерживать высокий уровень жизни у себя, но одновременно это же способствует относительному обнищанию стран «черного миллиарда». Причем идущие сейчас по всему миру процессы глобализации, которые разворачиваются в основном под руководством именно западных транснациональных структур: Международного валютного фонда, Всемирного банка и некоторых других, вызывают серьезные опасения, что такой порядок будет закреплен навсегда. Страны Запада и дальше останутся в привилегированном положении «хозяев мира», а Восток и Юг, как и прежде, будут предоставлять им сырье и дешевые рабочие руки.

Бессмысленно выяснять, кто здесь более прав. Определенная правота наличествует, вероятно, и с той и с другой стороны. Пока ясно одно: страны Запада попытаются всеми силами данное положение сохранить, в то время как страны южных и восточных цивилизаций также всеми силами попытаются изменить его в свою пользу.

Фактически, это означает новый передел мира.

Это означает длительную военно-экономическую конфронтацию между громадными культурными регионами.

И здесь, вероятно, не стоит обольщаться заметным технологическим превосходством индустриально развитых стран, действительно побеждавших последнее время почти во всех локальных военных конфликтах. Юг и Восток уже выработали собственную стратегическую инициативу. У них уже давно есть ответ, который может до

основания потрясти всю внешне непобедимую западную систему.

ХАРАКТЕР ВОЙНЫ

Культурологи, занимающиеся проблемами будущего, не случайно пишут о начинающемся в наше время «конфликте цивилизаций»[5]. Именно цивилизационные, исторические особенности мировых сверхкультур начинают сейчас играть все большую и большую роль на международной арене. И конкретная экономическая конфигурация какого-либо крупного государственного образования, и его политика, и его военная мощь представляют собой лишь технологическое выражение особенностей данной культуры. Победы и поражения зарождаются вовсе не на заводах, выпускающих пушки, танки и самолеты, они зарождаются, прежде всего, в культурном самосознании нации.

В этом смысле лидирующие индустриальные страны Запада имеют колоссальную слабость перед странами Востока и Юга: в западной культуре традиционно высока ценность человеческой жизни. Это связано с тем, что основные очаги западной цивилизации исторически развивались в умеренных и высоких широтах, где суровые по сравнению с южными странами климатические условия останавливали демографические показатели на достаточно низком уровне. Северные народы всегда были заметно малочисленнее, чем южные. Здесь отсутствовало классическое рабовладение, обезличивающее и обесценивающее жизнь человека, и даже в самые жестокие времена средневековых конфликтов, военные действия велись таким образом, чтобы избегать слишком больших потерь среди гражданского населения. В Европе не было опустошительных войн «степного» типа, которые

практиковали кочевники, и истребления целых народов, как это было принято в некоторых южных цивилизациях.

Такое отношение к человеку сохранилось в Европе и США и поныне. Точнее, оно даже усилилось, поскольку стоимость жизни в обществе культивируемого индивидуализма существенно возросла, а спад рождаемости, затронувший почти все развитые индустриальные страны, сделал каждого человека поистине уникальным — уже не только в собственном восприятии, но и в сознании общества.

Страны Запада при осуществлении военных действий панически боятся людских потерь и стараются избегать их всеми возможными средствами. Гибель одного-единственного солдата при проведении какой-нибудь «миротворческой» операции вызывает целый шквал общественного негодования, ветеранам «Бури в пустыне» каждое недомогание до сих пор компенсируется громадным количеством весьма дорогих государственных льгот: еще бы, они пострадали в борьбе за свободу и демократию, а за судьбой нескольких рядовых, случайно попавших во время недавнего Косовского конфликта на территорию собственно Югославии, с напряженным вниманием следила чуть ли не вся Америка.

В рамках классической «европейской войны» эта специфическая слабость Запада использована быть не может: здесь, в основном, происходит столкновение техники, а не людей, в чем США и Европа несомненно превосходят своих противников, зато она вполне успешно может быть использована в русле тех новых военных стратегий, которые современный Запад называет «террористическими».

Президент той же Югославии, Слободан Милошевич, например, мог если и не выиграть необъявленную войну против стран НАТО, то по крайней мере нанести

им удар такой силы, от которого общественное сознание Запада оправилось бы очень не скоро. Для этого ему нужно было только собрать старую сельскохозяйственную авиацию, которой у Югославии вполне достаточно, загрузить ее бомбами средней мощности, что для югославских военных также проблемы не составляло, и в хаотическом порядке, ночью направить через Адриатику. Полетное время до итальянской границы примерно сорок минут, цели, движущиеся на малой высоте и с низкой скоростью, обнаруживаются радарами достаточно плохо, ночное время ограничило бы возможность использования истребителей с американских авианосцев, а противовоздушная оборона Италии, по сообщениям самих же итальянских газет, в случае нападения продержалась бы всего две-три минуты.

Южная Италия в тот момент была забита складами горюче-смазочных материалов, техники и боеприпасов для войск НАТО. Огненный ад, который бы там возник, похоронил бы все надежды стран Запада на бескровное умиротворение.

Конечно, на подобный беспрецедентный шаг еще нужно было решиться, и президент Милошевич как политик, принадлежащий именно к европейскому типу сознания, осуществить такую акцию просто-напросто не осмелился, но ведь в том-то и заключается специфика восточной и южной цивилизационных культур: жизнь человека имеет здесь совершенно иное ценностное измерение и использование камикадзе для достижения цели представляется вполне естественным.

В христианской религии человек устремлен к богу, наивысшая цель человеческой жизни — соединиться с создателем, однако при этом за человеком все-таки остается свобода выбора и конкретный путь к спасению души он выбирает самостоятельно. В исламе же человек богу — принадлежит, жизнь его предначертана и

заранее определена божественной волей, человек не имеет права уклониться от исполнения священного долга и, если бог во имя высоких целей требует жизнь, то человек ее безропотно отдает.

Эта разница внутренних трансценденций обеих культур определяет разницу мировоззрений, образов жизни, социальных устройств, политики и экономики.

Она же определяет и разницу «естественных» технологий войны, используемых обоими гигантскими суперэтносами.

«Камикадзе», священным ветром, японцы назвали ураган невероятной силы, разметавший в 1281 году флот монгольского хана Хубилая, правившего в Китае, который был послан для завоевания Японии.

В конце Второй Мировой войны, находясь уже в преддверии тотального поражения, японцы сформировали особые части летчиков-камикадзе, которые загружали свои самолеты бомбами и взрывчаткой, взлетали — иногда даже без шасси, чтобы исключить возвращение — и затем таранили американские корабли. Решающего ущерба флоту США камикадзе не нанесли, фатальный для Японии ход войны переломить таким способом не удалось, но идея профессиональных смертников, ради победы жертвующих собой, была впервые воплощена в жизнь, и с появлением во второй половине XX века новых технических средств, обрела необыкновенную силу.

Западный ареал беззащитен перед стратегиями «неограниченного террора». Он ничего, по крайней мере в данный момент, не сможет противопоставить тому, что сотни и тысячи смертников начнут просачиваться на его территории — подрывать себя в магазинах и государственных учреждениях, на вокзалах, в автобусах, в самолетах, в офисах крупных фирм. Даже несколько согласованных акций подобного рода, как показывает недавний

опыт, способны вызвать панику, охватывающую целые города, а если счет действий террора возрастет, например, на порядок, государственная система Запада просто утонет в хаосе.

Еще большие потрясения может вызвать применение биологического оружия. Дело здесь, конечно, не в письмах с таинственным порошком, присылаемым в Государственный департамент Соединенных Штатов и якобы содержащим споры сибирской язвы. Эта акция, скорее всего, имеет целью лишь психологическое устрашение. Письма в конце концов можно перехватить. Однако достаточно нескольким десяткам людей, например подросткам или даже женщинам с грудными детьми, получившим инъекции остро заразного боевого вируса, потолкаться в течение часа в крупнейших аэропортах Европы и США, откуда пассажирские рейсы уходят буквально каждые десять минут, и грандиозная эпидемия, сравнимая разве что со средневековой чумой, охватит весь Западный ареал.

Ни в коем случае не оправдывая подобных террористических акций, вместе с тем необходимо признать, что, с точки зрения восточной и южной цивилизаций, западные индустриальные страны также ведут против них игру без правил. Силовые операции НАТО, проводимые односторонне, без учета мнения мирового сообщества, безусловно разламывают существующий международный порядок, и, следовательно, в противостоянии им, которое Юг и Восток рассматривают исключительно как оборону, также можно не считаться ни с какими правилами и законами.

Кстати, и Наполеон, вторгшийся когда-то в Россию, тоже жаловался на то, что русские воюют против него не по правилам: партизанскими отрядами разрушают коммуникации войск, нападают с тыла, захватывают обозы с продовольствием и боеприпасами. Тогда как, согласно

главенствующим воззрениям той эпохи, гражданское население во время военных действий должно сидеть по домам и после исхода кампании безропотно перейти под управление победителя.

Однако кто победит в войне Запада против Востока и Юга — это вопрос, от которого зависит сама сущность будущей цивилизации.

СЦЕНАРИИ ПОРАЖЕНИЯ

И все-таки сценарий глобального апокалипсиса вряд ли осуществится. Разумеется, чисто умозрительно можно предположить такое развитие ситуации, при котором обе стороны, увлеченные нанесением друг по другу «справедливых» ударов возмездия, потеряют способность мыслить разумно и перейдут некую грань, за которой начинается полный цивилизационный обвал. Это тем более вероятно, что ядерное оружие уже вышло за пределы ограниченного числа стран, в частности имеется теперь на вооружении у Индии и Пакистана, и появление его у «агрессивных» исламских формирований — скорее всего, вопрос недолгого времени.

«Ядерный террор», причем с обеих сторон, становится гнетущей реальностью.

Пострадает при этом в первую очередь Западный ареал: крах всемирных валют, экономический хаос и агония сложных информационных систем в данном случае представляются неизбежными. Следствием этого будет распад США и Объединенной Европы и возвращение всей западной цивилизации к натуральным, по-видимому, феодально-индустриальным способам существования. Исламский мир будет затронут значительно меньше, так как здесь культивируется именно такой образ жизни.

Это, конечно, главная опасность, которая сейчас грозит человечеству.

Однако инстинкт самосохранения присутствует не только у отдельных людей, но и в целом у государств в их «коллективном сознании», и подобная «катастрофическая версия» будущего выглядит не слишком реалистично.

Также маловероятно и то, что конфликтующие стороны смогут договориться между собой, обеспечив каким-либо соглашением длительный и прочный мир. Слишком велики уступки, на которые потребуется пойти в данном случае участникам конфронтации. Исламский мир должен будет отказаться от религиозной экспансии, которая все чаще приобретает экстремистский характер, а в свою очередь Запад и прежде всего США — от экспансии экономической, извлекающей прибыли из неравноправных торговых и производственных отношений. Издержки предвидятся колоссальные для обеих сторон. Для Востока это будет означать размывание его религиозной культуры светской, прагматической, индустриальной культурой Запада, а для стран евро-американского ареала — замедление темпов развития и существенное снижение уровня жизни. Материальные ограничения для граждан Европы и США могут оказаться очень значительными.

К тому же Соединенные Штаты сейчас чисто психологически не способны к переговорам. Считая себя, и не без оснований, победителями в Третьей Мировой (холодной) войне, результатом которой было исчезновение с мировой арены их главного стратегического оппонента СССР, они настолько свыклись за последнее десятилетие с ролью мирового диктатора, что переход к более скромному состоянию будет означать для них национальное унижение.

Головокружение на вершине могущества, «звездная болезнь» в переоценке своих возможностей — это,

пожалуй, самая распространенная психопатология государств имперского типа, деятельность которых направлена не на вертикальный прогресс внутри национальных границ, то есть на науку, экономику, образование и культуру, а на механическую экспансию вовне, истощающую ресурсы и порождающую лишь внешние признаки преуспевания. Такое головокружение испытывала Германия накануне и Первой, и Второй Мировой войны, которые закончились для нее поражением, такое головокружение испытывала Россия, начав «маленькую победоносную войну» с Японией, которая также привела к поражению и революции 1905 года, аналогичное головокружение испытал Советский Союз, вторгшийся в Афганистан и увязший там в бесплодных сражениях на целое десятилетие.

Исторический опыт показывает, что стремление к такого рода экспансии, желание провести «маленькую войну», которая увенчала бы победителя эффектными лаврами,— верный признак будущего крушения государства.

Тот же исторический опыт показывает, что еще ни одна страна в мире, ни одна нация, ни одно правительство, какие бы благородные намерения оно не провозглашало, никогда не отказывались добровольно от своего лидирующего положения — пусть даже уже обременительного для самого лидера и истощающего его ресурсы до полного изнеможения.

Когда нация устами своего президента сама именует себя благородной, то есть примером для подражания всем другим нациям и народам, как это сделал президент Буш в речи на открытии Олимпиады в Сол-Лейк-Сити, это означает, что к равноправным переговорам она не способна. Она способна лишь продиктовать свои условия побежденному.

Смысловой тупик в данном случае неизбежен.

Однако также психологически не способен к переговорам и мусульманский мир. Для исламской цивилизации, возникшей почти на семьсот лет позже цивилизации христианской, сейчас, если следовать европейской хронологической шкале, наступает XV век. (На самом деле XVI век или даже XVII — учитывая взаимное влияние сверхкультур и общее ускорение исторического развития). Видимо, в мире ислама сейчас начинается «осевое время». Это период пассионарности, период осознания себя новой вселенской общностью, отличающейся от других, период «подросткового», то есть жадного и стремительного, освоения мира. Период, когда кажется несомненным, что мир можно легко и просто преобразовать и установить в нем законы, несущие равноправие и справедливость. В Европе аналогичный период образовал Возрождение. Возрождение же сделало европейскую цивилизацию экстравертной и привело к экспансии, которая продолжалась вплоть до XXI века.

Нечто подобное переживает сейчас и исламский мир.

Конквистадорам или колонизаторам, когда-то высаживавшимся в Северной или Южной Америке, даже в голову не приходило устанавливать равноправные отношения с местными индейскими племенами. Индейцы должны были быть покорены или уничтожены — ничего иного тогдашний европейский менталитет предложить не мог.

Ничего иного не может, по-видимому, предложить «неверным» и современный «пассионарный» исламский менталитет.

Гораздо более вероятным поэтому представляется «средний» сценарий нынешней конфронтации: длительное военное противостояние, прерываемое формальными и, в общем, безрезультатными переговорами. То есть — выработка определенного соглашения при посредничестве каких-либо международных структур, затем — нарушение этого соглашения, вольное или невольное,

одной из сторон, удар другой стороны, как следствие — ответный удар, выработка нового соглашения,— и весь цикл повторяется, как это было уже не раз в истории более чем полувекового арабо-израильского конфликта.

Это «промежуточное» развертывание событий также окажется не в пользу Соединенных Штатов. Единственное, что может вернуть им былое могущество и авторитет — быстрая и решительная победа над своими цивилизационными оппонентами. А поскольку такая победа в рамках существующих военных технологий исключена, сокрушительное поражение США станет только вопросом времени. Изматывающий военный конфликт будет постепенно сокращать зону доллара как основной мировой валюты, из-под влияния Западного ареала начнут ускользать страны, которые еще недавно с готовностью следовали в фарватере евро-американской политики, трудности в экономике США опять-таки приведут к катастрофическому падению уровня жизни и, наконец, произойдет то, что ранее было нелепо даже предполагать: отделение части штатов (например, с преобладанием испано-язычного населения) и образование из них самостоятельного американского государства.

Первые признаки такого распада уже очевидны. Закон о необязательности преподавания в школах английского языка, принятый недавно Конгрессом Соединенных Штатов, возможно, с самыми благими намерениями — как образец политкорректности и утверждения прав национальных меньшинств, уже в ближайшие годы приведет к возникновению внутри американской империи мощного «латинского» очага, который и станет центром кристаллизации нового государственного образования.

США перестанут существовать в качестве мировой сверхдержавы. Фрэнсис Фукуяма, американец японского происхождения, возвестивший в своей знаменитой статье «конец истории»[6], внезапно окажется прав.

История действительно завершится — по крайней мере в той ее части, которая до сих пор была исключительно европейской.

СЦЕНАРИЙ ПОБЕДЫ

Итак, выиграть Четвертую Мировую войну современная евро-американская цивилизация не в состоянии. Поставим вопрос иначе. Может ли она что-либо сделать, чтобы эту войну не проиграть? Ответ здесь вполне очевиден. Чтобы не потерпеть сокрушительного поражения в разгорающемся сейчас цивилизационном конфликте, западные индустриальные страны также будут должны начать войну совершенно нового типа. Войну, основанную не на количественных преимуществах индустрии, которые в данном случае оказываются бессильными, а на качественном отличии евро-американской культуры от культуры исламского мира.

Уже говорилось, что в противоположность Востоку и Югу, нынешняя западная цивилизация «живет во времени». Время здесь представляет собой не аморфное состояние, накладывающихся друг на друга бытийных циклов, а вполне отчетливый векторный «сюжетный» процесс, разворачивающийся как в физическую, так и в трансцендентную бесконечность.

Это влечет понятие научно-технического прогресса, что в свою очередь выражается в приоритетном развитии производящих (физических) технологий. Говоря иными словами, Запад движется по оси времени заметно быстрее, чем Юг и Восток, и материализует разрыв инновациями в области техносферы.

Однако такое чисто технологическое развитие имеет и существенные ограничения. Оно носит строго антропоморфный характер, то есть приспособлено исключительно

к человеку. Компьютерные системы могут просчитывать миллионы вариантов в секунду, но принятие окончательного решения все же остается за оператором. Можно создать винтовку или автомат с практически идеальными техническими характеристиками, но использовать это стрелковое совершенство будут солдаты, далекие от каких-либо технических идеалов.

Несмотря на столетия научно-технического прогресса, собственная биологическая природа человека сохраняется неизменной. Хомо сапиенс, как и раньше, представляет собой совокупность биохимических и биофизических взаимодействий, и параметры его «естественного» существования, как и раньше, остаются в достаточно узких «белковых» пределах. Ничего в принципе не изменилось с того чрезвычайно давнего времени, когда прародитель современных интеллектуалов боязливо слез с дерева и взял в руки камень. Разумеется, человек несколько технологизировался за этот период — в том смысле хотя бы, что он управляет сейчас более сложными операционными системами, чем, например, в эпоху Средневековья, но он управляет ими точно так же, как и пятьсот, и тысячу лет назад,— с той же самой медлительностью поворачивая руль то вправо, то влево.

Биологические реакции человека — вот, что служит сейчас главным ограничителем техники. Они сводят на нет преимущества высокоточного оружия современности, и они же, снижая темпы принятия оперативных решений, позволяют критическим ситуациям развиваться в значительной мере спонтанно.

Следующий цивилизационный прорыв будет совершен именно в этом технологическом направлении.

Войска специального назначения — различного рода «коммандос», «силы быстрого реагирования», группы «альфа», «омега» и тому подобные элитные воинские подразделения, появившиеся в период локальных

конфликтов эпохи «холодной войны»,— представляют собой первые попытки решить эту проблему.

Роль их в современных боевых действиях часто оказывается решающей. При введении «ограниченного контингента» советских войск в Афганистан в декабре 1979 года первой на вражеской территории высадилась именно такая группа спецназа, она практически мгновенно, после короткого штурма, захватила дворец президента Амина и тем самым лишила афганскую армию возможности организованного сопротивления. Подразделения американских «коммандос» арестовали генерала Норьегу во время силовой акции США против Панамы, израильские спецподразделения провели несколько уникальных операций по освобождению заложников, захваченных террористами. А если вспомнить, что именно отказ российской спецгруппы «Альфа» штурмовать Белый дом фактически решил судьбу антидемократического путча в августе 1991 года, после чего советский режим в СССР полностью развалился, то можно с уверенностью сказать, что современные элитные части, как некогда части императорской гвардии, оказываются в поворотных точках истории и направляют ее в определенное русло.

Не случайно, что на создание и поддержание в боеготовности элитных подразделений иногда тратятся средства, сопоставимые с расходами на всю остальную армию. Главы и правительства ведущих индустриальных держав уже давно поняли, что́ именно является самым эффективным оружием в критических ситуациях.

Однако никакие длительные тренировки, прививающие навыки сверхстремительных оперативных действий, и никакие химические препараты, временно повышающие у человека скорость реакций, не могут сравниться по результативности с теми фантастическими возможностями, которые уже сейчас открывает начинающаяся революция в биологии.

Расшифровка генома, ведущаяся в последние годы, биопластические операции и методы генной инженерии уже в ближайшее время позволят создать такой тип людей, которые будут обладать прежде всего «нечеловеческими» характеристиками. К ним относятся способности видеть в темноте и слышать в ультразвуковом диапазоне, быстро регенерировать повреждения, полученные в бою, и модифицировать в нужных параметрах форму тела, напрямую, пользуясь вживленными чипами, считывать радиосигналы противника и напрямую же встраиваться и перехватывать управление его электронной аппаратурой. Связь с компьютерными системами также будет осуществляться непосредственно, на уровне мозга, и оружие, включая, ракеты, танки и самолеты, станут просто естественным продолжением боевых качеств такого солдата. Самое важное здесь, что человек новый будет жить в совершенно ином восприятии времени — упреждая и опережая противника сразу во всем оперативном пространстве. Причем это будет не экстремальным выражением его скрытых способностей, как у нынешних элитных частей, а естественным превосходством совершенно иного способа биологического существования.

Фактически такие люди уже не будут людьми. Фактически они станут люденами — новыми разумными существами, появившимися на Земле.

Евро-американская цивилизация имеет все шансы не проиграть Четвертую Мировую войну, но она не имеет никаких шансов в ней победить.

Победителем в этой войне не станет ни одна из существующих ныне мировых сверхкультур.

Победят в этой войне те, кого еще нет.

ПРИХОД БОЛЬШИХ ОБЕЗЬЯН

Каждая мировая война рождает тот тип оружия, который будет использоваться в следующем глобальном

конфликте. Это напоминает известное высказывание о том, что «Франция всегда готова к предыдущей войне». Такое оружие обычно не оказывает какого-либо существенного влияния на текущие военные действия, но зато становится главным во всех сражениях будущего.

Первая Мировая война породила танки и авиацию, массированное применение которых превращало затем в развалины целые районы Европы.

Вторая Мировая война вызвала к жизни жутковатое ядерное оружие, и хотя в этом качестве, одного из сильнейших военных средств, оно в дальнейшем не применялось, именно его избыточное наличие у обеих сторон, безусловно, определило «холодный» характер последовавшего затем глобального противостояния.

Третья мировая война, закончившаяся совсем недавно, открыла дорогу к созданию нового вида людей, и в Четвертую Мировую войну, разворачивающуюся на наших глазах, они станут, по-видимому, решающим фактором преобразования мира.

Война, как обычно, сыграла роль мощного катализатора.

Конечно, раса «сверхразумных существ» возникла бы и без влияния на этот процесс нынешней цивилизационной коллизии. Она появилась бы все равно — просто следуя логике исторического развития.

Дремлющий уже более сорока тысяч лет механизм эволюции человека все равно был бы запущен.

Однако теперь этот сюжет пойдет намного быстрее.

Людены возникнут не потому, что человечество внутренне подготовилось к следующему этапу «биологического продвижения», а как результат насильственного вмешательства «цивилизационной войны» в ход истории.

Они придут значительно раньше, чем ожидалось.

И вместе с тем именно им будет принадлежать власть в новом мире.

Преторианская гвардия, созданная первоначально для охраны священной особы римского императора, довольно быстро осознала свои собственные интересы и, руководствуясь именно ими, а не интересами государства, начала свергать неугодных правителей и возводить на престол послушных марионеток. То же самое делали «бессмертные» в Византии, мамелюки в средневековом Египте и — в определенный период истории — российская гвардия.

Элита, воспринимающая себя как элиту, неизбежно рассматривает всех остальных лишь как материал для достижения цели.

Вряд ли и людены будут считаться с людьми, если осознáют свою «биологическую солидарность».

Антропогенез, как и землетрясение, вне морали.

Тем более что исторический прецедент такого рода уже имеется.

Более ста пятидесяти тысяч лет господствовали на Земле неандертальцы. Они расселились по обширным континентальным пространствам и уже начинали использовать для труда и охоты первые каменные орудия. Неандертальцы имели все шансы образовать современное человечество. Однако возникли в силу исторических обстоятельств кроманьонские племена, и неандертальцев не стало.

Костные их останки выставлены сейчас в музеях.

Трудно пока сказать, как поступят с людьми людены. Может быть, и никак: просто человечество окажется вне сферы их интересов.

Вместе с тем несомненно, что Четвертую Мировую войну выиграют они.

И тогда начнется уже совсем другая — нечеловеческая история.

Андрей Столяров

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

[1] Ионина Н., Кубеев М. Сто великих катастроф. М.: «Вече», 1999.

[2] Бируни А. История Индии. В кн.: «Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения». Т. II. Ташкент: Издательство АН Узбекской ССР, 1963.

[3] Тартаковский М. Историософия. М.: Прометей, 1993.

[4] Гуревич А. Категории средневековой культуры. М.: Искусство. 1984.

[5] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций?//Полис. Политические исследования., 1994.//№ 1.

[6] Фукуяма Ф. Конец истории?//Вопросы философии. 1990. №3.

СОДЕРЖАНИЕ

От издателя 5

Введение 11

1. ИСЧЕЗАЮЩИЙ ВИД 4

2. «КУДА ПОДЕВАЛИСЬ ЭТИ ДЕТИ?» 44

3. РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КАТЕХИЗИС 78

4. ОНИ СОВЕРШИЛИ РЕВОЛЮЦИЮ 107

5. НОВОЕ ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ 138

6. НОВАЯ РЕКОНКИСТА 173

7. ВОЙНА ПРОТИВ ПРОШЛОГО 206

8. ДЕХРИСТИАНИЗАЦИЯ АМЕРИКИ 246

9. ЗАПУГАННОЕ БОЛЬШИНСТВО 280

10. «ДОМ, В СЕБЕ РАЗДЕЛЕННЫЙ...» 311

Примечания 367

Послесловие
СУМЕРКИ БОГОВ
Андрей Столяров 410

Научно-популярное издание

Бьюкенен Патрик Дж.

Смерть Запада

Ответственный редактор Е.Г. Кривцова
Выпускающий редактор С.Н. Абовская
Художественный редактор О.Н. Адаскина
Компьютерный дизайн: Н.В. Пашкова
Технический редактор М.А. Белякова
Корректор Е.В. Шестакова

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953004 — научная и производственная литература

Гигиеническое заключение
№ 77.99.02.953.Д.008286.12.02 от 09.12.2002 г.

ООО «Издательство АСТ»
368560, Республика Дагестан, Каякентский район,
с. Новокаякент, ул. Новая, д. 20
Наши электронные адреса:
WWW.AST.RU
E-mail: astpub@aha.ru

Издательство «Terra Fantastica» издательского дома «Корвус»
Лицензия ЛР № 066477. 190121,
Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 1/44Б.
Электронные адреса: WWW.TF.RU, E-mail: TERRAFAN@TF.RU

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии ФГУП «Издательство «Самарский Дом печати».
443080, г. Самара, пр. К. Маркса, 201.
Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов.